Экономические и гуманитарные исследования регионов

5/ 2015

Economical and humanitarical researches of the regions

5/ 2015

Регистрационный номер ПИ ФСС77- 39740
Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
номер в каталоге Почта России 37137
ISSN 2079-1968
Научно-теоретический журнал

№ 5 2015 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Несмеянов Е.Е. – доктор философских наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Почетный работник Министерства образования Российской Федерации, заведующий кафедрой философии и мировых религий (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Лукацкий М.А. − член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, почетный работник общего образования Российской Федерации, Научный руководитель лаборатории теоретической педагогики ИТИП РАО, заведующий кафедрой психологии и педагогики (Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.И. Евдокимова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Москва);
Осадчая Г.И. – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе (Институт социально-политических исследований Российской академии наук, г. Москва);
Пусько В.С. – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой политологии факультета социальных и гуманитарных наук (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский Государственный Технический Университет имени Н.Э. Баумана», г. Москва);
Арсалиев Ш.М-Х. – доктор педагогических наук, профессор, декан исторического факультета (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Чеченский государственный университет», г. Грозный);
Розин М.Д. – доктор философских наук, профессор, директор Северо-Кавказского научного центра высшей школы (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону);
Попов М.Ю. – доктор социологических наук, профессор, главный редактор журнала «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки»;
Маринов М. Б. − доктор философских наук, специалист (Уханьский университет, Китайская народная республика)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Говердовская Е.В. – заместитель главного редактора, доктор педагогических наук,

профессор, заместитель директора по последипломному и дополнительному образованию (Пятигорский медико-фармацевтический институт − филиал государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации», г. Пятигорск);
Акаев В.Х. – доктор философских наук, профессор, отдел гуманитарных исследований (Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, г. Грозный);
Верещагина А.В. − доктор социологических наук, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований Института социологии и регионоведения (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону);
Везиров Т. Г. - доктор педагогических наук, профессор кафедры методики преподавания математики и информатики (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Дагестанский государственный педагогический университет», г. Махачкала);
Гончаров В.Н. − доктор философских наук, доцент кафедры философии гуманитарного института (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь);
Горелов А.А. − доктор педагогических наук, профессор кафедры "Теория и методика физической культуры" (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", г. Санкт-Петербург);
Елисеев В.К. – доктор педагогических наук, профессор, декан факультета педагогики и психологии (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Липецкий государственный педагогический университет", г. Липецк);
Каргиева З.К. − доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова", г. Владикавказ);
Касьянов В.В. − доктор социологических, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и культурологии (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет», г. Краснодар);
Матяш Т.П. – доктор философских наук, профессор, профессор-консультант кафедры философии религии и религиоведения (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону);
Ратиев В.В. − доктор социологических наук, директор (Филиал частного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет имени С.Ю. Витте» в г. Краснодар, г. Краснодар);
Ромаева Н. Б. - доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и педагогических технологий Педагогического института (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь);

Самыгин С.И. – доктор социологических наук, профессор кафедры "Управления персоналом и социологии" (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ростовский государственный экономический университет», г. Ростов-на-Дону);
Сущий С.Я. – доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник Института социально-экономических и гуманитарных исследований (Южный научный центр Российской академии наук, г. Ростов-на-Дону);
Тен Ю.П. – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных наук (Ростовский филиал государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская таможенная академия», г. Ростов-на-Дону);
Финько М.В. – доктор философских наук, профессор кафедры православной культуры и теологии (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону);
Шингаров Г.Х. – доктор философских наук, профессор кафедры "Философия" (Негосударственное аккредитованное частное образовательное учреждение высшего профессионального образования Современная гуманитарная академия, г. Москва);
Щербакова Л.И. – доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии и психологии (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южно-Российский государственный политехнический университет М.И. Платова, г. Новочеркасск);

© «Экономические
и гуманитарные
исследования
регионов»

www.cegr.ru.

Registration number PI FSS77- 39740
Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)
catalog number 37137 Russian Post
ISSN 2079-1968
Scientific theory journal

№ 5 2015

EDITOR-IN-CHIEF

Nesmeyanov E.E. − Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of Russia, Honored Worker of the Ministry of Education of the Russian Federation, Head of the Department of philosophy and world religions (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education "Don State Technical University", Rostov-on-Don)

EDITORIAL COUNCIL

Lukatskii M.A. − Corresponding Member of RAO, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Honored worker of the general education of the Russian Federation, Head of the Laboratory of Theoretical Science Pedagogy ITIP RAO, head of the Department of psychology and pedagogy (State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education "Yevdokimov Moscow State Medical and Dental University" of the Ministry for Public Health of the Russian Federation, Moscow);
Osadchaya G.I. − Doctor of Social Sciences, Professor, Deputy Director on scientific work (Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow);
Pusko V.S. − Doctor of Philosophical Sciences, Professor, head of the Department of political science of the faculty of social Sciences and Humanities (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education "Bauman Moscow State Technical University", Moscow);
Arsaliev Sh.M-Kh. − Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, the Dean of historical faculty (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education "Chechen State University, Grozny);
Rosin M.D. − Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Director of North-Caucasian scientific centre of higher school (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don);
Popov M.Yu. − Doctor of Social Sciences, Professor, chief editor of "The Humanitarian, socio-economic and social Sciences";
Marinov M.B. − Doctor of Philosophical Sciences, specialist (Wuhan University, China)

EDITORIAL BOARD

Goverdovskaya E.V. − deputy Chief Editor, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Deputy Director of postgraduate and additional education (Pyatigorsk Medical-Pharmaceutical Institute - branch of the State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education "The Volgograd State Medical University" of the Ministry for Public Health of the Russian Federation ", Pyatigorsk**);**
Akayev V.H. − Doctor of Philosophical Sciences, Professor, the Department of humanitarian studies (Federal Ibragimov State Institution of Science Integrated Research of Russian Academy of Sciences, Grozny);
Vereshchagina A.V. − Doctor of Social Sciences, Professor, Professor of theoretical sociology and methodology of regional researches of the Institute of sociology and regional studies (The Institute of Sociology and Regional Studies of Federal Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don).
Vezirov T. G. - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of methods of teaching mathematics and Informatics (Federal state budgetary educational institution of higher professional education "Dagestan state pedagogical University", Makhachkala)
Goncharov V.N. − Doctor of Philosophical Sciences, Associate professor, associate Professor in the Department of philosophy, humanitarian Institute (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «North Caucasian Federal University», Stavropol);
Gorelov A.A. − Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Professor of "Theory and methodology of physical culture" (Federal State Scientific Institution "Institute of Socialization and Education" of the Russian Academy of Education, Moscow);
Eliseev V.K. − Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Dean of the faculty of pedagogy and psychology (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education " Lipetsk State Pedagogical University", Lipetsk);
Kargieva Z.K. − Doctor of Pedagogic Sciences, Professor of the Department of pedagogy and psychology (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Khetagurov North Ossetian State University», Vladikavkaz);
Kasyanov V.V. − Doctor of Social Sciences, Doctor of Juridical Sciences, Professor, head of the Department of history and cultural studies (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Kuban State University», Krasnodar);
Matyas T.P. − Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor-consultant of the Department of philosophy of religion and religious studies (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don);
Ratiev V.V. − Doctor of Social Sciences, Director (Branch of Private Educational Institution of Higher Education «Witte Moscow University» in Krasnodar, Krasnodar);
Romeva N.B. - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of chair of pedagogics and pedagogical technologies Pedagogical Institute (Federal state Autonomous educational institution of higher professional education "North-Caucasus Federal University", Stavropol, Russia)
Samygin S.I. − Doctor of Social Sciences, Professor, Professor of the Department "Personnel management and sociology" (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics», Rostov-on-Don)
Soushiy S.Y. − Doctor of Social Sciences, Associate Professor, chief researcher, Institute of socio-economic and Humanities research (Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don);

Ten Y.P. − Doctor of Philosophical Sciences, Associate professor, Professor of the Humanities Department (Rostov branch of the State Educational Institution of Higher Professional Education "Russian Customs Academy", Rostov-on-Don);
Fin'ko M.V. − Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Orthodox culture and theology (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education " Don State Technical University", Rostov-on-Don);
Shingarev G.H. − Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department "Philosophy" (Non-government accredited private institution of higher education Modern University for the Humanities, Moscow);
Shcherbakova L.I. − Doctor of Social Sciences, Professor, head of the Department of sociology and psychology (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Platov South-Russian State Technical University», Novocherkassk);

© «Economical and humanitarical researches of the regions»

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

АГУЗАРОВА И.Г. Подготовка будущих педагогов к профессионально - экологической деятельности в условиях педагогического вуза 10
АЙЛАРОВА С.А. Культурно-хозяйственные идеи северокавказских просветителей первой половины XIX века 14
БУРАЕВА Н.Д. Социально-культурная деятельность национальных общественных объединений в республике Северная Осетия – Алания 23
ВОЛКОВА Л.М., ГОЛУБЕВ А.А., МИТЕНКОВА Л.В. Координация движений в профессионально-прикладной физической подготовке пилотов гражданской авиации 27
ГАДЗАОВА Л.П. Реализация профессионально-ориентированной и воспитывающей функций обучения студентов иностранному языку 33
ДРОГОМЕРЕЦКИЙ В.В., ТРЕТЬЯКОВ А.А., МОРОЗОВА Е.А., ГОГИНАВА С.Е. Исследование свойств личности у студенток с функциональными нарушениями опорно-двигательного аппарата 37
КУДЗАЕВА А.Г. Краткая характеристика этапов просветительского движения на Северном Кавказе 42
МКРТЫЧЕВА Н.М. Некоторые подходы к оптимизации процесса обучения физике в вузе 48
САХОВСКИЙ Д.А., СЕРГЕЕВА Е.А. О реализации проекта «Подготовка рабочих кадров соответствующих требованиям высокотехнологичных отраслей промышленности на основе дуального обучения» в СКФО 53
ТАЛХИГОВА Х.С. Пути построения физического эксперимента в вузе 57
УЗДЕНОВА С.Б., ЦОЙ Е.Д. Реализация субъект-субъектных отношений по средствам современных информационных технологий 60
УЗДЕНОВА С.Б., СВЕЖЕНЦЕВА И.А. Сетевые технологии как средство реализации внеаудиторной самостоятельной работы бакалавров 64

СОЦИОЛОГИЯ

ГОНЧАРОВА Е.Н., КОЛЬЧУГИНА Т.А., НОВИЦКИЙ В.Г. Становление и география стоматологического туризма в России 71
ПОПОВ М.Ю., ЛАСОВСКАЯ Н.Ф. Латентная преступность и ее влияние на функционирование российского общества 74

ФИЛОСОФИЯ

БОНДАРЕНКО Г. В. Особенности подхода восточных учений к развитию человека и раскрытию его природы: философские и психологические аспекты 86
ЯРЫЧЕВ Н.У. Специфика исследований в области межпоколенческих отношений в философско-культурологическом контексте: реферативный обзор проблемы 89

МНЕНИЯ, ФАКТЫ, ГИПОТЕЗЫ

БУГАЕНКО Ю.Ю. О взаимосвязи между молодежными девиациями и правовой культурой современного общества 93
ГОРБЕНКО А.И. Проблема трансформации терроризма в современной России 100
ИГБАЕВА Г.Р. Правовые аспекты страхования от безработицы в России 105
КУЕМЖИЕВА С.А. О понятии криминалистической методики расследования преступлений 108

МЕДЯНИК И.А. Информационные аспекты военно-инженерной безопасности России 115
НЕВСКИЙ С.А. Учреждение фабрично-заводской полиции в Российской Империи 119
СЕРГЕЕВА Е.А. Налоговая политика как элемент предварительного контроля в организации 126
СТАДУЛЬСКАЯ Н.А. Особенности перевода англоязычных медицинских терминов сферы УЗИ 132

ПЕДАГОГИКА

УДК 37

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНО - ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Агузарова И.Г.

PREPARATION OF THE FUTURE TEACHER FOR PROFESSIONAL - ENVIRONMENTAL PERFORMANCE IN THE PEDAGOGICAL HIGH SCHOOL

Aguzarova I.G.

В статье рассматриваются проблемы профессионально-экологической подготовки будущих педагогов. Теоретическое описание формирования профессионально-экологического образования студентов представлено в виде совокупности взаимосвязанных концептуальных положений, охватывающих содержательную, деятельностную и мотивационную стороны этого процесса.

The article deals with the problems of environmental vocational training of future teachers. The theoretical description of the formation of professional and ecological education of students is represented as a set of interrelated conceptual provisions covering substantive, activity and motivational aspects of this process.

Ключевые слова: экологическая культура, профессионально-экологическое образование студентов, профессионально-экологическая подготовка, профессиональная деятельность, будущий педагог.

Keywords: ecological culture, vocational and environmental education students, vocational and environmental training, professional activity, future teacher.

В связи с нарастанием глобального экологического кризиса проблема воспитания экологической культуры у подрастающего поколения является острейшей проблемой.

Экологическая культура – совокупность норм, взглядов и установок, характеризующих отношение общества, его социальных групп и личности к природе. Существенной характеристикой экологической культуры является внедрение экологических принципов в повседневную деятельность человека по сохранению и улучшению состояния природной среды. Данный тип культуры включает в себя: совокупность экологических взглядов и убеждений, оперирование системой специальных терминов по проблемам экологии и методами по изучению окружающей среды, развитие чувства ответственности за состояние природы [2].

С данных позиций перед вузовским образованием поставлена задача воспитания экологически грамотного, культурного человека, способного эффективно решать проблемы взаимоотношения природы и общества.

В связи с этим проблема профессионально-экологического образования студентов является актуальной задачей педагогического вуза.

Профессионально-экологическая подготовка будущих педагогов представляет собой сложную и многоплановую совокупность методологических, дидактических, методических, организационных факторов воздействия на студентов с целью формирования у них профессиональной готовности к осуществлению экологического образования детей.

Проблема экологизации педагогического образования и развития экологической культуры, будущих педагогов освещалась в трудах С.В. Алексеева, Н.Д. Андреевой, Е.А. Большаковой, С.Н. Глазачева, А.Н. Захлебного, И.Д. Зверева, О.П. Коваленко, С.В. Левиной, Н.Н. Моисеева, Е.Ф.Самариной, И.Т. Суравегиной, З.И. Тюмасевой, А.В. Худяковой, В.А. Ясвина и др.

В данных исследованиях раскрыта сущность и процесс формирования экологоцентрического мышления (Е.А. Большакова, С.В. Левина, А.В. Худякова и др.) и экологосоциальной ответственности (С.В. Алексеев, Е.Ф. Самарина, О.П. Коваленко).

Проблема экологической компетентности будущих специалистов в системе профессионального образования поднималась в исследованиях О.Д. Арефьевой, Г.Б. Барышниковой, И.Ю. Кокаевой, Е.Г. Нелюбиной, Л.В. Панфиловой, О.Н. Пономаревой, Г.П. Сикорской, Е.А. Шульгиной.

Как свидетельствует анализ практики, профессионально-экологическая подготовка студентов является еще недостаточно эффективной. К настоящему времени методическая подготовка студентов к экологическому образованию детей требует дальнейшего совершенствования.

Необходима разработка целостной педагогической системы, позволяющей формировать в полном объеме профессионально-экологическую подготовку студентов в вузе, следует в полной мере реализовать рекомендуемый ФГОС ВПО объем требований по формированию экологической культуры, здорового и безопасного образа жизни.

Профессионально-экологическая подготовка студентов понимается как интегративное свойство личности, система качеств, обеспечивающих образование студентов с высокой экологической культурой, и рассматривается как совокупность трех компонентов содержательного, деятельностного и мотивационного.

Содержательный компонент экологической подготовки студентов представляет систему экологических, психолого-педагогических и методических знаний. В структуру профессионально-экологической подготовки студентов входит содержательный компонент, включающий в себя знания по методике экологического образования детей, об особенностях процесса формах, методах и средствах осуществления экологического образования.

Деятельностный компонент представляет собой совокупность методических, проективных, конструктивных, организаторских, аналитических умений в области экологического образования.

Мотивационный компонент отражает социально-нравственную позицию будущего педагога в отношении проблем экологического образования.

Мотивационный компонент основан на проявлении студентами интереса и потребности повышать уровень экологического образования, ответственности за качество экологического образования детей.

Для успешного осуществления экологического образования детей педагог должен обладать определенными качествами личности, к которым мы относим:

- глубокую заинтересованность, убежденность и необходимость экологического образования детей;
- ответственность за результаты экологического образования;
- критическое отношение к собственной деятельности и самооценка.

Педагог должен также обладать знаниями и умениями, необходимыми для его профессиональной деятельности иметь знания о целях, задачах и принципах экологического образования, о содержании экологического образования и критериях его отбора;

- уметь обоснованно выбирать и педагогически целесообразно применять средства, методы, приемы экологического образования детей;
- уметь побуждать и развивать у детей любовь и бережное отношение к природе;
- владеть общими функциями педагога с целью профессионального осуществления экологического образования детей.

В качестве методолого-теоретического ориентира для разработки методической подготовки студентов к экологическому образованию детей мы рассматриваем системный подход как особую исследовательскую позицию, способ восприятия действительности, характеризующийся тем, что анализируемый объект рассматривается как система, при этом акцент делается на выявление всего многообразия связей и отношений, имеющих место как внутри исследуемого объекта, так и с внешней средой.

Анализ трудов П.К. Анохина, Ю.К. Бабанского, В.П. Беспалько позволили нам рассматривать профессионально-экологическую подготовку студентов как систему, которой присущи важнейшие системные принципы целостности, структурности взаимозависимости системы и среды, иерархичности, множественности описания системы и историзма.

Профессионально - экологическое образование студентов в вузе как важнейшая составляющая формирующейся системы непрерывного экологического образования должно строиться на тех же философских, социальных, культурологических основаниях, что и другие компоненты этой системы, такие как дошкольное и школьное образование и воспитание, дополнительное и послевузовское профессиональное образование, экологическое просвещение и неформальное образование и т.д. Только в этом случае может быть достигнута целостность всей системы и преемственность всех ее составляющих, что является непременным условием изменения посредством образования общественного сознания и мировоззрения в соответствии с новыми экологическими идеями, ценностями и представлениями. В связи с этим встает проблема выявления общей концептуальной идеи экологического образования, которая выражала бы его сущностную направленность, реально обеспечивающую формирование нового экологического мировоззрения как основного фактора выхода человечества из экологического кризиса.

Развитие у студентов профессиональных навыков и формирование ключевых компетенций предусматривает широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных методов проведения занятий в сочетании с внеаудиторной работой. Удельных вес занятий, проводимых в интерактивных формах, определяется главной целью ООП, особенностью контингента обучающихся и содержанием конкретных дисциплин. В целом в учебном процессе они должны составлять не менее 20% аудиторных занятий [8].

Практика показывает, что такие методы активного обучения как ролевая игра, групповые дискуссии, деловые игры, мозговая атака, проектно-исследовательская деятельность и др. вызывают большой интерес у студентов. Совместная деятельность студентов и педагога при подготовке экологических проектов вносит свой особый индивидуальный вклад, идет обмен знаниями, идеями, способами деятельности [6, С.128]. Причем, происходит это в атмосфере доброжелательности и взаимной поддержки, что позволяет не только получать новое знание, но и развивает саму познавательную деятельность, переводит ее на более высокие формы кооперации и сотрудничества. Они мотивируют студентов на качественное усвоение дисциплины.

Большое значение при формировании профессионально-экологических компетенций имеют экскурсии. Такая форма практических занятий способствует закреплению программного материала, а студенты не просто демонстрируют его усвоение, но и исполняют роль учителя и (или) ученика. После экскурсий проводится дискуссия как способ проверки усвоенных компетенций. Студенты мотивируют свои поступки, развивают свои коммуникативные компетенции. Они имеют возможность анализировать и рефлексировать по поводу того, что они знают и думают.

В то же время профессионально- экологическое образование студентов в вузе как компонент системы профессионального образования развивается в русле общих тенденций ее развития, обусловленных необходимостью преодоления объективно сложившегося разрыва между образовательными потребностями общества и человека, с одной стороны, и возможностями традиционной образовательной системы – с другой. В этом аспекте возникает необходимость выявления и разработки основ профессионально - экологического образования, которые обеспечивали бы компетентностно-ориентированную подготовку специалистов, на сегодняшний день в наибольшей степени отвечающую и общественным потребностям и интересам личности.

Таким образом, профессионально-экологическое образование предполагает непрерывность обучения, воспитания и развития личности и направлено на формирование системы научных и практических знаний и умений, а также ценностных ориентаций, поведения и деятельности в области развития экологической культуры студентов педвуза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агузарова И.Г., Покладова В.А. Экология человека: учебно-методическое пособие. Владикавказ: издательство СОГПИ, – 2010. –174 с.
2. Алексеев В.П. Очерки экологии человека. – М.: Наука, –2011. – 189 с.
3. Алексеев С.В. От экологического образования к образованию устойчивого развития. Материалы Всероссийской конференции «Образование для устойчивого развития: поиск стратегии, подходов, технологий. – Санкт-Петербург. – 2012. – С.7 - 11.
4. Зятева Л.А. Философско-педагогические воззрения отечественных ученых на проблему экологического воспитания // Педагогика. – 2011. – № 7. – С. 32-40.
5. Иванов Д.А., Митрофанов К.Г., Соколова О.В. Компетентностный подход в образовании: проблемы, понятия, инструментарий. – М.: АПКиПРО, 2013. – 98 с.
6. Калустьянц К.А., Кокаева И.Ю., Таутиева Л.М. Особенности формирования экологической культуры и безопасного образа жизни обучающихся // Научный альманах. – 2015. – №4 (6). – С.127-131.
7. Кокаева И.Ю., Спаханский Ю.В. Актуальные проблемы формирования культуры безопасности у детей и подростков // Известия Российской Академии образования. –2014. – №1. – С.120-126.
8. Кокаева И.Ю. Формирование здорового и безопасного образа жизни бакалавров – будущих учителей начальной школы в процессе профессиональной подготовки // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 5; URL: http://www.science-education.ru/128-22032 (дата обращения: 07.10.2015).

УДК 37

КУЛЬТУРНО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ИДЕИ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Айларова С.А.

THE CULTURAL AND ECONOMIC IDEAS OF THE EDUCATORS OF THE NORTH CAUCASUS IN THE FIRST HALF OF XIX CENTURY

Ailarova S.A.

В статье анализируется значимая часть творческого наследия северокавказских просветителей первой половины XIX века – их культурно-хозяйственные воззрения. Просветители ратуют за модернизацию всех сторон хозяйственной жизни на Северном Кавказе, развитие товарно-денежных отношений и включение экономики региона в общероссийский хозяйственный организм. Подъем общественного статуса труда, развитие элементов предпринимательства и коммерции станут основой современной хозяйственной культуры. Деятельность просветителей оказала значительное влияние на общественное сознание горских народов, заложила начала новой продуктивной экономики в регионе.

This article analyzes the significance of the creative heritage of the educators of the North Caucasus in the first half of XIX century - their cultural and economic views. Enlightenment advocated the modernization of all aspects of economic life in the North Caucasus, the development of commodity-money relations and the inclusion of the region's economy into the Russian economic organism. The rise of the social status of labor, the development of elements of business and commerce will become the basis of modern business culture. Activities of the educators had a significant impact on the public consciousness of the mountain peoples, laid the beginning of a new productive economy in the region.

Ключевые слова: Северный Кавказ, просветительство, этика труда, экономическая модернизация, хозяйственная культура

Keywords: North Caucasus, enlightenment, work ethic, economic modernization and economic culture

Конец XVIII XIX – время зарождения тесных политических, экономических и культурных связей между Россией и Северным Кавказом, когда появляются первые горские просветители: Шора Ногмов, Ф.А. Бекович-Черкесский, Д.С. Кодзоков, С. Хан-Гирей, С. Казы-Гирей и др. Деятели раннего северокавказского Просвещения были родом из феодальных, состоятельный семей, давших возможность своим отпрыскам получить образование в русских учебных заведениях. Прорусская ориентация первых горских просветителей питалась их верой в особую миссию России – «нести просвещение всем ее народам – универсальное Просвещение, сияющее с Запада, хотя и в лучах русского слова» [8, С.316]. Все они яркие «государственники», убежденные в том, что Российское государство защищает «общее благо» всех российских, в том числе и кавказских, народов.

Первые представители северокавказского Просвещения ясно видят социально-экономическую отсталость своих народов, отсутствие в регионе необходимых начатков цивилизации и культуры в европейском смысле – национальной письменности, светских школ, господство феодальной анархии и родоплеменных институтов, политическую раздробленность горских обществ. Они стремятся изучать свои языки, создавать национальную литературу, изучать этнический облик северокавказских народов, собственную историю. Всем их трудам свойственен «энциклопедизм» - разносторонность занятий, обусловленная необъятным «полем» работы, лежавшим перед просветителями, необходимостью обновления всех сфер жизни горских народов.

Одной из таких сфер, куда была обращена творческая активность

просветителей, была хозяйственная деятельность горских народов. Как мыслители и деятели новой эпохи истории Северного Кавказа, они исповедуют европейские ценности хозяйственной культуры; у них новые взгляды на труд, собственность, богатство, предприимчивость. Труд выступает как важнейшее нравственное достоинство человека, он порождает богатство и процветание. Ценны и уважаемы все формы труда, включая торговлю и ремёсла. Предприимчивость понимается как базовый принцип хозяйственной деятельности – в то время как в традиционных культурах она свойственна непроизводственным видам деятельности, таким как организация военных походов и набегов [3, С.11 – 62].

Просветители выдвигают целую программу экономического преобразования северокавказского края. Они жаждут увидеть свои народы зажиточными и благоустроенными, не уступающими в предприимчивости и всевозможных промыслах народам Европы и России. Со страниц историко-этнографических трудов, проектов, записок просветителей встает впечатляющая картина современного им состояния хозяйственной жизни северокавказских народов (прежде всего адыгов), намечаются перспективы их экономического развития.

Шора Ногмов в своей «Истории адыхейского народа» писал, что «адыхе издревле занимались хлебопашеством и сеяли просо, ячмень, кукурузу и огородные овощи: лук, чеснок, редьку, свеклу и пр.; на нашем языке есть названия всех хлебов». Наряду с земледелием, он пишет о многообразном скотоводстве, отмечая, что кабардинцы «имели хорошее пчеловодство, конские табуны, рогатый скот, коз и овец; но особое внимание было обращено на разведение хороших лошадей» [7, С.71].

Однако по сравнению с уровнем жизни и хозяйствования народов модернизировавшейся Европы, адыги – народ бедный, с весьма неустроенным бытом. И Ш. Ногмов ищет причины не только в суровой природе и отсутствии контактов с более развитыми обществами, но и в низкой культуре и интенсивности труда во всех областях хозяйственной деятельности адыгов. Постоянные феодальные междоусобицы, набеги врагов, общая нестабильность, отсутствие гарантии сохранности плодов труда способствовали деградации традиционно высокой адыгской этики труда. «…Древние адыхе одарены были благородством души и хорошими умственными способностями, славились деятельностью и сметливостью. И действительно, адыхейцы были известны в древние времена своим трудолюбием; но после грозных нашествий, переселений, частных побегов в горы, где они принуждены были скитаться по самым скудным местностям, от частой перемены и от притеснений владельцев, а в позднейшие времена от беспрестанных набегов татарских и калмыцких орд нравы их совершенно изменились. Прежние хорошие качества исчезли; народ впал и беспечность, леность и во все происходящие от них пороки, которые вовлекли его в бедность и нищету, заставляя довольствоваться самою грубою пищею и весьма худым жилищем» [7, С.66].

Молодой Д.С. Кодзоков уже в первые годы своего пребывания на Кавказе был одержим просветительскими проектами преобразований в быту и хозяйствовании горцев, которые находил весьма несовершенными. В одном из писем своим приемным родителям Хомяковым 28 сентября 1839 г. он писал: «Теперь скажу о моих действиях. По моему убеждению приготовляется материал для постройки русского дома с печьми и окнами, ибо жить в саклях зимою невозможно и убийственно, порождает множество болезней, особливо глазных. Начали строить баню русскую, ибо неопрятность выше всякого описания… Пример удивительно действует. Все соседи поговаривают, что все мною вводимое очень хорошее и можно надеяться, что со временем они последуют нововведениям. Вспомните, как брили русские бороды».

Уже в эти годы сложилось убеждение, что в основе бытовой неустроенности и

разорительных традиций хозяйствования – низкий статус труда в обществе. «О беспечности жителей невозможно составить себе понятия: стада гибнут, лошади пропадают… О хозяйстве говорить нечего, это жалость. Из подаренных мне от кунаков лошадей, рогатого скота, овец я намерен положить основание примерному для их имений хозяйству, но недостаток людей и рук затрудняет всякие благоразумные меры… Изобилие естественных произведений, леса, трав, плодов, животных – все пропадает и гибнет без пользы из лености и беспечности…» [2, Л.93 – 93 об.].

Он снова и снова повторял, что причины бедности и невысокого (по сравнению с европейскими) уровня развития горских народов – в недостаточной интенсивности труда («лености») в традиционных горских обществах: «Причина их бедного состояния не что иное, как лень выше всякого понятия». Уже тогда, в 30 – 40-е гг., зародились у Д.С. Кодзокова планы организации образцово-показательных хозяйств, где его соотечественники могли бы познакомиться с более совершенными формами ведения сельского хозяйства, освоили бы ремесла, навыки домостроения и элементы европейского бытового комфорта. «Итак, можете убедиться, – писал он приемным родителям, - что мои преобразования ни к чему другому клонятся, как к личной и общей пользе; со временем, когда расширится круг моих действий, все убедятся в пользе моих стараний… Есть готовность многих к преобразованиям, не достигает смелости идти первому противу принятого обычая, которые между грубыми народами имеют более весу, нежели где-нибудь…» [2, Л.87 – 87 об.].

Молодой просветитель был полон планов реформ, жаждал многое переделать в горском быту, хотя и понимал, на какую толщу обычно-правовых и мифологических представлений опирается традиционный уклад жизни кавказских народов.

Ф.А. Бекович-Черкасский указывал на ведущую роль земледелия и скотоводства в хозяйстве адыгских народов. Он обрисовывает довольно удовлетворительный уровень земледелия – «хлебопашество тамошних народов вообще в хорошем состоянии по причине благоприятствующего тому грунта земли». Кроме того, он указывал на развитые скотоводство и пчеловодство, которые «значительнее хлебопашества». Адыги разводили «в большом количестве буйволов, коз и овец». Однако, несмотря на многоотраслевое сельское хозяйство и плодородную землю, местное население небогато. Причина – в невысокой интенсивности земледельческого и скотоводческого труда. «Отличные пашни, леса – словом, всевозможные угодья могут при трудолюбии доставлять больше выгоды, но праздность, врожденная сему народу (т.е. адыгам. – С.А.), составляет к сему преграды» [1, С. 871].

Кроме того, препятствует интенсификации земледелия и характерный для традиционного хозяйствования принцип удовлетворения ограниченных потребностей, гарантирующих простое физическое выживание. Так, Ф.А. Бекович-Черкасский пишет, что «народы сии обыкновенно засевают только такую часть хлеба, какая по расчету нужна для собственного их пропитания и которую они надеются сбыть жителям кавказских вершин, не занимающихся хлебопашеством» [1, С.872]. Поэтому для более продуктивного хозяйствования необходимо развитие торговли (путем «выгодной и значительной покупки» зерновых), а также строительства «кожевенных заводов, чтобы можно было переработать закупленное у местного населения сырье». Следовательно, сельское хозяйство адыгов, по мнению Бековича-Черкасского, должно быть оживлено элементами предпринимательства и коммерции.

О необходимости развития торговли, которая является «первой ступенью к образованности», писал и С. Казы-Гирей. Он предлагал снять все ограничения для развития русско-адыгской торговли, «вызвать в станицы Лабинскую и

Темиргоевскую торговцев для распространения меновой торговли и стараться всячески облегчить ее для горцев» [4, С.106].

Просветители мечтают о появлении на Северном Кавказе городов, центров урбанистической культуры, вокруг которых кавказские народы начнут формироваться в цивилизованный, знакомый с европейскими потребностями социум. «Черкесов прежде всего, – писал Ф.А. Бекович-Черкасский, – необходимо познакомить сколько-нибудь с роскошью, водворять между ними прочную оседлость». С этой целью, по его мнению, «…представляется величайшею пользою для возведения их на степень благородного образования основать город около Нальчикской крепости как пункт, составляющий средоточие всей Кабарды» [1, С.871].

Для привлечения в город кабардинцев он предлагал вначале заселить его татарами-мусульманами, которые послужат им примером. Чтобы сделать город притягательным для всех северокавказских народов, Ф.А. Бекович-Черкасский выдвигал условие «при учреждении города предоставить людям всех состояний, на жительство в оном поселяющихся, льготы от всех государственных и земских повинностей на 15 лет» [1, С.872].

Новый город должен быть «устраиваем по плану со всеми предметами роскоши и вкуса», с красивыми благоустроенными домами и прямыми улицами. В городе будет мечеть и разные учреждения, например, суд – мехкеме под председательством кадия, а также «училище для малолетних детей». Просветитель считал необходимым «людей, вызванных на жительство в город, разделить на три класса или сословия: первого класса люди, имеющих хотя даже незначительный капитал, но занимающихся продажею разных товаров, для кабардинцев необходимых, должны именоваться купцами; второй класс – ремесленники и третий класс – земледельцы» [1, С.872].

Город-полис начнет консолидировать вокруг себя все сословия адыгского общества, которые «в самое короткое время, оставив мрачные жилища, вертепы свои, поспешат с семействами в город поселиться». Городская торговля, в которую будут втягиваться кабардинцы, а также разнообразные формы межэтнического общения, в процессе которых они «сдружатся с людьми, благословляющими безмятежную, приятную жизнь», и приобщатся к оседлости, с «которой неразлучно трудолюбие и стремление к пользам».

Таким образом, город должен был стать не только экономическим, политическим, но и цивилизующе-культурным центром адыгов. Столкнувшись с другой, более развитой жизнью, княжеско-дворянская молодежь встанет на путь «перевоспитания», перестанет предаваться «сумбурной» и «разбойной» жизни, усвоит лояльность российской власти. Этому должна была способствовать обязательная для всех феодальных отпрысков военная служба до 25-летнего возраста, а также привлечение их к разного рода работам. «Ничто так не поселяет худых мыслей и не портит сердца людей, как праздность, – писал Бекович-Черкасский, – потому, дабы спасти кабардинцев от совершенной со временем гибели, поставить в обязанность местного начальства возложить на узденей и князей, еще в мужественном возрасте находящихся, различные обязанности, как-то: заседателей, надзор за караулами, табунами, за работами поселян, за действиями их и тому подобное» [1, С.872].

О необходимости строительства экономико-административного центра, который станет для живущих в нем адыгов своеобразным «окном в Европу», укрепить связь северокавказских народов с Россией писали С. Казы-Гирей и С. Хан-Гирей. Казы-Гирей предлагал построить на Лабе аул, который «будет центром торговли, местом информации о событиях в мире и в адыгских обществах, станет местом «для постепенного введения европейской образованности» [5, С.106]. Для

Хан-Гирея также такое село со временем станет центром торговли, местом сосредоточения купцов и ремесленников – «поселение туда этих людей, без сомнения, принесет ту пользу, что эти места превратятся в цветущие города» [9, С.322].

В таких центрах торговли адыги будут вовлекаться в коммерцию, сообщаться с предприимчивыми народами, которые, по мысли Казы-Гирея, будут указывать «горцам сначала на некоторые из местных богатств, которые они могут употреблять при меновой торговле, потом на богатства, которые племя, владение или целый народ может отдать на откуп предприимчивому человеку» [6, С.102].

Хозяйственные проблемы и экономические перспективы адыгских народов – в центре внимания труда С.Хан-Гирея «Записки о Черкесии», где второе отделение второй части книги так и называется «Промышленность». В данной части книги Хан-Гирей освещает различные стороны «народной промышленности» – земледелие, скотоводство, традиционные промыслы, торговлю и т.д.

Переход народа от кочевничества к оседлости, навыки земледелия у адыгов уходят, по мнению Хан-Гирея, в глубокую древность. Затрудняясь определить, «когда этот народ перешел от пастушеского состояния к состоянию земледельца», он лишь отмечает, что хлебопашество введено в Черкесии с весьма древних времен». На это указывают и фольклорно-этнографические данные: «В описаниях божеств мифологии этого народа мы видели, что в Черкесии чтили некоторого Созереша, покровителя хлебопашества и ему в известное время приносили благодарственные молебствия» [9, С.241].

Хан-Гирей констатирует, что «черкесы... не могут заниматься как должно земледелием, хотя прекрасная их почва как бы имеет право требовать большого к себе внимания; поэтому и все их успехи в земледелии весьма ограниченны...» [9, С.240].

Ведь для того, чтобы земледелие на Кавказе процветало как в Европе, необходимо сочетание целого ряда условий: высокой культуры и интенсивности труда, стимулирующей конкуренции и, наконец, помощи правительственных программ. Земледелие, приносящее «собою изобилие, может только усовершенствоваться постоянною рачительностью и улучшением земледельческих орудий, которые до высокой степени совершенства достигают лишь через долговременный опыт. К тому благодетельные попечения правительства распространяют земледелие и похвальное соревнование помещиков, которым оно приносит важные выгоды, дают этому источнику народного благосостояния прочное и совершенное основание». К сожалению, всех этих условий нет на его родине: «Черкесы... чуждые всего этого».

Орудия, которыми работают адыгские крестьяне, архаичны и примитивны. Неизменная технология поддерживалась натурально-потребительским характером земледелия, ориентированного на удовлетворение неизменных потребностей, и простое физическое выживание. «Вообще черкесы стараются сеять и собирать хлеба лишь столько, сколько им потребно для продовольствия до будущей жатвы, отчего, не имея запасов, в случае неурожаев подвергаются всем ужасным последствиям голода» [9, С.241].

Застойность земледелия он объясняет неразвитостью обменов, замкнутостью всего хозяйственного цикла у адыгов. «Нерадению» адыгских крестьян «немало служит и то обстоятельство, что у них нет удобного сбыта хлеба посредством торговли, которая бы поощряла трудолюбие селянина». Одно из адыгских племен обнаруживало «привязанность к хлебопашеству» именно благодаря возможностям торговли с турками в анапском порту, «куда возили они хлеб на продажу этим последним» [9, С.241].

Весьма развито было у адыгов приусадебное огородничество: «Каждый

порядочный хозяин имеет обыкновенно огород около своего дома, где засевает он всякого рода огородные растения». Однако в контрасте с ним практически отсутствующее садоводство – адыги «не имели никакого понятия о садоводстве... и довольствуются дикими плодами, которыми изобилуют их леса» [9, С.242].

С незапамятных времен адыги занимались скотоводством. «Они занимаются скотоводством, – пишет Хан-Гирей, – и во времена идолопоклонства чтили каких-то богов – покровителей скотоводства, чем доказывается с сколь давнего времени они занимались скотоводством». Со страниц «Записок о Черкесии» встает впечатляющая картина адыгского животноводства: здесь и разведение лошадей, коров, буйволов, овец, коз. «Рогатый скот, разводимый черкесами, мелок, но сложен хорошо, сносен для работы», а коровы «весьма обильны молоком».

В хозяйстве крестьянина рогатый скот занимал исключительное место – с его помощью производились все сельскохозяйственные работы, ибо у адыгов «нет употребления впрягать лошадей». «Вообще рогатый скот необходим в жизни черкеса как для мяса и молока, так равно и для работы; также и из кожи этого животного делают поселяне обувь, а наездники сбрую конскую» [9, С.242].

Отсюда – «довольно попечений» о содержании скота: его содержат зимой в теплых хлевах и «кормят трижды в день сеном». Для летнего времени держали специальные летние хлева; больную скотину также держали в особом хлеву.

«Довольно попечений» адыги уделяли также овцеводству. Овца имела большое значение в жизни всех северокавказских народов – «из овечьей кожи делают они шубу, единственную свою защиту от стужи, а из волны ткется сукно»; «баранье мясо предпочитается мясу всех других животных...» и «почитается... за особо благородную пищу» [9, С.243].

Однако в целом адыгские племена «не богаты большими стадами овец», исключая «кабардинцев, бесленеевцев и махошевцев, которые имеют довольно большие стада». Лимитировалось разведение овец во многих, особенно горных, местностях недостатком кормов.

Но с особым интересом Хан-Гирей характеризует традиции адыгского коневодства. Не секрет, что кабардинская лошадь славилась в России высокими качествами породы. «Превосходство черкесских лошадей для верховой езды описывать было бы излишне, – пишет он, – кто из господ русских офицеров, хоть бы раз бывавших в походе, кто из коннозаводчиков не убедился опытом, что лошадь черкесская есть верх совершенства относительно способностей, нужных для бега и для перенесения трудов. Сверх того, черкесские лошади сложены довольно хорошо и очень крепки» [9, С.244 – 245].

С множеством подробностей и деталей описывает Хан-Гирей тот тщательный уход, благодаря которому формируется и воспитывается знаменитая лошадь. «Удивительно, с какою неутомимостью и тщанием черкесы содержат верховых лошадей: дважды в году они откармливают своих любимых коней: летом при наступлении жаров и зимою при наступлении стужи. Откармливаемую летом лошадь ставят в конюшню, со тщанием обмазанную глиною и темную, чтобы мухи не беспокоили лошадей, в ней содержимых... Каждое утро моют хвост, ноги, брюхо и вообще со тщанием чистят лошадь, что делается в день дважды». Лошадь откармливается чистым зерном – «черкес... скорее сам согласится быть голоден, чем лошадь свою допустит до этого». Даже представители высших сословий, не снисходящие до какой-либо физической работы «собственными руками нередко обчищают копыта своих лошадей и моют их гривы мылом и куриными яйцами, хотя бы их окружала толпа слуг, готовых это исполнить» [9, С.246].

Система хозяйствования адыгов, складывавшаяся веками и, казалось бы, гармонично приспособленная к природно-климатическим условиям местности, оценивается в итоге Хан-Гиреем достаточно критически. Она удовлетворяет само

традиционное адыгское общество, но обнаруживает весьма низкий уровень в сравнении с экономикой и хозяйственными навыками современных Хан-Гирею передовых народов Европы. Таких критических замечаний у Хан-Гирея можно найти множество. Например: «Черкесы... не радеют о скотоводстве, подобно другим народам, хотя страна, ими занимаемая, богата привольными пастбищами»; или: «...черкесы... не прилагают больших попечений об улучшении и разведении разных пород скота, и если у них некоторые из них, как-то: овцы, а в особенности лошади, превосходны, то это должно приписать более тучности земли и благорасположению климата их страны, нежели попечению владельца» [9, С.245 – 246].

И, пожалуй, для Хан-Гирея ясны причины такого отставания от «просвещенной Европы» – это прежде всего низкий культурный статус труда в адыгском обществе. По этому поводу он бросает замечания о черкесах, «чуждых хозяйственного труда», и сетует на то, что «господствующий класс в Черкесии считает земледельческие работы постыдными для своего сана». Ведь даже те огромные заботы, которые кладутся на то, чтобы выхолить и выкормить породистую лошадь, направлены не на то, чтобы с этим благородным животным заняться производительным трудом – «таким образом выдержанная лошадь» готовится для войны и набега, и «наездники пускаются искать на ней опасностей, славы и добычи в удальстве» [9, С.246].

И не случайно из домашних промыслов наиболее развиты и «производят превосходные изделия» те, что обслуживают и соприкасаются с военно-феодальным укладом жизни. «Всегдашняя военная жизнь черкесов усовершенствовала и искусство их во всем, что касается до оружия, – пишет он, – вечная опасность, вечная война и военное тщеславие заставляют их всегда помышлять об устройстве, красоте, удобности и ловкости оружия. И действительно, они до этой цели достигли вполне. Всякое лучшего достоинства оружие черкеса, нужное для военной его жизни, носит особенную печать изящного вкуса, прочности, красоты, соединенной с удобностию для употребления». Адыги даже сами изготавливали порох, технология изготовления которого подробно описывается Хан-Гиреем [9, С.250].

Кроме того, адыгские просветители сообщают о ремесленных занятиях «всякого рода, какие только им (адыгам. – С.А.) потребны для ограниченного круга их надобностей» [9, с.250]. Так, Шора Ногмов пишет о развитом кузнечном производстве: «Древние адыхе, имея некоторое понятие об искусствах, вырабатывали из собственного железа и меди котлы, топоры, ножи, сошники, косы и серпы». И хотя адыги, как отмечает Хан-Гирей, «не имеют никаких фабрик, заслуживающих это название, и всякий мастер или мастерица работает у себя на дому,» – но они «по справедливости должны быть причислены к тем необразованным народам, которых рукоделия заслуживают удивления» [9, С.248]. Он указывает на великолепное искусство вышивки золотом и серебром, которым «отличаются женщины высшего класса», изготовление бурок, войлоков и полстей.

Хозяйство адыгских народов включало также рыболовство, пчеловодство, звероловство. Пчеловодство было хорошо поставлено и приносило «чрезвычайно много пользы». Мед и воск потребляются в домашнем быту, а также «с выгодою продаются». Звероловство, по мнению Хан-Гирея, «не обращает на себя надлежащего... внимания». «Приносящее северным народам великие богатства», оно и адыгов могло «обогащать... весьма важною торговою статьею». Однако ввиду стойкого предубеждения против занятий торговлей, для феодалов «ловить зверей для продажи их мехов считается постыдным». Крестьянство же мало занимается этим промыслом, поскольку «торговля мехами, будучи незначительна, не поощряет надлежащим образом жителей к звероловству» [9, С.247].

Главным препятствием в деле укрепления экономического благосостояния адыгских (и всех северокавказских) народов С. Хан-Гирей видит в отсутствии государственности, гражданского правопорядка, господства феодальной междоусобицы и анархии. Не могло быть процветающего земледелия и скотоводства там, где «...земледелец под защитою ружья обрабатывает свою землю» и где мирных крестьян поджидает «непрестанная опасность, сопровождающая их в течение всей жизни» [9, С.242].

Тем менее в условиях войны и постоянных набегов могла процветать торговля. «Торговля, – пишет Хан-Гирей, – один из величайших источников богатства народного, конечно, не может быть обширна и значительна там, где нет спокойствия и тишины, где все подвержено буре войны и где насилие знатного воина лишает слабейших собственности; следственно, и в Черкесии не может быть обширной торговли в настоящем положении там и дел и образа жизни». Небольшие торговые обороты с казачьими станицами и на рынках вдоль Кавказской линии из-за отсутствия денежной системы носили меновой характер. «Черкесы не имеют собственных денег, да и чужестранных серебряных и золотых монет у них весьма мало в обращении. Вообще они эти деньги принимают лишь как драгоценный металл и вся их торговля производится посредством мены» [9, С.251].

Если со стороны адыгов в обмен шли товары местного производства – меха, кожи, мед, воск, масло, а также строительный лес, то со стороны России – изделия русской промышленности – ткани, галантерея, посуда и утварь, соль.

Для меновой торговли в нескольких населенных пунктах – Моздоке, Екатериноградe, Прочноокопе, Бугазе – устроены «так называемые меновые дворы с карантинами для очищения товаров от зачумления». Однако мена, «при них производимая, весьма незначительна», кроме того, меновые дворы действовали непостоянно, а то и вовсе закрывались [9, С.251].

Необходимы, по мысли Хан-Гирея, энергичные меры по развитию торговли и ремесленного производства, формированию определенной категории работников, которые могли бы этим заниматься профессионально. Например, «создать в Черкесии из черкес же сословия купцов и ремесленников постоянных», ибо «промышленная предприимчивость... не чужда... духу этого народа». Для этой деятельности подойдут свободные крестьяне – «из простого независимого класса вольных земледельцев избрать людей, способных к торговым оборотам, преимущественно тех, которые и до того времени занимались таковыми». Для того чтобы такая торговля набрала обороты, ей необходима правительственная финансовая поддержка. «Дать им товары сначала на маловажную сумму для закупки предметов торговли, обязав их доставлять в назначаемые им места закупленные товары для отправления в Россию, предоставляя им значительные выгоды от подобных торговых оборотов так, чтобы они могли составить себе капиталы, хотя незначительные, разумеется, причем должны соблюдать интересы казны и обеспечивать суммы, отдаваемые этим новым купцам» [9, С.322].

Для увеличения и разнообразия товаров он предлагает предоставить средства в виде инструментов и материалов адыгским ремесленникам, с тем чтобы они также могли составить себе капиталы. Места поселения купцов и ремесленников в будущем «превратятся в цветущие города», что будет «способствовать к вящему освоению туземцев с гражданственностью».

Для приобретения профессиональных навыков будущих купцов и ремесленников надо направить в Россию – здесь они «сделаются искусными в торговых оборотах». Знакомясь с новым укладом жизни, с российской культурой, с русскими городами, они, «видя... дивные произведения искусства Европы, фабрики и

другие заведения, сами занимаясь там работами, совершенно привяжутся к цели своего назначения». Таким образом, эти пионеры модернизации отсталого края, «обогащая себя, обогатят и своих соотечественников и послужат немаловажным орудием... посеяний в Черкесии плодов гражданственной жизни» [9, С.323].

Государственность и гражданский порядок – вот гаранты будущего экономического преуспевания и торговой активности адыгских народов. И Хан-Гирей не устает повторять, что «народ черкесский, одаренный от природы многими способами ума и духа, склонен... к торговле и что с искоренением вредных предрассудков и водворением благодетельной тишины в земле черкесов, в земле прекрасной, изобильной предметами торговых оборотов, конечно, и торговля закипит и процветет по манию мудрого устройства порядка и управления» [9, С.253].

При условии развития гражданственности на этой многострадальной земле возможно будет и «устроение солеваренных заводов», и «собирание и сбыт нефти, и заведение фабрик и заводов». Прекращение кровавого беспредела междоусобиц и набегов, изнуряющих «эту прекрасную, но от беспорядка несчастную землю», откроет новую, цивилизованную эру для адыгских народов, для любимой Хан-Гиреем Черкесии. Он понимает, что для его поколения это счастливое время еще не наступит, но «дети наши насладятся этим счастием» [9, С.253].

В своем творчестве северокавказские просветители первой половины XIX века уделили большое внимание теме хозяйственной деятельности и перспективам экономического развития адыгских народов. Они ставят вопрос о необходимости обновления и совершенствования хозяйственной культуры, развития торговли, строительства городов. Отмечают они и необходимый аспект будущей модернизации – новое отношение к труду, повышение его общественного статуса. Однако сдвиги в традициях хозяйствования и усвоение у передовых народов прогрессивных форм ведения земледелия и скотоводства возможны лишь в условиях гражданского мира, стабильности и государственного порядка на Северном Кавказе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (АКАК). Тифлис, 1878. Т.VII.
2. Государственный Исторический музей. – Отдел письменных источников (ГИМ-ОПИ). Ф.178. Оп. 1. Д. 33.
3. Зарубина Н.М. Социально-культурные основы хозяйства и предпринимательства. М.: ИЧП «Издательство магистр», 1998.
4. Кумыков Т.Х. Культура и общественно-политическая мысль Кабарды первой половины XIX века. Нальчик: Эльбрус, 1991.
5. Кумыков Т.Х. Казы-Гирей. Нальчик: Эльбрус, 1978.
6. Кумыков Т.Х. Общественная мысль и просвещение адыгов и балкаро-карачаевцев в XIX – начале XX в. Нальчик: Эльбрус, 2002.
7. Ногмов Ш.Б. История адыхейского народа // Выступ. ст. и подг. текста к печати Т.Х. Кумыкова. Нальчик: Эльбрус, 1994.
8. Федотов Г.П. Судьба и грехи России. М., 1992. Т.2.
9. Хан-Гирей С. Записки о Черкесии / Вступ. ст. и подг. текста к печати Гарданова В.К. и Мамбетова Г.Х. Нальчик: Эльбрус, 1992.

УДК 37

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ

Бураева Н.Д.

THE SOCIAL AND CULTURAL ACTIVITIES OF NATIONAL PUBLIC ASSOCIATION BY AN EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF NORTH OSSETIA – ALANIA

Buraeva N.D.

В статье обсуждаются проблемы формирования этнического самосознания молодежи, оказавшейся в виду различных причин за пределами своей исторической родины. Автор представляет опыт решения данной проблемы в национальных обществах, проживающих на территории республики Северная Осетия-Алания.

The article considers the problems of ethnic self – consciousness formation of the young people, who because of different (various) reasons appeared to be outside of their historical homeland. The author presents the experience of solving this problem in national societies living on the territory of the Republic of North Ossetia - Alania.

Ключевые слова: сознание, национальное самосознание, национальное сообщество, национальное меньшинство, духовное возрождение.

Keywords: conscience, national morale, national community, national minority, spiritual renewal.

Современный мир стоит на распутье. С одной стороны, идет активный процесс глобализации и региональной интеграции. Идет вне зависимости и даже вопреки национальным и государственным границам. С другой, - во многих точках мира усиливается стремление народов к самоидентификации, растут национализм, межэтническая напряженность [4; С.12].

В России в связи с изменениями в политической жизни и возникшими в последние годы социально-экономическими проблемами, все острее ощущается разрушение традиционных ценностей, снижение воспитательного воздействия культуры, искусства, образования как важнейших факторов формирования у молодых людей национального самосознания и патриотизма [6; С.3].

Проблемы национального самосознания имеют для России особое значение, и это связано, в первую очередь, с этническим многообразием страны, особенностями устройства социальной жизни населения, спецификой российского менталитета. В подлинном национальном самосознании главным компонентом является чувство исторической преемственности, сопереживание не только к настоящему, но и ко всей многовековой истории Отечества, его будущему за пределами собственного жизненного пути.

В данной статье мы попытаемся охватить часть молодежи, которая ввиду тех или иных причин оказалась за пределами своей исторической Родины и осветить их деятельность на территории РФ.

Проблема этнического самосознания молодежи оторванных от своей родины нашла свое широкое отражение, в различных отраслях знаний, заинтересованных в изучении менталитета разных народов (педагогика, этнология, культурная антропология, социология). Надо отметить, что молодежь хорошо адаптируются в разных культурах, однако, при этом, не всегда сохраняет свою идентичность, а зачастую и вовсе ее теряют.

Национальное самосознание является фактором, связывающим нацию в целое духовное и социокультурное пространство. Поэтому важнейшей предпосылкой преодоления духовного кризиса российского общества является формирование в общественном сознании национальной идеи, отвечающей вызову времени, и воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России, ее традициям, обычаям.

Но проблема состоит в том, что новые компоненты культуры существенно потеснили традиционные основы, которые создавались у тех или иных народах веками.

В особенно неблагоприятном положении оказались национальные меньшинства: расчлененность этноса, функционирование «малой» культуры в окружении и под влиянием «большой» - эти и ряд других обстоятельств поставили национальные меньшинства на грань духовного кризиса. Он выражается в том, что значительная часть ценностей народной культуры утрачены безвозвратно или вышли на грань этого, многие виды традиционной духовной деятельности перестали быть фактом повседневного существования, сфера функционирования национального языка сузилась, художественное творчество протекает преимущественно вне национальных форм, культурная преемственность поколений разрушается.

Над национальными меньшинствами, а особенно, над их молодежью, постоянно витает перспектива культурной ассимиляции - утраты родного языка, традиций, обрядов, незнания национальной литературы, культуры и т.д. В связи с этим растет число маргинальной молодежи, ушедших от своей национальной культуры и не освоивших другую. Интенсивно протекают также процессы межэтнической интеграции в результате смешанных браков и воспитания в полиэтнической среде. Эти процессы протекают на фоне неутихающих межнациональных конфликтов и новых депортаций. Именно поэтому проблемы этнокультурных объединений автономии, в период социального и экономического переустройства общества, имеют сегодня актуальнейшее значение. Речь идет о духовном возрождении, которое необходимо рассматривать как восстановление нарушенных функций социокультурных организмов в духовной жизни народов, оздоровление исторических корней культурного процесса в целом. Духовное возрождение предполагает восстановление традиций и обычаев, национальных форм искусства, расширение сферы функционирования языка, вместе с тем, это борьба за чистоту и порядочность взаимоотношений, взаимное уважение поколений, бережное отношение к природе, ко всему живому, за высоту помыслов, свойственных национальному сознанию. Это особенно важно сейчас, когда обычным стало состояние социальной потерянности, неустойчивости, неуверенности в будущем в результате того, что экономические условия жизни усложняются, традиционные национальные ценности размыты и межнациональные отношения становятся все более натянутыми.

В связи с этим в настоящее время возрастает роль самобытных национально-культурных и культурно-исторических традиций, сложившихся в различных регионах страны, как одного из факторов преодоления острых духовно-нравственных, межэтнических, экологических и других проблем общественного развития.

Важнейший элемент национальной жизни - национальная культура. На современном этапе растет сеть национальных культурных обществ, на базе которых молодежи некоренных национальностей прививается любовь к своим традициям, обычаям и др.

В целом национальные общества представляют собой добровольное объединение граждан определенной национальности, как правило, имеющее форму общественного объединения, созданное с целью удовлетворения потребностей в общении с представителями своей национальности, сохранения и популяризации этнической культуры, восстановления ее утраченных элементов, а также сохранения родного языка и этнической самобытности.

Число национальных культурных центров, действующих в пределах России, исчисляется ныне сотнями. Они отличаются друг от друга по своему составу, названию, характеру деятельности и т.д., но почти всегда отражают положение того или иного этноса в системе национальных отношений.

Разнообразие этносов, не имеющих своих национально-государственных образований или проживающих вне их, велико, и подход к деятельности национальных культурных центров не может быть однозначным.

В основном все центры создаются по национальному признаку. Большую многостороннюю работу ведут национальные культурные центры, созданные представителями этносов, социокультурная ситуация которых определяется разбросанностью по многим регионам и отсутствием фактической автономии. Работа многих центров здесь в высокой степени политизирована и часто далеко выходит за рамки собственно культурной деятельности. Некоторые немецкие, еврейские, греческие объединения видят задачу в подготовке своих сограждан, в том числе молодежь, к эмиграции на историческую родину [7; С.348].

Этнос, как известно, характеризуется общностью экономической и культурной жизни, языка, идейным политическим и религиозным единством. В условиях, когда экономическая сторона жизни в наибольшей степени объективно подвергаются интернационализации, национальное самоопределение все больше связывается с духовным, культурным суверенитетом. На первый план выступает возрождение и реализация идеи культурно-национальной автономии.

Принцип самоопределения в современных условиях может найти свое оптимальное выражение в сохранении и развитии национально-культурных традиций, которые обеспечивают сохранение национальной самобытности, право каждого человека пользоваться всеми благами не только в наполнении реальным содержанием всех форм национальной государственности, но и в удовлетворении в их рамках всей полноты национальных потребностей и запросов различных народов, населяющих государственное образование, составляющих национальное меньшинство и стремящихся сохранить свою самостоятельность и самобытность, свой язык, особенности культуры и характера [2; С.53].

Сегодня в решении национальных проблем необходимо исходить, прежде всего, из того, что «всепоглощающий характер культуры породил столь же широкую, многообразную и общественно значимую деятельность по её освоению, распространению и дальнейшему развитию, которую интегрирует понятие «социально-культурная деятельность» [1; С.32].

Появление большого числа общественно-добровольных формирований и инициатив сегодня дает основание рассматривать их как реальную социальную силу, обладающую качественными чертами самодвижения, саморазвития, самоорганизации.

Отдельно хотелось бы остановиться на национальных обществах, которые существуют на территории Республики Северная Осетия-Алания.

Республика Северная Осетия - Алания стала для представителей многих народов второй родиной.

Степень сохранности этнокультурной идентичности у этнокультурных общностей Северной Осетии - Алания разная: есть общины, всегда сохранявшие этническую консолидацию и самобытность (армяне, грузины, азербайджанцы, евреи, греки), есть общины, пережившие мощные ассимиляционные процессы (татары, немцы, поляки).

Сегодня все они создали свои национально-культурные центры (греческое общество «Прометей», еврейское «Шолом», азербайджанский национально-культурный центр «Азери», грузинское национально-культурное общество «Эртоба», армянское культурно-благотворительное общество «Эребуни»,

общественное объединение славян «Русь», ассирийское «Ниневия», татарское им. Г.Тукая и другие).

Особенностью этих обществ является то, что все они объединены в общественное движение «Наша Осетия», которое было создано в октябре 1991 г.

Спустя более 20 лет, стала очевидной конструктивная роль этого общественного движения как в сохранении межэтнического согласия, так и в формировании гражданского общества. Организация оказалась жизнеспособной, авторитетной и востребованной.

За прошедшие годы организацией проведена огромная работа. В самые критические моменты общество всегда приходило на помощь органам власти республики, принимало активное участие в подготовке официальных переговоров между Тбилиси и Цхинвали, Владикавказом и Назранью.

В суровые дни национально-культурные центры превращались в защитников своих соотечественников. К ним шли за моральной и материальной поддержкой. Республика, которая сама оказалась опалена огнем вооруженного осетино-ингушского конфликта, приняла на своей территории беженцев [5].

Весь смысл огромной работы межнационального движения сводится к тому, чтобы люди разных национальностей чувствовали себя на осетинской земле, как дома и, главное, держались друг за друга [4; С.24].

В связи с этим все общности, в том числе и молодежь, активно участвуют в миротворческой деятельности, в акциях «народной дипломатии», в общественно-культурной жизни Осетии.

Например, силами руководства греческого общества «Прометей» и молодых людей, имеющих музыкальное образование, был создан молодежный эстрадный ансамбль, в который вошли до тридцати человек.

В 1997 году был образован Совет молодежи общества, который стал играть активную роль в мероприятиях, проводимых обществом. За эти годы несколько раз менялся актив молодежного движения, одни уезжали, создавали семьи, на смену им приходили другие. В целом, основным приоритетом в работе молодежи является подготовка и организация вечеров, участие в мероприятиях общества, изучение эллинизма, языка и музыки.

Важную роль в работе греческой молодежи играет воспитание в подрастающем поколении патриотических чувств, изучение истории и традиций своего народа, его языка, уважительного отношения к старшему поколению, толерантности к представителям других национальностей.

Молодежь греческого общества ежегодно принимает участие в программах отдыха в Греции [3; 45].

Молодежь грузинского общества так же очень активна. Ежегодно в храме Ломиса, отмечают грузинский праздник Ломисоба, куда бывают приглашены представители разных национальностей. Несмотря на грузино-осетинский конфликт, который существует не один год, молодежь и все представители грузинского общества «Эртоба» чувствуют себя на осетинской земле как дома. Общество продолжает консолидировать общину, развивать и сохранять культурные ценности грузин, прививает молодежи чувство патриотизма и любви к родине. Во всем этом есть большая заслуга не только общественного движения «Наша Осетия», но и толерантности людей проживающих на территории Северной Осетии.

Стоит отметить, в республиканских газетах появилась рубрика «В национально-культурных центрах», что так же демонстрирует активную деятельность и сотрудничество между обществами.

Время показало, что ничто не может помешать этой дружбе, которая выдержала трудное испытание в период развала единого государства. Преодоление межнациональных конфликтов научило многому, люди стали терпимее и мудрее.

Молодежь на примере старших толерантно и терпимо относятся к представителям других национальностей: вступают в брак, дружат, работают вместе и другое. Молодежь некоренных национальностей не чувствует себя на территории Северной Осетии ущемленной, а наоборот, чувствует дружелюбие и толерантность, в чем немалая заслуга общественного движения «Наша Осетия».

Исходя из вышеизложенного, трудно переоценить деятельность движения «Наша Осетия», которая протекает в двух ведущих направлениях: первое - решение различных социокультурных задач, связанных со своим этносом, и второе - реализация целей, направленных на установление и укрепление межнациональных контактов в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ариарский М.А. Прикладная культурология / М.А. Ариарский. - СПб: Эго, 2001.
2. Буянкина Е.Г. / Социально-культурная деятельность национальный общественных объединений по формированию ценностных ориентации молодежи//Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05 .-М.: РГБ, 2005.
3. Греческое общество «Прометей» // Владикавказ, 2008.
4. Канукова З.В., Федосова Е.В. Осетия – перекресток народов и культур: Монография, УРАН Сев.-Осет. Ин-т гумм и соц. исслед. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2011.
5. Колесников В. Достояние республики / Экспертиза власти Журнал для умных людей (onlain-версия)//http://www.vlast4.ru.
6. Струкова О.Н./Формирование национального самосознания молодежи в условиях деятельности досуговых общественных объединений//: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05. - Тамбов: РГБ, 2006.
7. Фурсов. А.И. Краткий курс истории социальной работы за рубежом и в России: учеб. пособие / А.И. Фурсов. - М: Наука, 1992

УДК 37

КООРДИНАЦИЯ ДВИЖЕНИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ПИЛОТОВ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ

Волкова Л.М., Голубев А.А., Митенкова Л.В.

COORDINATION IN VOCATIONAL AND APPLIED PHYSICAL TRAINING OF CIVIL AVIATION PILOTS

Volkova L.M., Golubev A.A., Mitenkov L.V.

В статье рассматриваются вопросы развития координации движений в профессионально-прикладной физической подготовке студентов летных специальностей гражданской авиации

In the article the questions discusses the development of coordination in professionally-applied physical preparation of students of flying specialities of civil aviation

Ключевые слова: координация движений, профессионально-прикладная физическая подготовка, пилот, гражданская авиация

Keywords: coordination, professionally-applied physical training, pilot, civil aviation

Пилот – одна из самых требовательных профессий с точки зрения физического состояния. Отсутствие страха высоты, быстрая реакция, устойчивость

вестибулярного аппарата, хорошая координация движений, выносливость – вот лишь некоторые обязательные факторы пилота. Это настоятельно требует высокого качества подготовки летного состава.

Эксперты Федеральной авиационной службы считают, что основной причиной авиапроисшествий остается «человеческий фактор» (79% от общего количества авиапроисшествий). Этим объясняются те высокие требования к летному составу в области не только знаний техники, но и к физической, психофизиологической подготовке, определяющей надежную работу пилота. Следовательно, ППФП является одним из важных компонентов при системной организации профессиональной подготовки летного состава гражданской авиации [4,5].

Система физической подготовки в вузах призвана не только способствовать гармоничному развитию студентов, успешному освоению ими учебного материала, но и обеспечить адаптацию к будущей трудовой деятельности, должна сформировать определённые прикладные знания, умения и навыки, а также физические, психические и специальные качества, способствующие достижению готовности человека к успешной профессиональной деятельности [6].

Совершенствование авиационной техники предъявляет повышенные требования к подготовке специалиста, к разработке проблемы человек-самолет-среда. Сегодня в авиационной физиологии проводится детальное изучение структуры профессиональной деятельности летчика, разрабатываются критерии оценки надежности и эффективности его труда. Все это необходимо для создания действенных и эффективных средств и методов управления функциональным состоянием организма специалиста гражданской авиации [2], разработки информационно-диагностических технологий [1].

Из анализа учебных программ и планов в вузе по физической культуре ВПО для студентов по специальности «Эксплуатация воздушных судов и организация воздушного пространства» специализации «Организация лётной работы» можем отметить, что для них предусмотрен тот же объем и содержание учебных занятий, что и для других специальностей, недостаточно полно учитываются особенности профессии. Поэтому исследования, направленные на изменение сложившейся ситуации в образовательной среде студентов-пилотов, являются актуальными.

В работе мы подробно останавливаемся на одном из необходимых качеств для успешного освоения профессии пилота – на координации, под которой понимаем совокупность координационных способностей, одной из которых является быстрота овладения новыми движениями, другой – быстрая перестройка двигательной деятельности в соответствии с требованиями внезапно изменившейся ситуации [3].

Объект исследования: студенты 1-го курса СПб. государственного университета гражданской авиации по специальности «Эксплуатация воздушных судов и организация воздушного пространства» специализации «Организация лётной работы» в возрасте 18-33 лет в количестве 57 человек.

Цель исследования: разработать и обосновать методику занятий по развитию координации движений в ППФП студентов-пилотов гражданской авиации.

Задачи:

- проанализировать содержание и структуру существующей ППФП студентов-пилотов гражданской авиации;
- разработать батарею тестов и выявить уровень физической и психофизиологической подготовленности студентов-пилотов гражданской авиации;
- разработать методику и средства развития координации движений для студентов специализации «Организация лётной работы».

Организация и методы исследования. Методы исследования включали анализ научной и методической литературы, педагогические наблюдения, тестирование,

анкетирование и экспертный опрос, педагогический эксперимент, аппаратурные методы исследования, методы математической статистики.

Для полной характеристики условий труда пилота гражданской авиации были проведены профессиографические исследования, которые легли в основу требований ППФП летного состава и послужили исходным материалом для дальнейших исследований.

По проведенному экспертному опросу представителей структур гражданской авиации важнейшим качеством пилота является способность прогнозировать развитие ситуаций и изменять структуру деятельности в зависимости от поступившей информации, способность к дифференцированию, что обуславливает высокую точность и экономичность пространственных, силовых и временных параметров движения.

Студенты-пилоты к наиболее значимым профессиональным качествам относят эмоционально-волевые и нравственные свойства: стрессоустойчивость, готовность к риску, гуманное отношение к людям, смекалка, ответственность и др., что свидетельствует о недостаточно полном понимании какие нужно иметь профессиональные качества пилоту гражданской авиации. Таким образом, обзор специальной литературы и данных поискового исследования позволили определить проблему и начать педагогический эксперимент.

В исследовании на основе анализа научно-методической литературы, обязательных тестов по физической подготовленности для студентов-пилотов и собственного опыта работы с данным контингентом учащихся была разработана и применена батарея тестов, включающая следующие блоки:

- анкетные вопросы;
- функциональные показатели (пульс покоя, давление покоя, восстановление пульса после стандартной нагрузки, проба Штанге, ортостатическая проба);
- антропометрические показатели (длина и масса тела, окружность грудной клетки – ОГК при максимальном вдохе, ОГК при глубоком выдохе, ОГК в спокойном состоянии, мышечная сила рук, ЖЕЛ, состояние опорно-двигательного аппарата, окружность запястья, степень жироотложения);
- обязательные тесты и нормативы общей физической подготовленности (ОФП) абитуриентов (табл.);

Таблица

Тесты и нормативы ОФП абитуриентов, поступающих на летные специальности в Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации

Тесты	16-17 лет		18-24 года		25-29 лет		30-34 года	
	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен
Бег 100 м, с	14,6	18,0	15,1	17,5	15,0	17,9		
Бег 2000 м мин., с		11,50		11,35		11,50		12,45
Бег 3000 м мин., с	15,10		14,00		14,50		15,10	
Подтягивание, кол-во раз	8		9		9		4	
Прыжок в длину с места, см							220	160
Сгибание и разгибание рук в упоре лежа, кол-во раз		9		10		10		6

- тесты на координацию движений (время реакции на свет; время реакции на звук; реакция на движущийся объект; время реакции выбора; теппинг-

тест; индивидуальная минута; величины ошибок, допущенных при воспроизведении временного интервала; величины ошибок, допущенных при оценивании отрезков; величины ошибок, допущенных при оценивании углов; оценка за выполнение сложно координированного упражнения, проба Ромберга);

− субъективные показатели физического состояния (самочувствие, сон, аппетит, психоэмоциональный статус, витаминная обеспеченность организма, самооценка здоровья).

Результаты и их обсуждение. Полученные результаты тестирования позволили сделать следующие выводы:

1. Студенты-пилоты вуза имеют достаточно хорошие показатели по развитию физических качеств выносливости, скорости и силовой выносливости, морфофункциональному состоянию, а также по показателям психологической устойчивости и состояния здоровья. Обоснованием таких результатов является тот факт, что в вузе ведется достаточно серьезный профессиональный отбор абитуриентов при поступлении именно по перечисленным параметрам.

2. Студенты-пилоты имеют средние и низкие показатели по уровню вестибулярной устойчивости, координации движений, жизненной емкости легких, витаминной обеспеченности организма. По всей видимости, на данные характеристики не обращалось достаточно пристального внимания.

3. Доказана необходимость поиска новых и эффективных средств и методов ППФП студентов специализации «Организация лётной работы» университета гражданской авиации.

Для развития отстающих, но очень важных профессиональных качеств была разработана методика и средства ППФП с направленностью на развитие координации движений со студентами-пилотами 1 курса.

Методические приемы для развития координации движений условно делились на группы:

− упражнения на быстроту овладения новыми движениями;

− упражнения на изменение способа выполнения движения (темп, объем, ритм, исходное и конечное положение и т.п.);

− упражнения на изменение условия выполнения при сохранении способа (предварительная нагрузка, раздражители, дополнительные задания и т.п.).

Основными средствами развития координации движений являлись упражнения:

− скоростно-силовые (бег на короткие дистанции, челночный бег, эстафеты, прыжки вверх на заданный угол, метания мяча на заданную дальность и др.);

− на ориентационную, ритмическую координацию на фоне утомления (кросс, лыжная подготовка, спортивные игры, преодоление препятствий и др.);

− на развитие простой и сложной двигательной реакции (начать стартовые движения, реагирование на определенный сигнал, жонглирование, упражнения с партнером (Рисунок 1);

Рисунок 1. Бег по сигналу

на движущийся объект (реагирование на мяч, шайбу, волан, на партнера или соперника и др.);

− реакции выбора (с использованием компьютерных программ, технических приспособлений или команд, напр., во время бега подаются различные команды);

− специальные (гимнастика, акробатика, подвижные, спортивные игры, манипулирование в пространстве различными частями тела, перемещение предметов в пространстве, баллистические на дальность, меткость, силу метания);

− на дифференцирование пространственных, силовых и временных параметров движения (напр., стойка на голове, передвижение по гимнастическому бревну или скамейке на носках, пятках с различным положением рук);

− на согласование - соединение отдельных движений и действий в целостные двигательные комбинации (прыжки верх с поворотом на заданный угол; вращения на месте с максимальной скоростью с последующим ведением баскетбольного мяча, огибая препятствия);

− сложнодвигательных действий, которые требуют от исполнителя правильности, быстроты, рациональности; увеличивающие двигательный опыт (упражнения одиночные и парные с мячами, фитболами (Рисунок 2), палками, скакалками);

− на выполнение сложных движений в нестандартных условиях, с преодолением координационных трудностей;

Рисунок 2. Упражнение на фитболе “Пика"

− новые и необычные для исполнителя и обеспечивающиеся материально-техническими условиями - лонжи, кресло Барани (Рисунок 3), лопинги, качели с несколькими плоскостями вращения, Ренское колесо (Рисунок 4) и т.д.

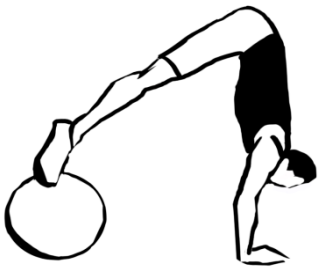

Рисунок 3. Кресло Барани

Рисунок 4. Ренское колесо

Из перечисленных выше средств были составлены комплексы упражнений, которые использовались в ППФП студентов университета гражданской авиации специализации «Организация лётной работы». Напряженность физической нагрузки регулировалась объемом материала, новизной, интенсивностью, сложностью выполняемых упражнений.

На занятиях по ППФП моделировали условия комплексного проявления психофизиологических качеств на фоне высокой эмоциональной окраски деятельности. Например, после вестибулярного раздражения предлагалось выполнять точные координированные действия с мячом, при выполнении упражнений воспринимать дополнительную информацию и в соответствии с ней перестраивать двигательные акты. Считаем, что умение быстро адаптироваться в новых условиях, изменять двигательные действия с учетом складывающихся обстоятельств - важное условие, обеспечивающее безопасность полетов.

После проведенного эксперимента с применением разработанной методики развития координации движений нами было проведено повторное тестирование по той же батарее тестов. Срез тестов показал, что студенты-пилоты несколько улучшили показатели общей физической подготовленности, здоровья, изменения показателей, в основном на низком, но достоверном уровне значимости ($p< 0,5$-$0,05$). Антропометрические показатели, психоэмоциональный статус и витаминная обеспеченность организма характеризуют удовлетворительный уровень, различия за экспериментальный период недостоверны ($p>0,05$).

За экспериментальный период произошли значимые изменения в показателях координации движений студентов-пилотов: уменьшилось время реакции на свет, звук, движущийся объект; отмечено уменьшение времени реакции выбора; сократилась величина ошибок при воспроизведении временного интервала и при оценивании углов, отрезков; выросла оценка за выполнение сложнокоординированного упражнения. Методы математической статистики по критерию t-Стьюдента показывают: различия достоверны ($p<0,05$), что свидетельствует об эффективности разработанной методики.

Заключение. Проведенный педагогический эксперимент показал, что в качестве средств и методов ППФП эффективно использовать методику с акцентом на развитие координации движений. Хороший уровень координации движений позволяет не только отлично справляться с заданиями на занятиях физической культуры, но и очень актуален для подготовки пилотов, это значительно повышает качество и эффективность освоения курса учебно-летной подготовки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков В.Ю., Волкова Л.М., Лутченко Н.Г. Электронный учебник по дисциплине «Физическая культура» //ТиПФК. - № 7, 2014. – С. 33-37.
2. Горелов А.А., Макаров Р.Н., Марищук В.Л., Стрелец В.Г. Физическая подготовка летного состава военной авиации // Вестник МНАПЧАК № 1 (10). - 2003. - С. 17 - 42.
3. Ильин Е.П. Психология физического воспитания. - СПб., Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2000. - 564 с.
4. Макаров Р.Н., Евдокимов В.И., Щербина Ю.В. и др. Психодиагностика и коррекция профессионального здоровья операторов особо сложных систем управления: Учебное пособие. - М.: МАКЧАК, 2000. - 237 с.
5. Слугачев Е.М. Развитие оперативной памяти у студентов Академии гражданской авиации операторского профиля средствами профессионально-прикладной физической подготовки: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04: СПб., 2003. - 179 с.
6. Физическая культура студента: Учебник/Под ред. В.И.Ильинича. М.: Гардарики, 2003. - 448 с.

УДК 37

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ И ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ ФУНКЦИЙ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Гадзаова Л.П.

REALIZATION OF PROFESSIONALLY-ORIENTED EDUCATIONAL FUNCTION OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING OF THE STUDENTS AT A HIGH SCHOOL

Gadzaova L.P.

Статья посвящена проблеме реализации профессионально-ориентированной и воспитывающей функций обучения иностранному языку студентов неязыкового вуза. Изучение иностранного языка в вузе – возможность использовать приобретенные навыки для межкультурного взаимодействия.

The article is dedicated to realization of the practice-oriented educational function of foreign language teaching of the students at a high school. Learning a foreign language in high school is the possibility of students acquiring the skills to use for cross-cultural interaction. The author describes the educational potential of the subject «the foreign language» in forming social and professional competences of students.

Ключевые слова: обучение иностранному языку в вузе, профессиональная ориентированность, воспитывающее обучение.

Keywords: learning a foreign language in high school, professional orientation, raising teaching.

Информационный и коммуникационный потенциал современного мира влечет за собой не только изменения во всех сферах жизнедеятельности человека, но и, наконец, способствует исчезновению наблюдаемого в последние десятилетия отчуждения человека от результатов своего труда, и он начинает опять чувствовать ответственность за свои поступки и деятельность на определенном рабочем месте и, тем самым, иметь мотивацию к своему труду. «Сегодня выпускники вуза, попадающие на производство непосредственно со студенческой скамьи, воспринимаются работодателем как некий «полуфабрикат» [2, С. 3].

При тех коммуникационных возможностях, которые мы имеем сегодня, расстояния

для получения любой информации уже не играют никакой роли. Вуз должен давать меньше специальных и больше основополагающих знаний. Образовательная среда неязыковых вузов, следуя велению времени, призвана научить студентов: самостоятельно решать проблемы и задачи, активизировать свои теоретические знания, устанавливать личные контакты на уровне дружеского рукопожатия; развивать в них способность к практико-ориентированному межличностному общению на межкультурном и межнациональном уровне, поскольку «Современная образовательная практика нацелена на разработку концептуальных подходов к изучению проблем развития национально-региональных образовательных систем в качестве приоритетной задачи российской педагогической науки, определение направлений изучения данной проблемы» [3, С. 16].

Развитию у студентов способности к межкультурному взаимодействию способствует, как показала практика работы, знание иностранных языков и навыки межличностного общения, т.к. недостаточно установить компьютер, подключить интернет и таким образом надеяться решать проблемы коммуникации.

Обучение иностранному языку на текстах способствует открытию сильных сторон другого и свои слабости, научиться преодолевать их. Многообразие мира создает почву для конкуренции и нужно подготовить студентов к конкурентоспособности. Произошло и происходит смена поколений. Современный человек обладает новым опытом, в том числе, межкультурным и иноязычным, сохраняя социально-значимые черты, характеризующие его как члена определенного общества, которые проявляются, прежде всего, в языке и исследуются через язык. Создавая эффективные психолого-педагогические условия в процессе обучения иностранному языку в неязыковом вузе целесообразно использовать:

интегративный компетентностный подход к расширению культурологического мировидения студентов;

дифференцированный подход, активизацию познавательного интереса студентов и опора на их национальное и региональное своеобразие, этническую и гражданскую идентичность; оптимизация чувства патриотизма и формирование толерантности; создание условий для личностного и профессионального самоопределения и мотивации реализации себя как активной и социально-адаптированной личности. Этому способствует организация содержания лингво-культурологического обучения, включающего профессионально-ориентированную и межкультурную компетентности студентов, практико-ориентированных иноязычных коммуникативных навыков и умений.

Обучение сравнительно-сопоставительному анализу переводов текстов, написанных на разных языках и созданных в рамках разных культур, направлено на формирование профессионально- и практико-ориентированных социально значимых личностных свойств студентов и основано на стимулировании мотивации их ценностной активности, направленной на усвоение содержания сообщаемой информации, учет его индивидуально-личностных, этнонациональных особенностей (ценностный настрой, характер, социум) и конкретных целеполагающих установках преподавателя. Перевод иноязычного, инокультурного текста, почти всегда сопряжен с затруднением восприятия перспектив текста [6. С.9].

Иноязычный текст, как культурный артефакт, основывается на традициях, связанных с национальным менталитетом и правильно воспринимается только при сравнительном сопоставлении с собственной культурой. Тогда приходит понимание иного образа жизни, модели поведения, системы социальных норм и нравственных ценностей и при этом формируется толерантное, любопытное, заинтересованное отношение и к «своей», и к «иной» культуре.

Независимые суждения и реальное, правдивое восприятие студентом аутентичных текстов с объективных позиций появляются через изменение его

внутреннего мира, прежних субъективных позиций по отношению к конкретным межкультурным, что приносит независимость от различных внешних воздействий.

В целом студент отечественными и зарубежными исследователями (Р.Кон, Н.Рейнвальд и др.) рассматривается как творчески активная (креативность), что доказывает творчество и взаимодействие студентов не только в учебной деятельности, но и в общественной практике и в быту.

На иноязычное образование в неязыковых вузах влияют как объективные, так и субъективные факторы. Объективные факторы – это возрастающие темпы глобализации, повышенные требования к специалистам разного профиля на рынке труда. Эти объективные тенденции современности, потребность в преодолении границ для цивилизованного человеческого общения вызывают необходимость изменения приоритетов не только в социально-экономическом развитии общества, но и в направлении вузов на современные, эффективные методы обеспечения качественной подготовки кадров. Эти объективные факторы требуют, на наш взгляд, модернизации содержания обучения иностранным языкам с целью формирования готовности личности к восприятию меняющихся реалий окружающего мира и к обеспечению личной и коллективной независимости.

Кроме объективных, существуют и субъективные факторы: глобальные – это политика и идеология общества; специфические: наличие развивающих тенденций и психолого-педагогических условий эффективного профессионального и личностного становления студентов нелингвистических вузов, для которых иностранный язык может стать инструментом успешности в будущей профессиональной деятельности.

Важным фактором, детерминирующих творческий потенциал личности, как отмечает Б. Хилько, является социокультурная среда [5, С.70].

Ценностно-ориентационную систему студентов, их профессиональную и межкультурную компетентности призвана формировать образовательная среда вуза, студенческий микросоциум, представляющий собой сплоченную систему со своей структурой и межличностными связями, менталитет которой существенно влияет на личностное становление будущих специалистов.

В содержании обучения иностранным языкам, равно как и других специальных дисциплин, выделяем следующие основные компоненты: инвариантная часть, представляющая собой знакомство с новыми реальными перспективами знания иностранных языков на рынке труда, преимущества и пр.; профессиональная часть, объединяющая профессионально направленные знания и собственно языковая подготовка; мировоззренческая часть, объединяющая социально-гуманитарные, культурологические знания, обеспечивающие духовно-нравственную, мировоззренческую направленность учебного процесса.

В процессе обучения мы руководствуемся, прежде всего, познавательной целью, однако языковые упражнения также коммуникативно направлены. В ходе их выполнения совместными усилиями преподавателя и студентов происходит деятельность по усвоению определенного языкового и информационного материала. Такого рода лексико-коммуникативные упражнения, опираясь на общение, подлинное на родном языке в реальных жизненных ситуациях, расширяют масштабы общения на иностранном языке, хотя они не всегда и не у каждого обязательно успешны.

Ценностно-информативная направленность обучения, организована таким образом, чтобы смоделировать особенности общения на иностранном языке. Наша преподавательская работа в течение многих лет – пропаганда знания иностранного языка, в нашем случае немецкого, включающая страноведение. Знакомство с известными личностями – писателями, поэтами, журналистами – изучение их трудов, наиболее привлекательных для современных студентов, переводы текстов с

русского языка на иностранный и с иностранного на русский, сравнение собственных подстрочных и художественных переводов с работами профессиональных переводчиков открывает для обучающихся новые возможности пополнить свои знания, расширить мировоззрение, кругозор и одновременно овладеть на определённом уровне иностранным языком.

Студент учится осуществлять самостоятельный анализ всей информации; делать соответствующие выводы, подкреплённые коллективным обсуждением их с сокурсниками и преподавателем; улучшать качество знания иностранного языка; приобрести навыки, формирующие у них способность: 1) самостоятельно накоплять знания (элемент самообразования); 2) извлекать интересующую информацию из объёмного материала; 3) распознавать важное из множества второстепенного; 4) проявить интерес к работе с преподавателем и без него (элемент самовоспитания); 5) классифицировать все ценностные моменты изучаемого материала; 6) осознанно и грамотно их анализировать и уметь принимать решение об их приемлемости или осуждении; 7) развивать коммуникабельность, необходимую в профессиональной работе.

Студент в этой роли не только учит иностранный язык, усваивает некоторые переводческие приёмы, но и осознаёт себя, свою значимость в роли будущего специалиста, для которого практические знания иностранного языка, общечеловеческих культурных ценностей – не просто перечень красивых слов, а реальная возможность претендовать на работу в иностранных представительствах российских компаний, в иностранных компаниях, а также коммуникации на разного рода профессиональных конференциях, и просто комфортного личного общения что может быть ответом на вызовы "информационной революции" и формирование глобального рынка в условиях очевидного смещения конечной цели образования со знаний на компетентности. При этом под компетентностью обычно понимается некая интегральная способность решать возникающие в различных сферах жизни конкретные проблемы. Такая способность, конечно же, предполагает наличие знаний, но, как справедливо указывается в теоретических разработках, посвященных обоснованию компетентностного подхода, нужно не столько располагать знаниями как таковыми, сколько обладать определенными личностными характеристиками и уметь в любой момент найти и отобрать нужные знания в созданных человечеством огромных хранилищах информации. В этом смысле компетентностная модель образования, по мнению ее разработчиков, отличается от знаниевой примерно так же, как знакомство с правилами шахматной игры от самого умения играть [1, С. 11].

Если запрограммировать массовый сдвиг личностных мотиваций с истинных ценностей на абстрактную востребованность, в конечном счете в этом случае мы получим общество, в котором, по образному выражению одного известного математика, все будут только торговать, избирать и общаться (зато на иностранных языках) [4]. Неясно только, кто в таком обществе будет совершать открытия, изобретать, учить и строить.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотов В. А., Сериков В. В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. 2003. − N 10. − С.10-15.

2. Владимиров А.И., Шейнбаум В.С. Подготовка специалистов в виртуальной профессиональной деятельности- требование времени // Высшее образование сегодня М., 2007. − № 10. − С. 3 (2-7).

3. Говердовская Е.В. Регионализация как принцип модернизации высшего профессионального образования на Северном Кавказе» // Гуманизация образования. - №3. −

2007. − С. 16.

4. Малинецкий Г.Г. Высшая мера для высшей школы. Независимая газета, 13.11.2002. http://www.ng.ru/science/2002-11-13/14_education.html

5. Хилько Н.Ф. Педагогизация социокультурной среды как фактор развития творческих особенностей подростково-юношеских любительских объединений (на примере фотоизобразительной деятельности). В сб. Культура и текст. Выпуск III. Текст: образование и методика. Часть II. − Материалы международной научной конференции, − Санкт-Петербург−Барнаул, 1997. − С. 70 - 74.

6. Ehlers S. Zur Lesedidaktik // Deutschsprachige Gegenwartsliteratur:

7. Thesen der 9.Germanistenkonferenz-DAAD, Institut fuer Fremdsprachen, Minsk.- 993.-S.9.

УДК 37

ИССЛЕДОВАНИЕ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ У СТУДЕНТОК С ФУНКЦИОНАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА

Дрогомерецкий В.В., Третьяков А.А., Морозова Е.А., Гогинава С.Е.

THE STUDY OF PERSONALITY TRAITS OF STUDENTS WITH DISORDERS OF THE MUSCULOSKELETAL SYSTEM

Drogomeretskiy V.V., Tretyakov A.A., Morozova E.A., Goginava S.E.

В статье описаны данные исследования психологических свойств личности девушек, обучающихся в вузе на различных факультетах, но отнесённых по состоянию здоровья к специальному учебному отделению для занятий физической культурой. Приводится сравнительный анализ данных двух групп: с функциональными нарушениями опорно-двигательного аппарата и не имеющих таких отклонений.

The article describes these studies of the psychological properties of personality of female students in the University in various faculties, but referred on to special education Department for physical culture. The comparative analysis of these two groups: functional disorders of the musculoskeletal system and do not have such deviations.

Ключевые слова: акцентуации характера, темперамент, психические состояния, преобладающие потребности, опорно-двигательный аппарат, физическая культура, специальная медицинская группа.

Keywords: accentuation of character, temperament, mental state, prevailing needs, musculoskeletal system, physical education, special medical group.

Одна из бесспорных задач, которую необходимо решать на протяжении всей жизни это сохранение и укрепление здоровья человека. Одной из отраслей науки, способствующей решению этой задачи, является педагогика, связанная с физическим воспитанием студенческой молодёжи. Психологическая составляющая является неотъемлемой частью преподавательской деятельности. Значение периода обучения в вузе как основы будущей профессиональной и творческой деятельности трудно переоценить. Отсюда понятна тревога специалистов о состоянии здоровья детей, подростков, юношей. Любые нарушения в состоянии здоровья ограничивают профессиональный выбор и затрудняют процесс социализации личности.

Как отмечено исследователями [6] на эмоциональную жизнь современного человека оказывают влияние две тенденции различного направления:

возрастание интенсивности эмоциональных нагрузок и негативное отношение к эмоциям, которым традиционно приписывают деструктивный характер. К этому стоит добавить влияние хронической болезни на психику, о чём уже известно давно [4,5]. К сожалению, о влиянии хронической болезни на внутренний мир современного студента вуза в доступной научной литературе сведений не обнаружено [1-3]. Учитывая высокий процент молодёжи, занимающихся физической культурой в специальных медицинских группах по причине различных нарушений в состоянии здоровья, и в том числе опорно-двигательного аппарата (ОДА), на наш взгляд этот пробел необходимо восполнить.

Цель исследования – выявление степени проявления психологических свойств личности студенток специальных медицинских групп с нарушениями ОДА.

Задачи исследования:

1. Выявить психологические свойства личности студенток основной и специальной медицинской группы с нарушениями опорно-двигательного аппарата;

2. Исследовать функциональное состояние опорно-двигательного аппарата студенток;

3. Определить особенности проявления психологических свойств личности студенток специальной медицинской группы с нарушениями опорно-двигательного аппарата.

Исследование проводилось на кафедре физического воспитанияНИУ «БелГУ» с сентября 2013 по май 2015 г. В нём приняли участие более 200 студенток 1-2 курсов различных факультетов, занимающихся физической культурой в составе основного учебного отделения (ОМГ, n=100) и специальной медицинской группы (СМГ, n=100) с функциональными нарушениями в состоянии опорно-двигательного аппарата. Использовались методики психологического тестирования: аутоидентификация акцентуаций характера Эйдемиллера, опросник Айзенка по определению темперамента, опросник Айзенка по определению психических состояний, методика Додонова «Предпочитаемые переживания», психогеометрический тест Сьюзан Деллингер, функциональный индекс Ли и индекс Трофимова по определению затруднённости выполнения элементарных действий в быту. Для выявления достоверности различий применялся t-критерий Стьюдента и χ^2 Пирсона. Для определения связей между различными показателями применялся корреляционный анализ.

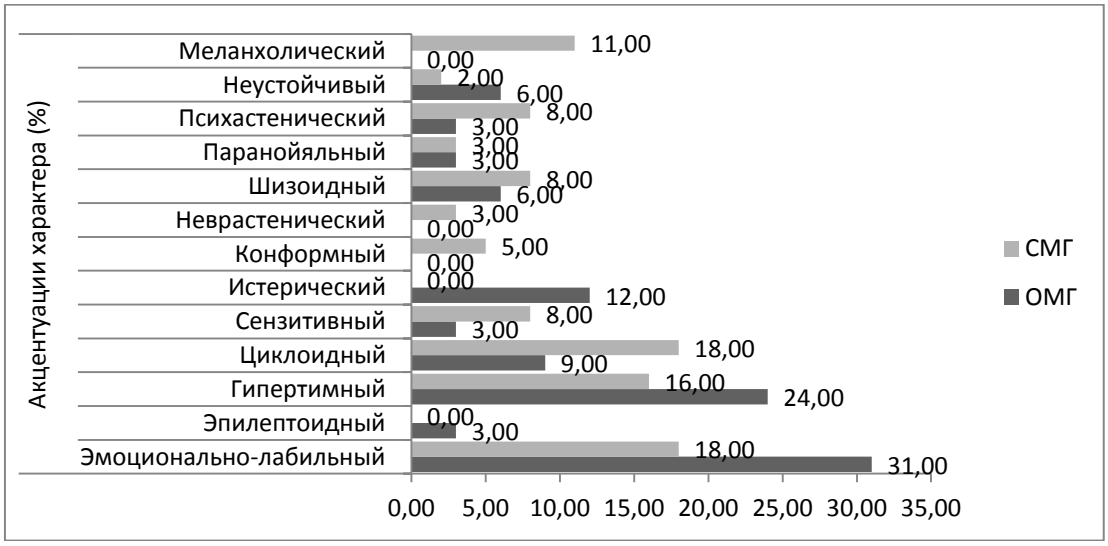

Рисунок 1. Данные применения методики Эйдемиллера ОМГ (n=100) и СМГ (n=100)

При исследовании аутоидентификации акцентуаций характера испытуемых было выявлено ряд достоверных отличий (рис.1). Девушки ОМГ чаще определяются с эмоционально-лабильной акцентуацией характера, их количество составляет около одной трети от всех респондетов. Это означает, что значительная часть девушек обладает открытым, весёлым и добродушным характером. От малейших неприятностей такие люди легко расстраиваются, но ненадолго. Любое человеческое сочувствие или интересное событие помогают им восстановить своё прежнее состояние.

Почти одну четверть определили с гипертимной акцентуацией. Эти люди похожи своим поведением на вышеописанный тип, но более уверенные в себе. Они тяжело справляются с нудной работой, любят помогать другим, раздражаются, когда им противоречат и даже могут перейти на оскорбления. В школьные годы могли иметь репутацию заводил и озорников. У девушек СМГ результаты выглядят по-иному, у них нет какой-то преобладающей акцентуации характера, но обращает на себя внимание наличие весомой доли опрошенных с циклоидным типом.

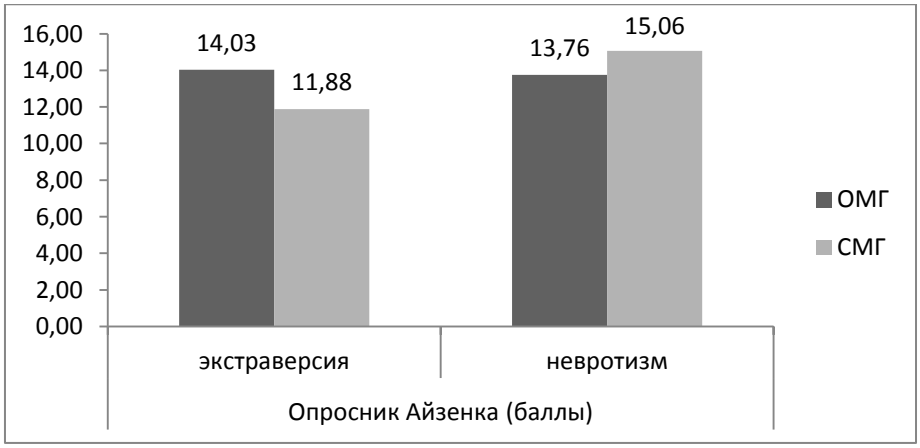

Рисунок 2. Исследование темперамента

Исследование типов темперамента (рисунок 2) позволило обнаружить, что: средний уровень экстраверсии достоверно выше у девушек ОМГ ($p \leq 0{,}01$ по t-критерию Стьюдента) и соответствует «экстраверту», а у СМГ «амбиверту». Уровень невротизма у обеих групп оценивается как эмоциональная впечатлительность, с достоверным преобладанием значения у СМГ ($p \leq 0{,}05$ по t-критерию Стьюдента).

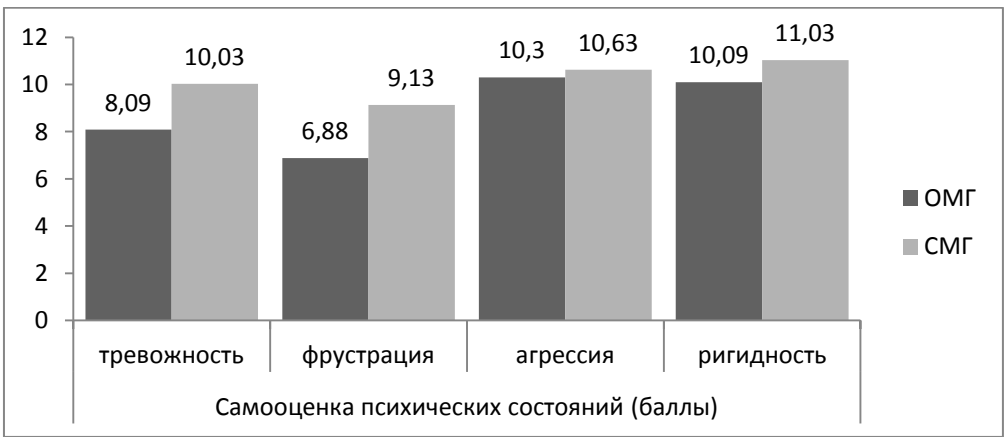

Рисунок 3. Данные по исследованию психических состояний

Исследование психических состояний выявило (рисунок 3), что девушки СМГ более тревожны ($p \leq 0,01$), и у них сильнее присутствует фрустрация ($p \leq 0,01$). Агрессия и ригидность имеют почти равные значения.

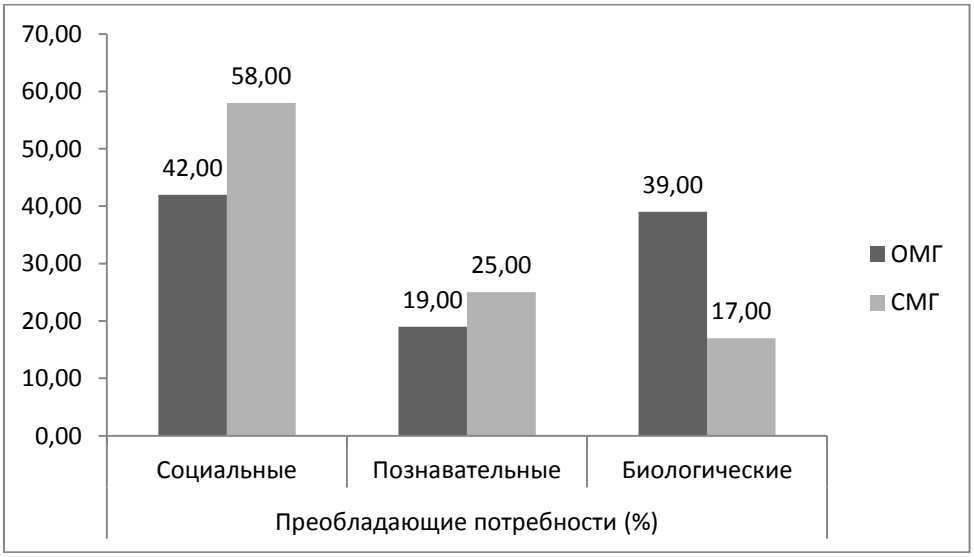

Рисунок 4. Процентное соотношение преобладающих потребностей

Определение ведущих потребностей по методике Додонова (рисунок 4) обнаружило, что у девушек СМГ определяющими их деятельность являются социальные потребности ($p \leq 0,05$ по χ^2 Пирсона). У студенток ОМГ социальные и биологические потребности имеют почти равное количество респондентов.

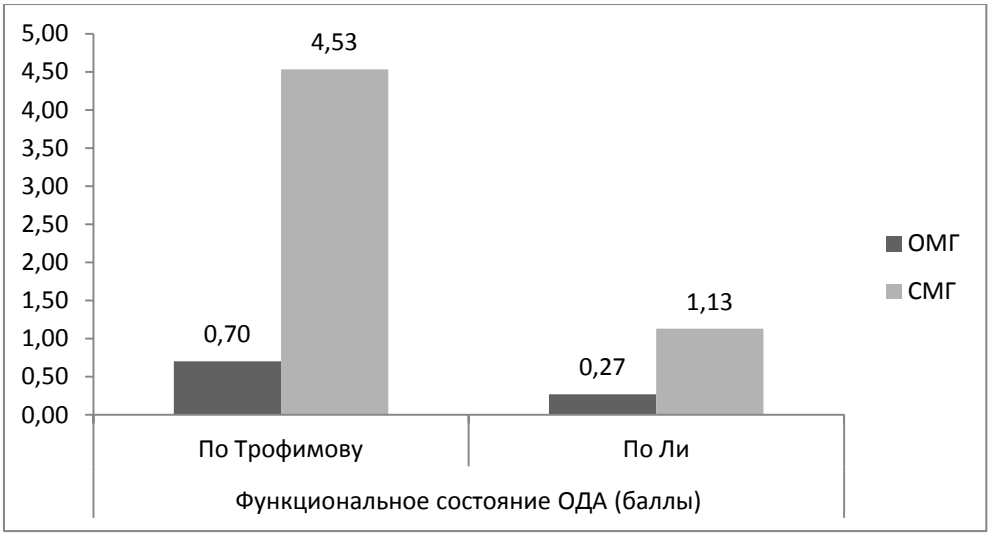

Рисунок 5. Показатели функционального индекса Трофимова и Ли

На рисунке 5 визуально представлены средние значения функционально состояния ОДА исследуемых групп. Чем выше значения по шкале, тем больше нарушений отмечается у испытуемых при выполнении простых действий в быту и повседневной жизни. Здесь хорошо заметно, что у девушек СМГ состояние ОДА доставляет на много больше затруднений, чем у ОМГ ($p \leq 0,01$).

Таблица 1

Факторы		ОМГ		СМГ	
		r	P	r	P
тревожность	невротизм	0,62	p<0,01	0,67	p<0,01
фрустрация	невротизм	0,41	p<0,01	0,60	p<0,01
фрустрация	тревожность	0,66	p<0,01	0,79	p<0,01
ригидность	тревожность	0,39	p<0,01	0,51	p<0,01
ригидность	фрустрация	0,48	p<0,01	0,51	p<0,01
Индекс Трофимова	ригидность	0,13	p>0,05	0,52	p<0,01
Индекс Трофимова	фрустрация	0,01	p>0,05	0,33	p<0,01
Индекс Ли	ригидность	-0,12	p>0,05	0,35	p<0,01

Корреляционный анализ (таблица 1) показал ряд прямых связей средней силы: между индексом Трофимова и ригидностью (r=0,52), фрустрацией (r=0,33); между индексом Ли и ригидностью (r=0,35). У девушек ОМГ таких связей не обнаружено.

После представленных выше результатов исследования можно сказать следующее:

1. У девушек СМГ с нарушениями ОДА присутствует значительное количество опрошенных (по сравнению с ОМГ) с циклоидной акцентуацией характера – 18%. Для таких людей характерна беспричинная смена периодов разного настроения, которое может быть испорченным на длительные периоды времени: от недели до нескольких месяцев;
2. Студентки с нарушениями ОДА обладают пониженным уровнем экстраверсии, соответствуя амбиверту, т.е. общаются с другими людьми больше по необходимости. Шкала невротизма показывает, что у них более выраженная эмоциональная впечатлительность, чем у студенток без отклонения в состоянии здоровья;
3. Из исследованных психический состояний студенткам с нарушениями ОДА больше характерна тревожность и фрустрация. Первое состояние характеризуется в психологии как личностная особенность, которая заключается в частых переживаниях сильной тревоги по незначительным поводам. Причина здесь либо в личностном образовании, либо в слабости нервных процессов, а возможно в обоих компонентах одновременно. Второе состояние присутствует, как правило, в ситуациях несоответствия желаний имеющимся возможностям, что при повторяющейся ситуации может выступать травмирующим фактором;
4. Ведущей категорией потребностей для девушек СМГ является социальная. Такие потребности связаны в основном со стремлениями к достижению успеха, ощущениями превосходства над соперниками, и в тоже время заботой о близких, дружбой и взаимопомощью;
5. Функциональные нарушения опорно-двигательного аппарата оказывают негативное воздействие на психическую сферу студенток СМГ. Корреляционный анализ показал прямую зависимость фрустрации и ригидности от возможности выполнения элементарных действий в быту. Чем больше затруднений возникает у студенток, связанных с простыми движениями, тем больше у них шансов ощутить разочарование, обиду, гнев, впасть в состояние агрессии; тем сильнее упрямство, хуже происходит сближение с людьми, возникает настороженное отношение ко всему новому.

Таким образом, на наш взгляд становится очевидным, что при разработке методик для коррекции нарушений ОДА студенток СМГ необходимо учитывать множество факторов, как физического, так и психического характера. Несомненно,

основная часть средств должна быть направлена на улучшение состояния ОДА, чтобы снизить вероятность прогрессирования мышечной дистрофии, ограничения подвижности суставов и возникновения болевых ощущений при выполнении движений и физических упражнений. Но также необходимо включать приёмы и методы психологического воздействия с целью: формирования устойчивой мотивации к регулярным занятиям физической культурой; быстрейшего выхода из беспричинно возникающих состояний плохого настроения, учитывая повышенную эмоциональную впечатлительность; обучения противодействию возникающей сильной тревожности; преодоления частого эмоций сопутствующих состоянию фрустрации; создание предпосылок для корректировки ведущей потребности в сторону познавательной, т.к. период обучения в вузе предполагает освоения знаний, умений и навыков получаемой специальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балышева, Н.В. Укрепление здоровья студенток, имеющих нарушения сердечно-сосудистой системы, средствами оздоровительной ходьбы и бега: Дисс. …канд. пед. наук: 13.00.04 / Наталья Владимировна Балышева. – Белгород, 2010. – 234 с.
2. Кондаков, В.Л. Системные механизмы конструирования физкультурно-оздоровительных технологий в образовательном пространстве современного вуза: монография / В.Л. Кондаков. – Белгород: ЛитКараВан, 2013. – 454 с.
3. Копейкина, Е.Н. Построение процесса физического воспитания студенток с нарушениями в состоянии дыхательной системы: Монография / Е.Н. Копейкина, О.Г. Румба. – Белгород: ИПЦ «Политерра», 2010. – 133 с.
4. Николаева, В.Н. Влияние хронической болезни на психику. Монография / В.Н. Николаева. – М.: Издательство Московского университета, 1987. – 167 с.
5. Смулевич, А.Б. Психосоматические расстройства (клиника, эпидемиология, терапия, модели медицинской помощи) / А.Б. Смулевич, А.Л. Сыркин, В.Н. Козырев и др. // Журн. неврол. и психиатр. 1999, №4. – С.4-16.
6. Холмогорова, А.Б. принципы и навыки психогигиены эмоциональной жизни / А.Б. Холмогорова, Г.Н. Гаранян // Вестн. Психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. 1996, №1. С.6-10.

УДК 37

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭТАПОВ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Кудзаева А.Г.

BRIEF DESCRIPTION OF EDUCATIONAL STAGES MOVEMENT IN NORTH CAUCASUS

Kudzaeva A.G.

В статье рассматриваются этапы просветительского движения в Северо-Кавказском регионе, которое возникло в конце XVIII века (позднее, чем русское) и продолжало развиваться вплоть до Октября 1917 года. Эта особенность была связана с тем, что первые горские просветители не сумели выполнить своей основной задачи – широкого просвещения своего народа. Тем не менее, просветительское движение на Северном Кавказе было ярким и прогрессивным явлением, так как оно содействовало становлению общественно-политической мысли горских народов, помогало сохранить и развить самобытную культуру народов Кавказа.

В статье также исследуется прогрессивное влияние России, идущей по пути капитализма,

на возникновение просветительского движения на Кавказе и вовлечение горцев во всероссийский рынок.

This article examines the stages of enlightenment movement in the North Caucasus region, which emerged at the end of the18th century (later than Russian) and continued to grow until October 1917. This feature was the fact that the first mountain educators have failed to fulfill their core and main task – a broad education of its people. Nevertheless, educational movement in the North Caucasus was bright and progressive phenomenon, since it contributed to the formation of socio-political thought of the mountain peoples, helped to preserve and develop the unique culture of the Caucasian peoples.

The article also refers to the progressive influence of Russia on the path of capitalism, the emergence of an educational movement in the Caucasus and the involvement of mountaineers in all-Russian market.

Ключевые слова: русское и европейское просвещение, Северо-Кавказское образовательное пространство, этапы просветительского движения.

Keywords: Russian and European education, the North-Caucasian educational space, educational stages of the movement.

И русское, и европейское Просвещение – идейное движение в странах Европы и Америки – было связано с общими переменами в условиях жизни под влиянием разложения феодальных и утверждения капиталистических производственных отношений и явилось идеологией нарождавшегося в конце XVIII и начале XIX столетий капитализма. Его зарождение и развитие ограничивается определенными временными и историческими границами.

Просвещение оставило неизгладимый след в науке, литературе, искусстве, в истории общественно-политической и педагогической мысли. Индивидуализм просветителей поразительным образом уживался с коллективистскими идеями; как течение общественной мысли эпохи Просвещения оно, несомненно, представляло собой некое единство, которое заключалось в особом умонастроении, интеллектуальных склонностях и предпочтениях. Целями и идеалами эпохи Просвещения были свобода, счастье людей, благосостояние, мир, веротерпимость, критическое отношение ко всякого рода авторитетам, неприятие застывших догм.

Просветительское движение в Северо-Кавказском регионе возникло в конце XVIII – начале XIX веков (позднее, чем русское) и продолжало развиваться вплоть до Октября 1917 года. Эта особенность была связана с тем, что первые Северо-Кавказские просветители, “с одной стороны, в силу крайней отсталости социально-экономических отношений адыгских племен, с другой – из-за упорного противодействия царского самодержавия культурному развитию народов России, не сумели выполнить своей основной и главной задачи – широкого просвещения родного народа” [11, С.6]. В обозначенный период времени , как и сегодня, Кавказ был не только полиэтническим, но и поликонфессиональным краем. Российские и горские ученые делали все возможное для приобщения народов Кавказа "посредством обучения их грамотности к культурным ценностям российской цивилизации, стремились решить проблемы национальной и этнокультурной толерантности" [3, С.288]. Тем не менее, просветительство на Северном Кавказе было ярким и прогрессивным явлением, так как именно оно содействовало становлению Северо-Кавказской общественно-политической мысли, помогло сохранять и развивать самобытную культуру народов Кавказа. Основой для возникновения просветительского движения на Кавказе стало прогрессивное влияние России, идущей по пути капитализма, вовлечение горцев во всероссийский рынок [7, С.3].

Передовая русская общественная мысль, литература и культура оказали огромное влияние на горцев: происходила европеизация народов Северного Кавказа. Просветителям-горцам приходилось бороться со сложными условиями жизни северокавказских народов – консерватизмом местных феодалов, реакционностью

мусульманского духовенства, которые выступали против внедрения письменности на родном языке на основе русской графики, боялись нововведений, которые могли пошатнуть устоявшийся общественный порядок.

Для просветительского сознания горцев, как и для европейских просветителей, характерны разнообразие интересов (они были историками, писателями, педагогами, этнографами, лингвистами, общественными деятелями) и энциклопедизм, что было обусловлено историческими обстоятельствами, требовавшими от них одновременного проявления в различных областях общественной и культурной жизни народа. Пропаганда прорусской ориентации, противодействие протурецки настроенной части феодалов, фанатизму мусульманского духовенства, стремление приобщить соотечественников к передовой культуре обусловили историческую прогрессивность ранних просветителей конца XVIII – начала XIX столетий.

Представители первого этапа просветительского движения на Кавказе (конец XVIII – первая половина 50-х годов XIX в.) – адыги Шора Ногмов, С. Хан-Гирей, Д. Казаноко, Измаил Атажукин, С. Казы-Гирей, осетины Аксо Колиев, Г. Такаев, И. Ялгузидзе, чеченцы И. Базоркин, У. Лаудаев, изучали этнический облик своих народов, язык, национальную историю, создавали первые литературные образцы. Первым просветителем адыгского народа стал Шора Ногмов (1794 – 1844 годы), который окончил духовную школ, но отказался от сана муллы, поступив на службу в русскую армию. К этому шагу его побудило решение посвятить свою жизнь наукам и просветительской деятельности. Находясь в Петербурге на службе в Кавказско-горском полуэскадроне, он встретился с известным французским ученым, членом-корреспондентом Российской академии наук профессором Шармуа, у которого вызвала большой интерес составленная просветителем кабардинская азбука. В 1840 году Шора Ногмов завершил свой труд "Начальные правила адыхейской грамматики", в которой писал: “Цель моя будет достигнута, если мои соотечественники начнут изучать адыгейский язык и русский по моей грамматике и если русские... обратят также внимание на наш язык, обильный, древний, европейцам неизвестный” [5, С.295]. Еще большую известность принесла ученому первая письменная история адыгов под названием "История адыхейского народа". Эта книга была написана на основе различных фольклорных материалов, а также "с привлечением печатных источников из "Истории государства Российского" Н.М. Карамзина, трудов античных, турецких и арабских авторов..." [10, С.46 – 47]. Действительно, огромный материал для изучения прогрессивных традиций горцев содержит фольклор народов Кавказа, так как душа народа – это его устное народное творчество, история, мировоззрение, обычаи, язык... [4, С.163 – 164].

Другой адыгский просветитель и общественно-политический деятель Султан Кази-Гирей также служивший в конвое царя – Кавказско-горском полуэскадроне, проявил незаурядный литературный талант, опубликовав в первом номере журнала "Современник" очерк "Долина Ажитугай". Это произведение пронизано "чувством беспредельной любви к отечеству, твердой уверенностью в его лучшее будущее". В рассказе "Персидский анекдот" Султан Кази-Гирей осуждает всесилие власти, обрекающей человека на страх, низкопоклонство и подхалимство.

В творчестве писателей первого поколения просветительского движения в Северо-Кавказском регионе широкое распространение получает пропаганда просвещения и грамотности, которые мыслятся как наиболее радикальные средства преодоления исторической отсталости. Все деятели первого этапа просветительского движения на Северном Кавказе были представителями дворянства. Они, как и европейские просветители, преувеличивали роль разума, считая, что горцы должны убедиться в неразумности патриархального уклада жизни и понять, что необходимы перемены. Образование они считали главным условием изменения жизни горцев, а

свою миссию видели в борьбе с отсталостью и неграмотностью. Своей прогрессивной деятельностью они способствовали ломке феодально-крепостнической системы, а также утверждению национальной самобытности, развитию образования. Одним из провозвестников адыгского просветительства был Измаил-бей Атажукин (1750 – 1811 годы), выдающийся общественный деятель, незаурядная личность, ищущая мирных путей присоединения горцев к России.

Сторонником сближения русского и кабардинского народов был национальный сказитель и мудрец Жабаги Козаноко (1784 – 1850 годы), который выступал против многоженства, уплаты калымов, кровной мести и проповедовал идеи справедливости, равенства, свободы, считая борьбу героев из народа за свои права достойной уважения. Универсальный характер носила и деятельность Султана Хан-Гирея (1808 – 1842 гг.), наиболее значительным произведением которого стали “Записки о Черкесии”, он был широко мыслящим реформатором, предлагал конкретные меры по развитию экономики и просвещения горцев.

Второе поколение горских просветителей – адыги Умар Берсиев, Адыль-Гирей Кешев, Кази Атажукин, Дмитрий Кодзоков, дагестанцы Абдулла Омаров, Магомет Хандиев, осетины Афанасий Гассиев, основоположник осетинской литературы Коста Хетагуров, ингуши и чеченцы Т. Эльдарханов, Чах Ахриев, абазинец У. Микеров и многие другие начали свою деятельность в конце 50-х – начале 60-х годов, когда Кавказская война заканчивалась и историческая и военно-героическая тематика уходилаи в прошлое, а на смену им пришло изображение будничной жизни горцев. Представители второго этапа горского просветительства вышли, в основном, из разночинной среды кавказского общества. Они продолжали и развивали традиции, которые были заложены первым поколением просветителей. Все они были убежденными сторонниками взаимовлияния и взаимообогащения кавказских и российских культур.

С именем выдающегося осетинского писателя, просветителя и общественного деятеля К.Л. Хетагурова связано все последующее развитие осетинского искусства и литературы. Он стал создателем осетинского литературного языка, основоположником всех жанров национальной литературы и искусства, автором цикла стихотворений "Осетинская лира". Публицистика Коста Хетагурова включает несколько десятков статей в кавказских и столичных газета, она многообразна по тематике, но объединена одним сквозным тезисом – "невозможностью обновления, достижения социального и экономического прогресса горцев, игнорируя их национальную специфику, их многовековые традиции социальной организации и духовной культуры" [1, С.287].

Таштемир Эльдарханов составил букварь чеченского языка, вместе с другими исследователями, он собирал "материалы по народной культуре, фольклору, знакомил с ними российскую общественность, содействуя сближению народов" [6, С.96]. В системе взглядов представителей культуры этого этапа национального просветительского движения получила последовательное развитие "теория общественного равенства, внесословной ценности человека и его естественных прав" [5, С.297].

В период проведения на Северном Кавказе земельной и крестьянской реформ социальные отношения обостряются, однако влияние передовой общественной мысли становится более сильным. Просветительская мысль носит ярко выраженный антифеодальный характер, формирование мировоззрения просветителей второго этапа происходит под влиянием демократического крыла русской общественной мысли. Просветители второго поколения критикуют господствующую верхушку, впервые обращаются к широкому изображению жизни крестьян, выступают за внедрение письменности на родном языке во все слои горского населения. Так Кази Мусабиевич Атажукин, выдающийся кабардинский просветитель, опираясь на

гуманистические идеи русских педагогов, не только составил азбуку родного языка, но и перевел для народного чтения некоторые рассказы из книги персидского писателя Саади "Гюлистан". Воспитание и образование горцев К. Атажукин предлагал осуществлять с помощью гуманных средств и методов, направленных на оказание помощи горцам в изучении ими родного языка на основе русской графики [8, С.98]. "Его деятельность способствовала появлению школ, в которых изучались материнский и русский языки" [3, С.3].

Все просветители этого этапа, закончившегося в конце 80-х годов, проявляли интерес к историческому прошлому народов, населявших Северный Кавказ, их фольклору, но самое значительное внимание уделяли разработке письменности на русской графической основе, занимались организацией светского образования горцев, открывали школы, в которые принимались все желающие без учета их происхождения и социального положения.

Деятельность просветителей третьего этапа просветительского движения на Кавказе приходится на 90-е годы XIX столетия – первую четверть XX века, когда на общественной арене появились осетинские просветители М. Карданов, Г. Гуриев, Х. Цомаев, Г. Цаголов, И. Кануков, Г. Дзасохов, Х. Уруймагов, абазинские и ногайские просветители А.-Х.Ш. Джанибеков, Т. Табулов, кабардинцы П. Тамбиев, Т. Кашежев, В. Кудашев, и многие другие.

Например, ученик и преемник У. Микерова, составившего алфавит абазинского языка на основе арабской грамоты, Т.З. Табулов также предпринял попытки создания абазинской письменности. Этот представитель национальной интеллигенции, получивший звание народного учителя, считал, что особое внимание следует уделять изучению в школе родного и русского языков параллельно, что обеспечит сближение и понимание народов. Сегодня в мировой образовательной системе в полиэтнических регионах особое значение приобретает билингвальное образование, это свидетельствует о дальновидности и прогрессивном характере взглядов Т. Табулова [2, С.18]. Для третьего поколения просветителей характерны революционно-демократическая направленность, интенсивная работа по сбору народных сказаний; просветители-педагоги осуждали порочные стороны деятельности дореволюционных школ – схоластику, догматизм, отрыв обучения от жизни, бездушно-чиновничье отношение к проблемам обучения и воспитания юных горцев. Горские просветители этого периода стали авторами ряда интереснейших публикаций исторического, педагогического и этнографического характера: были изданы “Кабардинская азбука” П. Тамбиева, составленная по образцу учебников К.Д. Ушинского и Л.Н. Толстого, “Исторические известия о кабардинском народе” В. Кудашева, публицистика Б. Шарданова, С. Сиюхова, Г. Цаголова, Х. Уруймагова, поэзия Б. Пачева, публикации фольклора Т. Кашежева, проза и драматургия К.-Б. Ахметукова.

Осетинские просветители хотели осмыслить основные закономерности исторического процесса, приобщаясь к прогрессивным просветительским идеям России. Они внесли "большой вклад в формирование демократических тенденций в общественном сознании народа..." [12, С.259]. Заметный след в истории своего народа оставил осетинский просветитель Инал Кануков. Он считал, что единственный путь к освобождению осетин от устаревших традиций и обычаев, к развитию экономики и просвещения соотечественников заключается в приобщении их к общеевропейской цивилизации.

Обширное наследие просветителей народов Северного Кавказа представлено, в основном, на русском языке; только в единении с Россией будет возможно, считали они, преодолеть межплеменную и межобщинную разобщенность, сложиться в

нации. Стремление просветителей рассматривать историю родины как составную часть общечеловеческой истории, что привело к определенной интерпретации национальных традиций, а формирование педагогических взглядов проходило под несомненным влиянием выдающихся русских писателей и педагогов – А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого, К.Д. Ушинского, Н.И. Пирогова, Я.М. Неверова, Д.Д. Семенова.

Видные горские педагоги и русские ученые-кавказоведы (П.К. Услар, Л.Г. Лопатинский, А. Шегрен, М.М. Ковалевский и другие) определили подлинно гуманистические подходы к личности учителя и ребенка, к проблемам воспитания и образования. Просветители-педагоги осуждали порочную систему обучения, процветающую в конфессиональных школах – зубрежку, догматизм и схоластику в обучении.

Итак, общественно-политические и педагогические идеи горских просветителей были адекватны прогрессивным тенденциям в русской общественной и педагогической мысли рассматриваемого периода, они выдвигались с позиций неимущих сословий и оказывали благотворное влияние на развитие народной школы на Северном Кавказе. Просветителей разных поколений, работавших в Северо-Кавказском образовательном пространстве, объединяла общая цель – борьба против феодально-патриархальных отношений, которые являлись тормозом социального и культурного развития горцев, пропаганда демократических идей, направленных на общественные преобразования и самоутверждение народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айларова С.А. Общественная мысль народов Северного Кавказа в 19 веке:культурно-исторические проблемы модернизации: Монография. Владикавказ: изд-во СОГУ, 2003. – 366 с.
2. Бекоева Е.Д. Просветителско-педагогическая деятельность духовной и светской интеллигенции в Северо-Кавказском регионе (конец XIX – первая треть XX веков). Автореф. дисс... канд. пед. наук. Владикавказ, 2012.
3. Бекоева Т.А., Кудзаева. А.Г. Полемика между Кази Атажукиным и Тимофеем Макаровым по поводу введения письменности в Кабарде // Известия СОИГСИ. − 2014. Вып.14 (53). − С.3.
4. Бекоева Т.А. Проблемы обучения и воспитания кавказских горцев в интерпретации российских ученых в конце XVIII – XIX столетиях: Монография. Владикавказ, 2011. – 336 с.
5. История многовекового содружества. К 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии и России. – Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2007. 720 с.
6. История и культура чеченского народа. – Москва. М.: Изд-во "Реал-Груп", 2002. – 152с.
7. Кочисов В.К. Гуманистические основы осетинской народной педагогики и их значение в воспитании подрастающего поколения. – Владикавказ, 1996. − 84 с.
8. Кудзаева А.Г. Просветительские идеи К.Атажукина по вопросам улучшения постановки образования и воспитания в Северо-Кавказском регионе // Вопросы педагогики и психологии. – Владикавказ, 2003.
9. Малая советская энциклопедия. Т.1. – М., 1958.
10. Писатели Кабардино-Балкарии XIX – конец 80-х гг. XX в. Библиографический словарь. – Нальчик: Издательский центр "Эль-фа, 2003. С.46 – 47.

11. Услар П.К. Грамматический очерк сванетского языка // Этнография Кавказа. I. Абхазский язык. – Тифлис, 1887. Отд. II. С.103 – 110.

12. Фидарова Р.Я. История осетинской художественной культуры ч.1. Сев.-Осет. ин-т гум. и соц. Исследований. – Владикавказ: РИО СОИГСИ, 2008. С.259.

УДК 37

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ФИЗИКЕ В ВУЗЕ

Мкртычева Н.М.

SOME APPROACHES FO OPTIMIZATION PROCESS IN TEACHING PHYSICS IN HIGH SCHOOL

Mkrtycheva N.M.

В статье описаны некоторые подходы, способствующие оптимизации процесса преподавания физики на нефизических факультетах университета.

This article describes some of the approaches that contribute to the optimization of the process of teaching physics to non-physical faculties.

Ключевые слова: оптимизация процесса обучения, лекции, лабораторный практикум, опорные конспекты

Keywords: optimization of the process of learning, lectures, laboratory practical, basic scheme

Новая парадигма в образовании требует подготовки бакалавра, умеющего самостоятельно добывать знания, владеющего коммуникационными технологиями, обладающего логическим мышлением и планетарным сознанием. Для этого он должен обладать научным мировоззрением, уметь широко использовать научный метод познания, руководствуясь при этом системно-деятельным подходом к анализу окружающего мира. Действенным методом разрешения данной проблемы является формирование у студентов вуза методологических знаний при изучении естественнонаучного цикла дисциплин, физики в частности.

Как известно, методологические знания являются базой содержания университетского образования. Необходимость изыскания путей их усвоения студентами в процессе обучения определена требованиями дидактического принципа научности обучения, принципа сознательности и активности учения. Для успешного продвижения в данном направлении мы взяли за основу теорию познания, психологическую теорию деятельности, установки системного подхода, разрабатываемые в рамках философских наук, уделили особое внимание вводным занятиям по каждому из разделов физики вообще и разделу «Введение», в частности (Рис.1). Новый подход потребовал разработки учебно-методических материалов, описаний условий и результатов их внедрения в образовательный процесс.

Обобщение содержания учебного предмета - один из путей формирования у студентов теоретического мышления, при условии акцента на эмпирический и теоретический уровень естественнонаучных знаний. В процессе их умственного развития шел процесс развития логического мышления: проводя на уроках всесторонний анализ физических процессов и явлений, устанавливали взаимосвязи, показывали их в историческом развитии, выявляли имеющиеся внутренние противоречия.

Рисунок 1. Структура построения раздела «Введение»

Начиная с первой лекции по предмету, рассматривали изучаемые явления со всех сторон (при изучении сил трения обращали внимание как на их положительную, так и на их отрицательную функции; в разделе «Электродинамика» обосновали, где необходимо применять проводники с максимальным, а где с минимальными сопротивлениями), каждый раз акцентируя внимание на их практическом применении и использовании в будущей профессии. В качестве мыслительной операции, противоположной анализу, широко использовали синтез. Среди круга методологических понятий, являющихся опорой при изложении нового материала, использовали методы дедукции, индукции, аналогии и моделирования: законы динамики излагали как индуктивным (с помощью опытов и рассуждений подводили студентов к формулировкам I и II законов Ньютона), так и дедуктивным методом (давали формулировки данных законам, а затем на примерах демонстрировали их всеобщность).

Важным методологическим понятием является «определение», смысл которого обнаруживается в рамках профессиональной подготовки студента, его компетенции. Учитывая возросшую в наши дни роль физических теорий и математических методов научного исследования окружающего мира, усилили использование дедуктивного метода.

Как известно, наиболее распространенным средством описания физических процессов является метод аналогии, служащий основой для выводов, получаемых путем моделирования и метод построения опорных конспектов. Используя данный вид активизации учебного процесса в системе вузовского образования, старались, чтобы он отвечал следующим требованиям: полнотой, логическим обоснованием последовательности изложения, лаконичностью, имел определенную структуру, содержал акценты (смысловые и текстовые), был унифицированным, автономным, оригинальным, обязательно связан с текстом рекомендованного для изучения учебного материала

учебника.

Особое внимание в процессе формирования методологических знаний была уделена вводным занятиям, роль которых по разделам курса физики часто недооценивают. Именно систематическое проведение таких занятий, на наш взгляд, дает возможность добиться желаемого результата: направляют учебную и поисковую деятельность студента, помогают ему выбрать нужную информацию для построения логической цепочки знаний, развивают способность самостоятельно и творчески работать с новым материалом, формируют понимание единства природы. Таким образом старались укрепить в сознании студента мысль: деление изучения природы на науки предпринято человечеством лишь для облегчения данного процесса; объектом познания естественных наук является материальный мир, существующий независимо от познающего его субъекта, для которого характерны три структурные области: микромир, макромир и мегамир, каждая из этих областей отличается от другой своей протяженностью, структурными элементами и типами взаимодействия.

Как известно, физика – наука о природе, изучающая общие свойства и законы движения материи. Любая наука имеет свой предмет, объект и методы исследования: объектом исследования физики является материя; предметом исследования – физические формы ее движения; методами исследования – эмпирический и теоретический.

Учитывая тот факт, что физика, относящаяся к естественнонаучному циклу дисциплин, обладает значительным потенциалом для формирования профессиональных компетенций у студентов, мы ознакомили их с тем вкладом, который данная дисциплина вносит в географию, геоэкологии и геологию, промышленность и сельское хозяйство. Показали взаимосвязь знаний по данной дисциплине с дальнейшими профессиональными знаниями. Предпринятые нами приемы, позволили активизировать восприятие студентами информации, которая до этого не связывалась студентами с будущей трудовой деятельностью (речь идет о преподавании физики на факультете географии и геоэкологии), а поэтому не идентифицировалась как необходимой; сформировали у них осознанную необходимость изучения данного предмета.

Для развития навыков активного восприятия предмета при формировании основного конспекта лекций параллельно составляли опорный конспект, содержащий понятийный аппарат изучаемой темы. Если на первых занятиях этот конспект составлялся преподавателем и выдавался студентам в качестве раздаточного материала (творческая компонента составления конспекта реализуется преподавателем, студент лишь продуктивно использует результаты его труда), то в последствии студенты стали сами на базе учебного материала составлять опорные конспекты. Старались усилить их содержание не только лекционным материалом, но и материал, добытым из справочной литературы, сети Интернет и т.д. В чем очевидные преимущества использования опорного конспекта в учебном процессе? Не претендуя на составление исчерпывающего перечня таких преимуществ, выделим некоторые из них.

1. Составление опорного конспекта (параллельно основному конспекту) стимулирует закрепление студентом полученных знаний.

2. Студент уже в самом процессе обучения воспринимает учебный предмет как стройную систему взаимосвязанных и взаимообусловленных знаний, что принципиально необходимо для успешного обучения.

3. Закрепление полученных знаний обеспечивается многократностью обращения к опорному конспекту в течение всего периода обучения.

4. Краткость в изложении и емкость содержания опорного конспекта позволяют без особых усилий обращаться к нему много раз в течение всего периода обучения.

5. Применение в процессе обучения студентами понятийного аппарата (объем которого постепенно, по мере изложения нового материала, увеличивается) позволяет наладить общение студентов с преподавателем, а также друг с другом на уровне осмысленного использования полученных знаний уже на втором, третьем и последующих занятиях. Обеспеченный таким образом уровень общения позволяет проводить лабораторные занятия в форме дискуссий

Применение в организации учебного процесса методы активизации обучения (в частности, составление опорного конспекта) дает возможность не только повысить эффективность процесса обучения путем привлечения студентов к активной учебной и учебно-исследовательской деятельности, но и (смеем надеяться) повлиять на формирование их активной жизненной позиции.

Дополнительным стимулом к совершенствованию самоорганизации студентов стал конкурс опорных конспектов по критерию самого полного и краткого, усложненного или наиболее доступного для восприятия и т.д. (Рисунок 2). Использование такого приема позволило задействовать в процессе обучения тех студентов, которые первоначально скептически (в силу сложившихся стереотипов восприятия непрофилирующих предметов) относились к физике как к предмету изучения, и тех, кто в силу индивидуальных особенностей привык осваивать минимальный объем учебного материала, достаточный для получения зачета (сдачи экзамена).

Рисунок 2. Опорный конспект студента К. по разделу «Строение атома»

Помимо использования метода опорных конспектов, активизации учебного процесса, более полному освоению учебного материала способствовала организация самостоятельной работы студентов. В начале семестра каждый студент получил методические рекомендации, в которые кроме перечня вопросов, требующих самостоятельной проработки, и списка необходимой для этого литературы, были включены тестовые задания, позволяющие ему самостоятельно оценить уровень подготовки по тому или иному разделу предмета. Подобным образом организованная самостоятельная работа освободила преподавателя от необходимости детальной проработки всех вопросов изучаемого предмета, дала ему возможность гибко выстраивать план предстоящей лекции, исходя из меняющихся реалий (постоянное сокращение числа часов на изучение предмета).

Инновации коснулись и методики проведения лабораторного практикума [1]. В авторском методическом пособии по этому виду учебной деятельности полностью исключили теоретическую часть, ввели вопросы, необходимые для самостоятельного изучения, указав необходимую для этого литературу. Подобный подход способствовал формированию у студентов кроме традиционных сборочно-монтажных, вычислительных и измерительных умений, умений самостоятельно добывать информацию, анализировать ее и применять на практике. Несколько изменилась и форма проведения лекционных занятий [2]. В интерактивной форме были проведены лекции по разделам: «Основы гидродинамики», «Электромагнитные волны и их практическое применение», «Строение атома» и т.д. Для самостоятельной проработки студентам были предложены следующие темы: «Силы Кориолиса и их роль на Земле», «Практическое применение приведенного уравнения Ван-дер-Ваальса», «Земля как постоянный магнит. Элементы земного магнетизма» и др.

Кроме того, часть лекционного учебного материала и материала, выделенного для самостоятельного изучения, была перенесена на лабораторные занятия (каждое лабораторное занятие снабжалось так называемой «дорожной картой»: перечень вопросов к изучению, ход ее выполнения, сравнение полученных результатов с табличными, практическое применение и т.д.), где при непосредственном взаимодействии со студентом преподаватель имел возможность выявить его «слабые» места, провести индивидуальную работу, составить план дальнейшего его самосовершенствования.

Подобный подход к преподаванию физики в вузе показал значительное увеличение объема знаний у респондентов (повысилась качественная успеваемость по предмету). Студенты научились самостоятельно составлять опорные конспекты по теме, рационально использовать свое свободное время, работать в группе, самостоятельно добывать необходимую информацию, анализировать ее и применять на практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калухов В.А., Мкртычева Н.М. Физический практикум. – Владикавказ: СОГУ (2-ое издание) – 2012. – 68с.

2. Мкртычева Н.М. Актуальные проблемы преподавания физики в вузе //Экономические и гуманитарные исследования региона. – 2015. - №3. – С. 60-62.

УДК 37

О РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «ПОДГОТОВКА РАБОЧИХ КАДРОВСООТВЕТСТВУЮЩИХ ТРЕБОВАНИЯМ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ОСНОВЕ ДУАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ» В СКФО

Саховский Д.А., Сергеева Е.А.

IMPLEMENTATION OF THE PROJECT "PREPARATION OF PERSONNEL RELEVANT REQUIREMENTS OF HIGH-TECH INDUSTRIES, BASED ON THE DUAL EDUCATION" IN THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

Sahovsky D.A., Sergeeva E.A.

В статье рассматривается порядок и актуальность внедрения элементов дуальной системы обучения в СКФО, проведен сравнительный анализ моделей и учебных планов в образовательного и технологического центра ремесленной палаты г. Лейпцига и Георгиевского колледжа «Интеграл». Обозначены проблемы и задачи дальнейшей реализации проекта.

This article describes the implementation and relevance of the elements of the dual training system in the North Caucasus Federal District, a comparative analysis of the models and curricula in the education and technology center, the Chamber of Crafts Leipzig and St George's College "Integral". The problems and challenges of further implementation of the project.

Ключевые слова: дуальное обучение, сравнительный анализ, ФГОС, квалификация, учебный план, подготовка рабочих кадров.

Keywords: dual training, benchmarking, GEF, qualifications, curriculum, training of personnel.

О необходимости введения в России системы дуального образования, которое широко распространено в мире, неоднократно заявлял президент Владимир Путин. Последний раз он говорил об этом на заседании Госсовета в декабре 2013 года. «Бизнес и образовательные учреждения должны, наконец, иметь широкий набор механизмов сотрудничества, чтобы и будущие специалисты могли получить необходимые навыки непосредственно на предприятиях»,- заявил тогда Президент.

Дуальное обучение – это особая форма подготовки квалифицированных работников на основе тесного взаимодействия предприятий и профессиональных образовательных организаций.

Для молодых людей Германии дуальное обучение – это отличный шанс рано приобрести самостоятельность и безболезненно адаптироваться к взрослой жизни. Уже во время обучения они получают за свой труд на предприятии денежное вознаграждение, а после его окончания – работу, к которой хорошо подготовлены. Дуальная система обеспечивает плавное вхождение в трудовую деятельность, без неизбежного для других форм обучения стресса, вызванного недостатком информации и слабой практической подготовкой. Оно позволяет не только научиться выполнять конкретные трудовые обязанности, но и развивает умение работать в коллективе, формирует социальную компетентность и ответственность. В безусловном выигрыше остается и государство, которое эффективно решает задачу подготовки квалифицированных кадров для своей экономики.

Применима, к примеру, модель, когда студенты два раза в неделю изучают теорию, а три дня практикуются на производстве. Причем под началом мастеров-наставников - действующих работников с признанной высокой квалификацией, обладающим соответствующим сертификатом. Они занимаются программой подготовки кадров за дополнительную оплату. На некоторых предприятиях мастер-

наставник – это штатная единица. В Советском Союзе были распространены масштабные практики – наставничества, модели завод - высшее техническое учебное заведение. Они стали невозможны после того, как исчезла плановая экономика. Дуальное образование чем-то похоже на наставничество в СССР, но работает в условиях рыночной экономики.

Участие в подготовке кадров положительно сказывается на репутации предприятия и его имидже как работодателя на рынке труда. При этом за ним остается право выбора, и оно само решает, организовывать ли у себя обучение. Для мелких предприятий, желающих проводить обучение, но не имеющих возможности оборудовать собственные мастерские, торгово-промышленные палаты Германии создают межпроизводственные учебные центры.

Германия - единственная из стран Европы, в которой очень низкая безработица среди молодежи, где сумели сохранить самый сильный промышленный кластер и в отличие от других стран не вывели его в Китай и другие страны Юго-Восточной Азии. ФРГ входит в первую группу стран с дуальной формой профессионального образования по уровню квалификации кадров. И сегодня там проводят полное индустриальное перевооружение для создания промышленности нового типа.

Главная задача, которую необходимо решить системе образования России – сформировать новую модель профессиональной подготовки, которая бы преодолела отставание в структуре, объемах и качестве трудовых ресурсов от реальных требований конкретных предприятий. И в ее решении опыт развития дуальной формы профессионального образования Германии может оказаться чрезвычайно полезным – для совершенствования законодательства, определения механизма разделения полномочий Федерации и регионов, реанимации традиций ремесленного обучения, формирования системы многоканального финансирования обучения.

При изучении вопроса о возможностях введения элементов дуальной системы обучения в образовательных организациях СКФО нами была проведена следующая работа.

Проанализированы в сравнении графики учебного процесса в учебном технологическом центре г. Лейпцига по строительному профилю и георгиевского регионального колледжа «Интеграл» по энергетическому профилю на предмет выделения объемов практического обучения.

Сделаны следующие выводы:

В учебном центре Лейпцига обучение проходит 3 года на базе среднего образования, у студентов заключены договоры с работодателями, практическое обучение в общем объеме учебного времени составляет 74,3%, оно организовано на предприятиях и в учебном центре, 25,7% приходится на теоретическое обучение в профессиональной школе.

Учебный план ГГРК «Интеграл» имеет модульную структуру в соответствии с ФГОС-3 и практикоориентированность основной профессиональной образовательной программы (ОПОП) СПО составляет до 65%, (в НПО до 70%) с учетом практик, практических, лабораторных занятий по всем учебным дисциплинам и профессиональным модулям. Часть дисциплин, которые не являются профильными, «оттягивают» на себя % практикоориентированности, чем уменьшают ее для всей ОПОП.

При реализации каждого профессионального модуля предусмотрены учебная практика и (или) производственная практика. Учебная практика, как правило, проводится в мастерских, лабораториях, на учебных полигонах и в других подразделениях колледжа, производственная практика, как правило, проводится в организациях, предприятиях и учреждениях различных организационно-правовых форм. Учебная практика и производственная практика могут также проводиться в

организациях (предприятиях и учреждениях) на основе договоров между организацией и колледжем.

Финансирование в колледже осуществляется за счет средств бюджета Ставропольского края, при тарификации устанавливается рекомендуемый объем часов на выполнение лабораторных и практических занятий с делением учебных групп на подгруппы по ОПОП НПО - до 50%, по ОПОП СПО – до 30% времени, предусмотренного учебным планом, что явно не достаточно для организации полноценного практического обучения. Для сравнения графики учебного процесса в Германии и ГГРК «Интеграл» представлены ниже:

Таблица 1.

Лейпциг – Германия
Учебный год – 12 месяцев
Курс обучения – 3 года, 750 дней, по 250 учебных дней на каждом курсе.

Курс обучения	Количество дней обучения		
	Предприятия	Учебно – технологи-ческий центр	Проф. школа
1 курс	84	100	66
2 курс	117	65	68
3 курс	171	20	59
Всего	372	185	193
Итого %	49,6%	24,7%	25,7%
Итого практическое обучение	74,3%		

Таблица 2.

ГГРК «Интеграл»
Учебный год – 10 месяцев
Курс обучения – 3 года, 10 месяцев на базе
основного общего образования
1 курс – теоретическое обучение
за курс среднего (полного) общего образования
2 – 4 курсы – обучение 605 дней,
2 курс – 200 учебных дней,
3 курс – 205 учебных дней,
4 курс – 200 учебных дней.

Курс обучения	Количество дней обучения		
	Предприятия	Лаборатории	Теоретическое обучение
2 курс	24	24	152
3 курс	30	34	141
4 курс	48	12	140
Всего	102	70	433
Итого %	16,9%	11,6%	71,5%
Итого практическое обучение	28,4%		

Проведенный анализ позволил нам сделать следующие выводы относительно участия работодателей в подготовке квалифицированных кадров:

Законодательством РФ не предусмотрен обязательный прием на работу с документом об образовании или обучении в образовательной организации, работодатели могут принимать на работу лиц без образования и обучать их на предприятии.

Работодатели не заинтересованы в финансировании обучения, так как не имеют финансовых льгот и работодателю не выгодно заказывать в учебном заведении подготовку кадров за 3 – 4 года вперед, так как по окончании его, работодатель не получает заказанные кадры выпускников в связи с призывом их на военную службу.

Отсрочки от призыва на военную службу для обучающихся по программам СПО предусмотрены только на базе основного общего образования до 20 лет, в связи с этим обучение ведется по востребованным специальностям и профессиям только на базе основного общего образования.

Одним из обязательных элементов дуального образования является институт наставничества. С 19 по 23 мая 2015 года в Казани прошел финал III Национального чемпионата профессионального мастерства по стандартам WorldSkillsRussia 2015. В деловой части программы финала мероприятия, а именно в круглых столах «Наставничество» и «Оценка качества образовательных программ и качества подготовки кадров» в рамках реализации проекта «Подготовка рабочих кадров, соответствующих требованиям высокотехнологичных отраслей промышленности, на основе дуального образования» обсуждали проект Типового положения о наставничестве, которое было проработано рабочей группой проекта. В положении оговорены цель и задачи наставничества; права и обязанности предприятия по отношению наставнику; права и обязанности наставников; требования к умениям, знаниям и компетенциям наставников.

Однако из положения неочевидна дуальность подготовки кадров, т.к. обучающийся все-таки является студентом образовательной организации, образовательная организация несет ответственность за подготовку выпускника. На законодательном уровне или иных нормативно-правовых документах не отражено, что при дуальной форме подготовки обучающийся обязательно является учеником на предприятии. Это ставит образовательные организации в сильную зависимость от работодателя, от того захочет ли он готовить наставников по тем требованиям, которые оговорены в Типовом положении о наставничестве, т.к. это требует заинтересованности, в том числе, и от наставника. Наставник должен будет периодически проходить специальную подготовку, которая, скорее всего, не будет бесплатной, и получать сертификат наставника. Поэтому в организациях с малым штатом работников наставников держать будет очень накладно. Итак, наставничество возможно только на больших предприятиях, где есть отделы по подготовке персонала, а подготовка рабочих для малых предприятий возможна только в ресурсных центрах профессионального обучения, т.е. вместо дуальности более целесообразна подготовка в сетевом формате.

После выхода приказов Минобрнауки России о внесении изменений в ФГОС СПО, в соответствии с которыми увеличен объем практики для студентов, обучающихся на базе основного общего образования, время подготовки н предприятии может быть увеличен

ЛИТЕРАТУРА

1. А.А. Аникеев, Е.А. Артюхова. Современная структура образования в Германии/ Alma mater № 3. −2012.− с.67-68.
2. Камербаев А.Ю, Кашук Л.И. «Для подготовки кадров новой формации»// Журнал «Современное образование», №2 (86) 2012 г., стр.55-57. 5.
3. Полянин В.А. «Образовательная система дуального формата и профессиональное самоопределение педагога»// Журнал «Образовательные технологии», № 2, 2010г., стр.68-96.

УДК 37

ПУТИ ПОСТРОЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА В ВУЗЕ

Талхигова Х.С.

WAY OF BUILDING A PHYSICAL EXPERIMENT IN HIGH SCHOOL

Talhigova Kh.S.

Данная статья является обобщением опыта проведения лабораторного практикума на факультете физики и информационно-коммуникационных технологий Чеченского государственного университета (ЧГУ). В условиях перехода к новым образовательным стандартам проведение лабораторных занятий способствует формированию глубоких научных знаний, развитию практических умений и навыков студентов, их самостоятельности и творческой активности.

This paper is a generalization of the experience of the laboratory workshop at the Faculty of Physics and Information and Communication Technologies of the Chechen State University (CSU). In the transition to new educational standards for laboratory activities contributes to the formation of deep scientific knowledge and the development of practical skills of students, their independence and creative activity.

Ключевые слова: физический эксперимент, компьютерная модель, натурный эксперимент.

Keywords: physical experiment, computer model, full-scale experiment.

Как подчеркивается в концепции модернизации российского образования, основным результатом деятельности образовательного учреждения должна стать личность обучаемого. Выпускники высших учебных заведений должны быть профессионально компетентны в оценке процессов, происходящих в обществе, владеть глубокими научными знаниями, быть способными на постоянное саморазвитие и самосовершенствование. В связи с этим возникает необходимость освоения современных технологий обучения, таких как интерактивные, информационно-коммуникативные, личностно-ориентированные.

Неизбежен пересмотр организационных форм обучения путем увеличения доли самостоятельной, индивидуальной и коллективной формы работы студентов, объема практических и лабораторных работ поискового и научно-исследовательского характера. В этом направлении и осуществляют свою деятельность сотрудники факультета физики и информационно-коммуникационных технологий Чеченского государственного университета (ЧГУ).

Профессиональная подготовка студентов физиков требует детального изучения физических закономерностей и, в частности, высококачественной экспериментальной подготовки. Формирование и углубление научных знаний, развитие практических умений и навыков студентов становится успешным, если обучение базируется на физическом эксперименте. Эксперимент - это результат

взаимодействия человека с помощью экспериментальных средств с реальным миром [1].

В процессе проведения физического практикума у студентов вырабатываются и закрепляются навыки логического осмысления наблюдаемых процессов, обработки полученных результатов, необходимых для дальнейшего обучения и самостоятельной работы. Они учатся творчески подходить к исследовательской работе, правильно выбирать методику проведения эксперимента и измерительные приборы.

Реальный физический эксперимент имеет большое значение в изучении физических законов и процессов и играет существенную роль в профессиональной подготовке студентов физического факультета. Следует отметить, что физический эксперимент имеет также громадное значение в качестве орудия исследования в целом ряде смежных с физикой естественных дисциплин, особенно в химии, биологии и многих других.

Кроме того, лабораторные работы дают студентам возможность на практике проверить правильность теоретических представлений о физических явлениях, которые изучаются в лекционном курсе. Поэтому неудивительно, что в учебных планах по физике большое место занимают лабораторные работы. Однако часто в силу отсутствия того или иного оборудования ограничивается возможность доступа студентов к наиболее интересным и уникальным явлениям, техническим объектам, научным и технологическим экспериментам, которые подчас представляют наибольший интерес и стимулируют получение знаний. Например, трудно представить некоторые явления макромира и микромира, которые невозможно наблюдать в реальной жизни и, тем более, воспроизвести экспериментальным путем в физической лаборатории, например, явления атомной и ядерной физики и т.д.

Современная ситуация в образовании формируется под воздействием глобальной тенденции информатизации общества. В настоящее время знания устаревают очень быстро. Поэтому необходимо дать студенту относительно широкую подготовку и научить его пополнять, обновлять знания, умения и навыки по мере необходимости. Именно на такую подготовку нацелен бакалавриат (в разных системах – от 3 до 4 лет).

В связи с этим одним из основных направлений формирования перспективной и мобильной системы высшего профессионального образования в России, наряду с повышением уровня его качества, обеспечением большей доступности для всех групп населения, повышением творческого начала, является и обеспечение нацеленности обучения на новые дидактические средства [2].

В настоящее время появилась возможность реализации модельных экспериментов с помощью средств ИКТ и создания виртуальных лабораторных практикумов. Современное программное обеспечение для иллюстрации физических процессов представлено демонстрационными и моделирующими программами. Эти программы призваны сыграть важную роль в изучении большого количества процессов, механизмы которых известны, но непосредственное их наблюдение невозможно в реальном времени.

Однако не всякое явление можно продемонстрировать на занятии и тогда приходиться привлекать демонстрационные компьютерные программы, на которых представлено это явление или применять модельный компьютерный эксперимент.

Иногда целесообразно дополнять натурные эксперименты демонстрациями компьютерных моделей для более подробного пояснения физических объектов, процессов и явлений, происходящих в ходе эксперимента. Компьютерное моделирование позволяет устранить основной недостаток натурного изучения явлений, процессов и объектов, который заключается в трудности вычленения и обособления элементов целостной структуры и ее функции. Натуральный объект

осязаем только с внешней стороны. Не всегда необходимые для изучения характеристики и признаки физического явления, процесса или объекта, при натурном изучении, поддаются обособленному выделению, и, следовательно, быстрому усвоению учащимися. Возникает методическая необходимость делить объект на определенные части, вычленять в нем существенное и главное, и брать для характеристики не сам объект, а его модель. То есть учебная компьютерная модель – это объект, отображающий отдельные элементы структуры и функции оригинала. Студенты, взаимодействуя с моделью, получают знания об объекте изучения. Но следует, помнить, что отличительной особенностью этого способа изучения является наличие обязательного этапа сопоставления знаний, полученных учащимися посредством модели непосредственно с самим натурным объектом. Поэтому модельный эксперимент должен лишь усиливать натурное изучение физических явлений, а не заменять его [3]. Особенно на начальных этапах знакомства с физическими явлениями эксперимент должен быть по возможности реальным, а не модельным. Однако сложность восприятия реального эксперимента часто связана с задержкой в представлении результатов обработки эксперимента, в течение которой требуется внимание наблюдателя. Применение компьютера существенно сокращает эту задержку и позволяет демонстрировать явление и результат обработки полученных данных практически синхронно. При этом одновременное наблюдение эксперимента и промежуточных графических результатов опыта существенно повышает наглядность и облегчает запоминание и интерпретацию результатов.

Вузовская методика проведения лабораторного практикума предполагает выдачу студентам описаний лабораторных работ, содержащее практически всю необходимую для их выполнения информацию, а именно: цель работы, схему прибора или установки, указания по проведению конкретного задания и оформлению отчетности. При такой организации студенты воспринимают и воспроизводят преимущественно внешнюю, практическую сторону работы, а не ее исследовательский, творческий характер. Им не приходиться самостоятельно анализировать задание, осуществлять поиск предметно-специфических знаний, выбирать методы работы, определять объект и предмет изучения, формулировать возникающие проблемы и познавательные задачи, составлять план эксперимента. Такая методика не нацелена на формирование у студентов исследовательских умений и навыков, поскольку их деятельность по выполнению лабораторных работ не адекватна исследовательской деятельности, а составляет лишь ее часть.

Компьютерные модели позволяют студентам изменять начальные условия экспериментов и самостоятельно ставить различные виртуальные опыты. Такая интерактивность открывает перед ними огромные познавательные возможности, делая обучающихся не только наблюдателями, но и активными участниками экспериментов.

Отличное качество компьютерной графики, моделирования и высокий уровень интерактивности позволяют максимально приблизиться к условиям реальности. Работа с мультимедийными и интерактивными технологиями стимулирует исследовательскую творческую деятельность, развивает познавательные интересы. Данные продукты полезны при подготовке к лабораторным занятиям с реальным оборудованием и являются незаменимыми при его отсутствии [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гудкова В.Ф. Учебный эксперимент по молекулярной физике и теплоте. /М.: Школа - Пресс, 1955. – 96 с.

2. Талхигова Х.С. Электронные образовательные ресурсы в профессиональной подготовке студентов бакалавриата / Х.С. Талхигова //

Экономические и гуманитарные исследования регионов: Научно-теоретический журнал. 2011. №4. Р.н/Д. – С. 54-59.

3. Талхигова Х.С. Методические рекомендации при проведении физического эксперимента в условиях модернизации образования. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции «Актуальные направления научных исследований: от теории к практике» Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015.

4. Талхигова Х.С. Электронные образовательные технологии в профессиональной подготовке бакалавров по направлению «Физика». Дисс.. к. пед. наук. – Махачкала: ДГПУ, 2012. – С.186.

УДК 37

РЕАЛИЗАЦИЯ СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПО СРЕДСТВАМ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Узденова С.Б., Цой Е.Д.

REALISATION OF TEACHER-STUDENT INTERACTION THROUGH THEUSE OF MODERN INFORMATIONAL TECHNOLOGY

Yzdenova S.B., Tzoy E.D.

В статье рассматриваются способы взаимодействия между преподавателем и студентом. Преимущества субъект-субъектного взаимодействия и его реализация по средствам информационных технологий. Применение компьютерного тестирования в учебном процессе как одного из способа субъект-субъектных отношений.

In this article we analyse some means of teacher-student interaction. The advantages of this interaction and its realisation by means of IT is mentioned here. The use of computer-based tests in the educational process as seen as a form of teacher-student interaction.

Ключевые слова: взаимодействие, субъект-субъектное взаимодействие, информационные технологии, компьютерное тестирование.

Key words: interaction, teacher-student interaction, IT, computer-based test.

Формирование индивидуальных интеллектуальных и творческих способностей, жизненных и профессиональных ценностей студента нацелено на соответствие личностной и профессиональной характеристике. Для этого студент и преподаватель должны находиться в отношениях сотрудничества и сотворчества, которые складываются в гуманитарной среде вуза и способствуют развитию коммуникативной, интеллектуальной и творческой индивидуальности студента.

Однако в реальности выстроить субъект-субъектные отношения со студентами достаточно сложно. Субъект - субъектные отношения означают партнерство, несмотря на неравенство педагога и обучаемого. Сущность этого партнёрства заключается в равноправии участников образовательного процесса. Идея равноправия указывает на необходимость личностного роста студента, а так же личностного и профессионального роста и развития преподавателя, на формирование его субъектности.

Профессиональная незавершённость, отсутствие саморазвития, наличие стереотипов, узкое профессиональное мышление педагога - главная причина непрофессионализма студентов (Ю.Н. Афанасьев, К.Я. Вазина, В.И. Казаренков, С.В. Кульневич и др.). Если педагог не готов к изменениям, то выстраивание

субъект-субъектных отношений со студентами будет неэффективным.

Взаимодействие предполагает воздействие объектов друг на друга. Что касается человека это проявляется в желание взаимодействовать с окружающим его миром. Посредствам взаимодействия человеку предоставляется возможность узнавать природные и общественные явления, закономерности, процессы, ориентироваться в окружающей реальности, определять способы своего мышления и поведения. В процессе взаимодействия у человека возникает необходимость общаться, обучаться, а так же развиваться как личность. Сегодня существует множество определений термина «взаимодействия».

Взаимодействие - отражает процессы взаимного воздействия объектов или субъектов.

Взаимодействие - объективная и универсальная форма движения, развития, которая определяет существование и структурную организацию любой материальной системы.

Взаимодействие - процесс воздействия объектов друг на друга, порождающий их взаимную обусловленность и связь.

Взаимодействие - это универсальная форма изменения состояний объектов.

Взаимодействие - воздействие различных предметов, явлений действительности друг на друга, обуславливающие изменение в них.

Понятие взаимодействие характеризует межличностные контакты между людьми в ходе совместной деятельности, с помощью которых можно описать оказываемое влияние друг на друга. Межличностное взаимодействие может привести к взаимному изменению поведению людей, их деятельности, отношений, установок, а так же психических состояний. Взаимодействие позволяет приспособиться одному человеку к действиям другого человека, прийти к общему пониманию в различных ситуациях, достичь согласия между людьми.

Одной из основных категорий педагогике является понятие «педагогическое взаимодействие». Понятие «педагогическое взаимодействие» встречается в исследованиях, которые рассматривают особенности образовательного процесса, особенности педагогического общения, а также другие вопросы педагогической деятельности. В педагогической науке взаимодействие между людьми представляет особый тип связи или отношений, которые предполагают взаимное воздействие сторон друг на друга, взаимное влияние, изменение. Особое место среди взаимодействий принадлежит общению и совместной деятельности, которое представляет специфическую форму субъект-субъектного взаимодействия.

Между ними существуют определенные связи: общение является и атрибутом совместной деятельности, и самостоятельной ценностью. Субъект-субъектное взаимодействие представляет общение в широком смысле. Взаимодействие такого рода включает в себя коммуникацию как обмен информацией (общение в узком смысле), взаимодействие как обмен действиями и восприятие на основе его людьми друг друга. Коммуникация в основе, которой лежит совместная деятельность, подразумевает, что достигнутое взаимопонимание реализуется в новых совместных усилиях (В.В. Краевский, И.Я. Лернер, Х.Й. Лийметс).

Педагогическое взаимодействие - это систематическое, постоянное осуществление коммуникативных действий учителя, имеющих целью вызвать соответствующую реакцию со стороны ученика (В.Я. Ляудис), это воздействие и на самого ученика, причем вызванная реакция вызывает в свою очередь реакцию воздействующего (Я.Л. Коломинский, А.В. Мудрик, Н.Ф. Радионова).

Исходя из анализа научной литературы можно выделить два основных направления педагогического взаимодействия деятельности каждого педагога: первый - «субъект педагог - субъект учащийся» и второй - «субъект педагог - объект учащийся». В первом случае речь идет о взаимодействии, а во втором - о

воздействии на обучаемого в образовательном процессе. Первое направление основывается на принятие специфики, поставленных целей, повышение мотивации, заинтересованности партнеров к взаимодействию и общению, обменом информацией в процессе совместной деятельности. Образовательный процессе в большинстве случаях основывается на втором направление, где педагоги принимают во внимание индивидуальные особенности обучающихся, их интересы и мотивацию, стимулируя тем самым их развитие, не включая учащихся в проектирование взаимодействия с педагогами, участниками образовательного процесса и собственное развитие.

Для нашего исследования необходимо представить такие определения «педагогического взаимодействия».

В.Я. Ляудис под педагогическим взаимодействием понимает систематическое, постоянное осуществление коммуникативных действий педагога, преподавателя, учителя с целью вызвать соответствующую реакцию со стороны общающегося [3].

В.А. Кан-Калика, Н.Д. Никандрова считают, что «педагогическое взаимодействие - это не просто социально-психологический, коммуникативный, но, прежде всего, профессионально-этический феномен», поскольку является составной частью целостной системы педагогического творчества [1].

В работах В.Д. Семенова, педагогическое взаимодействие воспитателя и воспитанника понимается как развивающий, формирующий личность воспитанника процесс при руководящей роли воспитателя [5].

По мнению А.В. Мудрика, педагогическое взаимодействие происходит в том случае, если в нем педагоги содействуют становлению или изменению позиций, способностей, навыков и знаний у воспитанников [4].

А.А. Леонтьев считает, что «оптимальное педагогическое взаимодействие – это такое взаимодействие педагога с учащимися в процессе обучения, которое создает наилучшие условия для развития мотивации обучающихся и творческого характера учебной деятельности, для формирования личности обучаемого, и, следовательно, педагогическое взаимодействие выступает как одно из главных средств педагогического воздействия» [2].

Субъект-субъектное взаимодействие предполагает, что участники учебного процесса, т.е. преподаватель и студенты становятся равными партнерами, соучастниками.

При субъект-субъектном взаимодействии происходит взаимовлияние, устанавливается контакт, личностное развитие, как студентов, так и преподавателя, а так же такой вид взаимодействия способствует творческому развитию, креативности и самообразованию у всех его субъектов.

Взаимодействию способствуют следующие условия:

активное включение участников образовательного процесса не только в обсуждение и выполнение действий, но и при принятии решений;

наличие постоянной обратной связи;

партнерское общение, при котором необходимо учитывать ценности личности, мнения, интересы, особенности, устремления, личностный рост каждого участника.

В процессе организации взаимодействия нередко возникают противоречия в виду неоднозначного характера образовательного процесса. Противоречия возникают в связи с наличием несовпадений в мотивации, целенаправленности, организованности.

Неэффективность работы педагогов, а также разочарование в педагогической профессии нередко связана с неумением строить отношения с обучающимися.

В то время как получение удовольствия от общения с педагогами способствует позитивному настрою обучающихся, повышению трудоспособности, развитию творческих способностей и интересу к познавательной деятельности.

Организация учебного процесса на уровне личного взаимодействия подразумевает преобразование его в сотрудничество всех субъектов образовательного процесса. Одним из способов реализации субъек-субъектного взаимодействия является контроль качества знаний с применением информационных технологий. В качестве примера рассмотрим использование компьютерного тестирования при обучение ИЯ.

Роль тестирования имеет особое значение при обучении иностранному языку. Благодаря заданиям в тестовой форме можно определить не только уровень сформированности коммуникативной компетенции у студентов, а также готовность к обобщению на изучаемом языке. Тестирование в учебном процессе можно использовать не только как средство контроля владения иностранного языка, но и как тренировочные упражнения.

Тест всегда предполагает измерение в этом и заключается его основное отличие от традиционных форм контроля.

Использование тестирования в образовательной деятельности обладает рядом преимуществ в отличие от традиционных форм контроля:

в первую очередь объективность, поскольку оценка за контрольную работу не всегда выставляется, не зависимо от симпатий или антипатий по отношению к студентам она является более субъективной;

дает возможность за короткое время проверить уровень знаний по дисциплине одновременно у всей группы, потока, специальности; особенно тестирование удобно использовать при проверки знаний у студентов заочной формы обучения;

снижает эмоциональную напряженность, учащийся не подвергается такому стрессу как при устном ответе;

проверка тестов осуществляется быстро и просто, результаты используются для диагностики трудностей языкового материала и дальнейшего их устранения.

Важно, чтобы контроль с использованием тестов был не только инструментом для воспроизведения знаний студентов, которые они получили от преподавателя или из учебников. Необходимо чтобы тестовый контроль был комплексным, то есть показывал результат всей учебной деятельности студента, динамику общего развития, формирование специальных умений и навыков, познавательных интересов, а также творческих способностей.

Тестирование является современным методом преподавания иностранного языка, позволяет сделать образовательный процесс более эффективным, обеспечивает объективный контрольно-оценочный процесс, что способствует повышению качества образования.

Реализовать субъект-субъектное взаимодействие между студентом и преподавателем возможно при позитивном настрое студентов, стремление к взаимодействию, которое направлено на сотрудничество, развитие внутренних сил и готовности принимать ответственность за свои действия. Нужно отметить, что контроль качества знаний студентов с применением информационных технологий полностью отвечает этим требованиям.

Применение такого вида контроля на занятиях позволяет студентам и преподавателю стать равными партнерами. Взаимодействие такого рода ведет к изменению форм сотрудничества и общения, а также приводит к высокому уровню активности, как преподавателя, так и студентов. Оно основывается на взаимосвязи, наличие общего интереса к достижению общей цели в процессе совместного учебного процесса.

Несомненно, взаимодействие такого типа должно занимать особое место.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кан-Калик В.А., Никандров Н.Д. Педагогическое творчество. - М.: Педагогика, 1990 – 144 с.
2. Леонтьев А.А. Педагогическое общение. - М.: Знание, 1979 – 47 с.
3. Ляудис В.Я. Структура продуктивного учебного взаимодействия // Психолого-педагогические проблемы взаимодействия учителя и учащихся. - М.: АПН СССР, 1980. – с. 37-52.
4. Мудрик А.В. Общение как фактор воспитания школьников. М.: Педагогика, 1984. – 112 с.
5. Семенов В.Д. Взаимодействие школы и социальной среды: Опыт исследования. - М.: Педагогика, 1986. − 112 с.

УДК 37

СЕТЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕАУДИТОРНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ БАКАЛАВРОВ

Узденова С.Б., Свеженцева И.А.

NETWORK TECHNOLOGY AS A MEANS OF IMPLEMENTATION OF INDEPENDENT EXTRACURRICULAR WORK OF THE BACHELOR

Uzdenova S.B., Svezhentseva I.A.

В статье рассматриваются особенности организации внеаудиторной самостоятельной работы студентов на основе виртуальной образовательной среды и облачные сетевые технологии как средство ее построения. Выявлены возможности облачных сервисов для реализации функций внеаудиторной самостоятельной работы студентов. Показана модель инфраструктуры облачных технологий для виртуальной среды обучения самостоятельной деятельности бакалавров.

In the article the features of the organization students' independent work on the basis of the virtual educational environment. Cloud networking technologies as a means of building a virtual environment. Possibilities of cloud services for the realization of functions extracurricular self-study. Models of cloud infrastructure for your virtual learning environment independent activity of bachelors.

Ключевые слова: внеаудиторная самостоятельная работа, дистанционные технологии обучения, виртуальная образовательная среда, облачные технологии.

Keywords: extracurricular self-study, distance learning technologies, virtual learning environment, cloud technology.

В конце XX века подход к организации самостоятельной работе в высшей школе потребовал кардинальных изменений. Это связано с активным внедрением новых форм обучения и развитием телекоммуникационных технологий. Именно технологический подход к построению обучения (В.П. Беспалько, Б. Блум, В. Журавлева, Г.К. Селевко, М.В. Кларин и др.) позволил повысить качество самостоятельной работы студентов на основе применения активных методов обучения и современных технических средств. Проблемы применения технических средств в обучении рассматриваются в работах Ю.С. Брановского, Н.Ф. Талызиной, В.В. Богуть и др., исследователями С.А. Бешенковым, А.А. Кузнецовым, Е.С. Полат, И.В. Роберт, И.Р. Сташкевич, и другими рассматриваются вопросы по применению дистанционных и компьютерных технологий в системе высшего образования.

Начиная с конца XX века, большое внимание в научной литературе уделяется информационно – коммуникационным технологиям, которые рассматриваются как средство взаимодействия студентов и преподавателей при реализации инновационных педагогических технологий (В.А. Майер, Л.А. Пескова, Б.О. Тыщенко, И.А. Дмитриева, Л.И. Миронова и др.).

Внедрение современных педагогических технологий (проблемно-поисковой и информационной технологий) в систему организации самостоятельной работы бакалавров предполагает повышение уровня развития познавательной самостоятельности, творческой активности, расширение возможностей самообразования, формированию профессионального интереса у студентов. Однако, особый механизм устаревания информации, ее объемы и потребность в оперативной, качественной обработке данных вызывают противоречие между возможностями информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и информационными потребностями сторонников процесса обучения.

Перспективы внедрения ИКТ во все формы, технологии образовательного процесса определены в Государственной программе РФ "Развитие образования" на 2013-2020 годы": « …к 2020 году все студенты будут учиться по индивидуальным учебным планам, включающим значительную долю самостоятельной работы с использованием информационных технологий» [1]. Поэтому остро стоит вопрос о разработке и реализации механизмов доступа к единым базам знаний, единым системам образовательных ресурсов, электронным и сетевым библиотекам.

Согласно Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016 - 2020 годы в России будет реализованы мероприятия по модернизации образовательных программ профессионального образования. Целью данного направления модернизации является повышение эффективности образовательного процесса за счет обеспечения гибкости и индивидуализации процесса обучения с использованием новых технологий, в том числе и для оптимизации самостоятельной учебной деятельности студентов. Проблемам эффективной организации самостоятельной деятельности студентов с помощью ИКТ посвящен ряд исследований:

– возможности электронных рабочих тетрадей как средства индивидуализации самостоятельной работы представлены в работе Е.Н. Пряхиной [6];

– для реализации авторских методик организации самостоятельной учебной деятельности студентов К.В. Симонян предлагает применять обучающие компьютерные программы [9];

– как средство развития способностей студентов в рамках исследовательской самостоятельной работы представлены Интернет-ресурсы в исследовании Я.И. Мельниченко [4];

– возможности компьютерного мониторинга за ходом и результатами самостоятельной работы на всех ее этапах раскрываются А.А. Дробышевским [3].

Таким образом, в современном образовательном пространстве с учетом возможностей электронных средств акценты в организации самостоятельной деятельности студентов смещены в сторону организации содержания учебного материала (контента) и контроля (самоконтроля) по его усвоению.

Поддерживая мнение исследователей В.П. Демкина, Г.В. Можаевой о широком спектре видов образовательных электронных изданий в качестве основы организации самостоятельной работы [2], уточним, что целесообразность их использования зависит от ситуации, конкретного преподавателя и студентов и может оцениваться неоднозначно.

Сегодня значительная доля высших учебных заведений сочетают традиционные технологии с дистанционными или электронными технологиями

обучения, что дает возможность учебному заведению быть конкурентоспособным в сфере предоставления образовательных услуг. Основой информационного пространства вуза является информационно-образовательная среда, в качестве подсистемы которой выделяют виртуальную сетевую образовательную среду. Возможности внедрения технологий дистанционного обучения широко представлены в исследованиях, посвященных проблеме эффективной организации самостоятельной работы студентов (А.П. Шмакова, Е.В. Беляева, Н.В. Михайлова, Е.Ю. Надеждина, О.Г. Масленникова). Нам импонирует точка зрения Э.Г. Скибицкого о том, что в современной педагогике появляется новый тип информационно-образовательных сред, представляющие собой источник учебно-методического знания в конкретной области и одновременно высокоструктурированную среду для организации различных форм самостоятельной работы [10]. При таком подходе преподаватель, уже не является основным источником информации, акценты смещаются в сторону оказания поддержки по формированию компетенций самообразования, информационно-коммуникационных и профессиональной компетенции бакалавров.

Первостепенная задача педагога – научить студента добывать новые знания в процессе эвристического поиска и творческо-исследовательской самостоятельной деятельности. Для повышения результативности внеаудиторной самостоятельной работы на современном этапе требуется инновационной подход, который заменит устаревшие формы и методы ее организации. Что, в первую очередь, связано с перераспределением функций ее участников: функции определения цели и постановки проблемы, разработки индивидуального образовательного маршрута должны перейти от преподавателя к студенту. Это позволит последнему стать инициатором и организатором своих достижений в сетевой среде взаимодействий, выйти за рамки образовательного стандарта, накапливая конкурентные преимущества.

Доминирующая роль метода интерактивного самообучения в виртуальной образовательной среде [4], обоснованная исследователем Р.В. Лубковым, позволяет рассматривать виртуальную среду как средство реализации внеаудиторной самостоятельной работы.

Разнообразие учебных платформ, применяемых для построения виртуальной образовательной среды, предоставляет широкий выбор для учебных организаций: платформы на основе свободного программного обеспечения или коммерческие платформы, платформы основанные на веб-технологиях или мобильные. Наиболее популярными системами управления учебным контентом (LMS/LCMS) являются «Moodle», «Sakai», «OLAT», «Desie2Lean,» «eLearning Server», «REDCLASS Learning», «WebTutor», «eLearning 4G», «Claroline LMS», и др.

Однако, имеются ряд ограничений, связанных с реализацией виртуальной среды для самостоятельной работы посредством указанных программных продуктов: во-первых, организация процесса обучения задается логикой используемого приложения, что ограничивает возможности пользователей по разработке новых компонентов среды; во-вторых, слабо проработаны механизмы реализации связи с популярными информационными и социальными сервисами; в-третьих, отсутствует ориентация на современные мобильные аппаратно-программные платформы.

Динамично развивающаяся сфера производства мобильных устройств (разнообразных гаджетов), обеспечивающих постоянное соединение устройств с глобальной сетью и круглосуточный доступ к медиаконтенту, позволяет обучающемуся получать информацию в любое удобное для него время и в любом месте. Альтернативой систем LMS/LCMS для организации виртуальной

образовательной среды являются облачные технологии. Их сущность заключается в обеспечении независимости доступа к удаленным электронным ресурсам от местонахождения пользователей посредством стандартного интерфейса браузера в реальном режиме времени. Количество предлагаемых ИТ-услуг в облаке растет с каждым днем.

Для полного объема реализации круга задач, функциональность которых позволяет работать самостоятельно внеаудитории, мы выдели следующие облачные сервисы:

1. Хранение и синхронизация файлов. Облачное хранилище данных представляет собой модель онлайн-хранилища, в котором данные, предоставляемых в пользование клиентам, хранятся на многочисленных распределённых серверах. Серверы могут быть расположены в любой точке земного шара, для доступа к их ресурсам требуется только подключение к Интернет-сети с помощью ПК или переносного устройства (планшета, смартфона и др.).

2. Такая технология дает возможность обучающимся получить доступ к электронным образовательным ресурсам без временных и территориальных ограничений, причем бесплатно. Для преподавателя также открываются широкие возможности по созданию библиотеки электронных ресурсов с открытым доступом (электронные курсы, лекционный материал, учебники, учебные пособия, практикумы, монографии, статьи и др.); возможности оперировать электронными ресурсами вне стен учебного заведения, дома, в поездке; возможности оперативно проверять результаты самостоятельной деятельности любого студента – члена облачного сообщества. Имеющийся в хранилище механизм синхронизация данных избавляет пользователя от необходимости контролировать обновление копий на внешних носителях, что позволяет ему иметь доступ к последней версии редактированного документа независимо от местоположения последнего.

3. Хранение закладок и заметок. Данная услуга позволяет просто и удобно фиксировать результаты веб-серфинга при разработке учебных материалов преподавателем и при выполнении самостоятельных заданий студентом. При этом данный механизм не имеет привязки к конкретному браузеру или устройству, позволяет импортировать закладки из «настольных» обозревателей, добавлять новые с помощью букмарклетов или браузерных дополнений, обмениваться ссылками между пользователями одного сервиса, обеспечивать коллективный доступ к закладкам с совместным редактированием.

4. Управление временем. В самостоятельной деятельности проблема рационального использования полезного времени актуальна, поэтому полезными являются облачные сервисы (TimeMaster, Smartsheet, Онлайн-органайзер, WYGD и др.) с функциями органайзеров и планировщиков. Студент получает возможность составлять списки задач для самостоятельной работы с древовидной структурой и планировать графики синхронного и асинхронного взаимодействия с преподавателями, единомышленниками и членами социальных сообществ, осуществлять контроль временных ресурсов, затрачиваемых на самостоятельное выполнение поставленных задач.

5. Программные приложения. Представление результатов самостоятельной деятельности требует документирования, поэтому с помощью офисных онлайн-приложений появляется возможность редактировать документы прямо в браузере средствами облачных серверов Google Drive, Облако Mail.Ru. Яндекс.Диск. Благодаря инструментам Google Docs, Microsoft Office 365, Microsoft Office Web Apps появилась

возможность коллективной работы над учебными проектами в рамках самостоятельной работы (эффективный и оперативный обмен информацией между внутренними и внешними пользователями электронного ресурса, возможность обсуждения задачи или проекта с рабочих мест пользователей любой географической удаленности), например, над заданием исследовательского характера. Для преподавателя такой облачный сервис предоставляет возможности оперативного управления и контроля самостоятельной работы студентов посредством комментирования и разделение прав доступа к учебным объектам.

Выбор облачного сервиса для виртуальной образовательной среды обусловлен возможностями бесплатного объема для хранения данных, наличием инструментов работы с документами, механизмов защиты данных, возможностями организации совместной работы с электронными ресурсами, поддержкой мобильных версий (таблица 1).

Рассматривая облачные сервисы как средство реализации внеаудиторной самостоятельной работы, мы считаем необходимым построение виртуальной среды обучения на конкретной модели развертывания инфраструктуры облака.

Таблица 1.

Сравнительный анализ функциональных возможностей популярных облачных сервисов

Облачный сервис	**Преимущества**	**Недостатки**
Dropbox	отсутствует ограничение на размер загружаемого файла; простой интерфейс и настройка; кроссплатформенность; возможность синхронизации данных по локальный сети; создание общих папок для совместной работы с другими пользователями; эффективная система контроля изменения данных	Низкая безопасность сервиса, отсутствие возможности разграничения доступа к ресурсу при коллективной работе с общей папкой, нет возможности редактирования файлов через веб-интерфейс
Google Drive (Диск.Google)	интегрированный онлайн-офис, гибкая ценовая политика, развитие механизмы интеллектуального поиска, мощная система контроля изменений файлов, широкие возможности совместной работы с другими пользователями	Отсутствует возможность бесплатного увеличения объема хранилища, ограниченный максимальный размер загружаемого файла – 10 ГБ
OneDrive (SkyDrive)	интеграция с офисным пакетом Microsoft Office; высокий уровень	привязка к аккаунту Microsoft, строгое ограничение на размер файлов (не более 2 ГБ)

	безопасности	
Яндекс.Диск	Быстрая (выборочная) синхронизация файлов, лучшая кроссплатформенность, создание общих папок для совместной работы с другими пользователями	слабая интеграция с мобильными приложениями, невозможность контроля за изменениями файлов и папок во времени, ограниченный размер загружаемых файлов, отсутствует возможность редактирования файлов через веб-интерфейс
Облако Mail.Ru	огромная базовая емкость	отсутствие возможности создания общих папок для совместной работы, возможности совместной работы над документами, не развиты механизмы резервного хранения и аварийного восстановления данных

Исследователь Е.С. Рогальский утверждает, что для удовлетворения потребностей вуза в создании централизованного хранилища учебной и научно-методической информации подходит «частное облако» [7], в этом случае облачный ресурс может быть реализован как электронная библиотека. Однако, целесообразность применения частного облака оправдана в том случае, если у организации (т.е. вуза) имеется возможность управлять и обслуживать данное облако самой, что естественно, обуславливает дополнительные финансовые вложения.

Для организации образовательных процессов требуется не только сервисы хранения данных, но и специализированные программные средства для исследовательской работы, средства коллективного обучения и др., затраты на приобретение которых могут окупиться через интернет - продажи своих вычислительных ресурсов в публичной модели облака.

«Общественное облако» или облако сообщества, на наш взгляд, является оптимальным решением для построения виртуальной среды, реализующей технологии самостоятельной работы бакалавров. Так как данная облачная инфраструктура поддерживает определенное сообщество, которое имеет общие интересы, то ресурс может совместно использоваться несколькими организациями, что позволит обеспечить межсетевое взаимодействие с другими образовательными и научными учреждениями, потенциальными работодателями.

На первый взгляд преимущества облачных технологий должны обуславливать активное их распространение, заменяя традиционные. Однако, следует отметить и критическое отношение к представленным сервисам. Главной проблемой облаков является безопасность хранения конфиденциальных данных. Информация пользователя, хранимая на сервере поставщика услуг, может быть безвозвратно потеряна и восстановлению не подлежать. Отсутствие доступа к сети Интернет, несвоевременная оплата услуг провайдера обезоруживает потребителя, ограничивая или исключая доступ к собственным данным. Необходимость постоянного подключения к сети является одной из остро стоящих проблем облачной инфраструктуры. Сегодня разработчики

облаков предлагают частичное решение путем предоставления возможности работы в режиме Off-line с последующей синхронизацией данных при подключении к сети.

Таким образом, динамичность образовательного процесса в двухуровневой системе высшего образования предъявляет новые требования к организации внеаудиторной самостоятельной работы студентов, обуславливая выбор сетевых технологий как средства ее реализации. Модель виртуальной среды обучения самостоятельной деятельности на основе современных облачных сервисов позволяет реализовывать новые форматы представления знаний, осуществлять управление содержанием форм самостоятельной работы, обеспечивать вариативность системы коммуникаций ее участников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа Российской Федерации "Развитие образования" на 2013-2020 годы" (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22.11.2012 г. № 2148-р) [Электронный ресурс]. Дата обновления: 01.01.2015. Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС "Система ГАРАНТ": ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия / НПП "ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ". Версия от 03.06.2015.

2. Демкин, В.П. Классификация образовательных электронных изданий: основные принципы и критерии. Методическое пособие для преподавателей [Электронный ресурс]/ В.П. Демкин, Г.В. Можаева. - Томск: Изд-во ТГУ, 2003. URL: window.edu.ru/resource/900/23900/files/index.html, дата обращения 10.07.2015.

3. Дробышевский, А.А. Организация самостоятельной работы студентов с применением компьютерных технологий обучения: автореферат дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 [Текст]/ А.А. Дробышевский; Саратовский гос. ун-т им. Г.Н. Чернышевского. – Саратов, 2013. – 23 с.

4. Лубков, Р.В. Дидактический потенциал виртуальной образовательной среды: дис… канд. пед. наук: 13.00.01[Текст]/ Р.В. Лубков: Самарский гос. пед. ун- т. – Самара, 2007. – 165 с.

5. Мельниченко, Я.И. Личностно-ориентированный подход к организации самостоятельной работы студентов с использованием интернет-ресурсов: автореферат дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 [Текст]/ Я.И. Мельниченко; Казанский гос. ун-т им. В.И. Ульянова – Ленина. – Казань, 2008. – 24 с.

6. Пряхина, Е. Н. Возможности информационных технологий в организации и совершенствовании самостоятельной работы студентов [Электронный ресурс]: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Е. Н. Пряхина. - Тюмень, 2006. - Режим доступа: http:diss.rsl.ru

7. Рогальский, Е.С. Облачные технологии и их роль в развитии электронного обучения [Текст] / Е.С. Рогальский // Исследования наукограда. - 2014. - №1 (7). - С.42-49.

8. Симонян, К.В. Методика использования компьютерных технологий при организации самостоятельной работы студентов: языковой вуз, начальный этап: диссертация ... канд. пед. наук: 13.00.02 [Текст] / К.В. Симонян; Моск. гос. лингвист. ун-т. - Москва, 2008.- 213 с.

9. Скибицкий, Э.Г. Информационно-образовательная среда вуза: цель или средство в обеспечении качества образования? - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.edit.muh.ru

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316

СТАНОВЛЕНИЕ И ГЕОГРАФИЯ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В РОССИИ

Гончарова Е.Н., Кольчугина Т.А., Новицкий В.Г.

THE FORMATION AND THE GEOGRAPHY OF DENTAL TOURISM IN RUSSIA

Goncharova E.N., Kolchugina T.A., Novitsky, V.G.

В статье анализируются особенности становления и географию стоматологического туризма в России. Авторы акцентирует внимание на том, стоматологический туризм позволяет сэкономить огромные средства, затрачиваемые пациентами на стоматологическое лечение, да еще ознакомиться историко-культурнные и природные достопримечательности посещаемых городов.

The article analyzes the peculiarities of formation and the geography of dental tourism in Russia. The authors focuses on the fact that dental tourism enables you to save huge amounts of money spent by patients for dental treatment, but still to see historical kulturne and natural attractions visited cities.

Ключевые слова: стоматологический туризм, эстетическая стоматология, историко-культурный потенциал, «Золотое кольцо России», природное наследие, межъязыковой барьер, инновационные технологии, профессионализм, качество, имплантация, эндодотия.

Keywords: dental tourism, cosmetic dentistry, historical and cultural potential, «the Golden ring of Russia», natural heritage, language barrier, technology innovation, professionalism, quality, implantation, endodontia.

Развитие стоматологического туризма в настоящее время одна из наиболее актуальных перспектив для туристского и стоматологического бизнеса. Стоматологический туризм как явление зародился на западе, где его развитие быстро набрало обороты.

Множество граждан обращаются за стоматологической помощью ежедневно, вынужденно оплачивая дорогостоящее необходимое лечение. Решением данной проблемы является именно стоматологический туризм, ключевая особенность которого состоит в экономии средств, пользы для здоровья и морального удовлетворения от посещения другой страны. Наиболее широко стоматологический туризм развит в США и Европе. В США это страны Карибского бассейна: Мексика и Коста-Рика [2]. В Европе - Венгрия, Чехия и Польша [3].

Особенностью данного вида туризма является то, что он предоставляет возможность совместить приятное с полезным. Стоматологический туризм позволяет сэкономить огромные средства, затрачиваемые пациентами на стоматологическое лечение, да еще ознакомиться историко-культурнные и природные достопримечательности посещаемых городов. К тому же во время стоматологического тура не только стоматологи, но и туристские компании, организующие данную поездку, несут ответственность за качество лечения, следовательно, для оказания такого рода услуг подбираются только лучшие врачи.

В России основные центры развития стоматологического туризма находятся в Рязани, Ярославле, Воронеже, Твери, Новосибирске, Кемерово. Здесь можно воспользоваться услугами высококвалифицированных специалистов в соответствии с использованием современных технологий по достаточно приемлемым ценам. К тому же эти города являются историческим, культурным и природным достоянием нашей страны.

Основателем стоматологического туризма в России принято считать

предпринимателя Илью Хинского, владельца компании «Дента-Тур» [4]. В 2007 году идею Хинскому, который тогда еще работал менеджером турагентства, предложил один из клиентов. Во время тура по Золотому кольцу он попросил Илью организовать поездку в зубную клинику, вместо очередного запланированного мероприятия. Изучив опыт зарубежных предпринимателей, Хинский счел идею перспективной и организовал собственную туристскую компанию, специализирующуюся на зубных турах в регионы.

На развитие бизнеса хватило 20 тысяч долларов. Основные трудности были связаны с поиском подходящей стоматологической клиники. Под видом пациента И. Хинский отправлял знакомого стоматолога в поездку по городам «Золотого кольца России», чтобы тот оценил качество услуг провинциальных стоматологов и аппаратуры. В результате выбор пал на Рязань. По словам И. Хинского, за полтора года работы турагентства количество клиентов выросло в 20 раз, и сейчас «Дента-Тур» отправляет из Москвы в Рязань 100-150 человек в месяц [6]. Сегодня многие жители столицы отправляются в путешествие по просторам родины с целью полюбоваться красотами Рязани, Владимира, Воронежа и других городов, а заодно качественно, недорого и надёжно вылечить зубы. Услуги по организации стоматологических туров предоставляет множество столичных компаний, которые берут на себя все хлопоты, касающиеся покупки билета, записи у врача, размещения в гостинице. Надо сказать, что даже эти дополнительные расходы всё равно оправдывают визит к дантисту далеко за пределами Москвы. Конечно же, это касается ситуаций, когда возникает необходимость не просто поставить пломбу, а заняться лечением и протезированием нескольких зубов сразу.

К преимуществам лечения в России можно отнести следующие: отсутствие необходимости открывать визу; отсутствие межъязыкового барьера, благодаря чему не возникает недоразумений, а общаться с персоналом и другими отдыхающими не составляет никакого труда; привычная пища, не раздражающая желудочно-кишечный тракт; прекрасный сервис, профессионализм врачей. Поэтому отдых в России – это приятно, полезно и интересно.

Нужно отметить, что стоматологический туризм развит и в регионе КМВ. В здравницах Кисловодска, Пятигорска, Ессентуков и других городах Кавказских вод созданы все условия для отдыха и лечения. Время, проведённое здесь, наверняка положительно отразится на здоровье, ведь все процедуры будут назначены опытными специалистами. Кроме того, питание в санаториях будет полностью соответствовать рекомендациям диетологов, причём это будет привычная для жителей России пища с некоторыми элементами кавказской. Перечень процедур, стоимость которых войдёт в цену путёвки вместе с питанием, довольно солиден: от грязевых ванн до лечебного массажа. Замечательный горный воздух, минеральные источники, отличный сервис, квалифицированные медицинские работники – это стоматологический туризм в России сегодня. Россияне активно осваивают стоматологический туризм. Этот вид путешествий активно набирает обороты. По оценкам экспертов рост составляет 20–30% в год [1]. Москвичи летают лечить зубы в Новосибирск и Кемерово. Даже с учетом перелета цены в региональных столицах за Уралом оказываются дешевле, чем в Москве, правда, если речь идет о масштабном лечении, а не о простой пломбе. Сэкономить можно, если лечить зубы и в городах поближе. К примеру, организуются «стоматологические туры» в Рязань. Здесь имплантация одного зуба обойдется вам в 22 тыс. рублей. Изготовление металлокерамической коронки в 2600 руб. Дополнительно придется оплатить проживание в гостинице (1200 за каждые сутки) и билет до Рязани. Тогда как в Москве имплантация в среднем обойдется в 30тыс. рублей. Изготовление металлокерамической коронки в 3600 рублей [7].

Есть среди предложений на рынке стоматологического туризма и туры по России. Они создаются в основном для жителей Москвы. И охватывают города Золотого кольца. Клиники обещают уровень стоматологического обслуживания мировых стандартов, по ценам на 50-70% ниже столичны [5]. При этом, дорога занимает несколько часов езды. Подобные туры чаще всего бывают одно-, двухдневными и организуются по выходным. Каждая клиника, с которой заключается договор туроператором, имеет все необходимые лицензии, отвечает требованиям качества лечения высокого уровня по мировым стандартам, и предоставляет широкий спектр стоматологических услуг.

Эстетическая стоматология - одно из самых популярных и быстро растущих направлений. Её функциями являются реставрация и реконструкция зубов, художественное восстановление цвета, цветопреломления и прозрачности, восстановление формы. Пациенты нередко обращаются с задачей воссоздать разрушенный зуб и продлить ему жизнь. Масса пациентов приезжает с пародонтологическими проблемами для профилактики и лечение болезней пародонта. Эндодотия (качественное и полное лечение корневых каналов) данное направление также популярно в стоматологическом туризме. И несомненными лидерами являются протезирование и имплантология, столь дорогостоящие в столице. По ним экономия с помощью стоматологического тура может составить более 1000€. Бонус − профессиональный гид и достопримечательности городов «Золотого Кольца» России.

Договор на туристские услуги заключается при оплате туристской части поездки с представителем турфирмы. Непосредственно перед началом лечения в клинике обязательно заключается договор о предоставлении стоматологических услуг (и при наличной, и при безналичной формах оплаты). В нем прописаны обязательства сторон, гарантии и ответственность за невыполнение договора. Все споры решаются по взаимному согласию сторон и Законодательству РФ.

Если лечащий врач назначает следующее посещение на другой день (например, в случае многоэтапного лечения), турфирма обязуется доставить к врачу в удобное время. Нередко плата за туристскую составляющую такая же, как если путешествовать из Москвы самостоятельно. Оплачиваются стоматологические услуги только после заключения договора с клиникой и проведения медицинских процедур.

Таким образом, стоматологический туризм весьма востребован на территории России. Не все жители провинции имеют возможность оплатить высокую цену за стоматологические услуги, а вот посетить за эту же стоимость живописные красоты России и достопримечательности, предложение куда более заманчивое. Стоматологический туризм в России, это возможность россиянам беспрепятственно посетить различные стоматологические клиники на более выгодных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горчаков А.В. Стоматология сегодня. [Электронный ресурс]. – URL: kmvnews.ru (дата обращения: 20.04.2015).

2. Комаров К. А Стоматология за рубежом недорого [Электронный ресурс]. – режим доступа: SaveMedic.ru (дата обращения: 19.04.2015).

3. Лукнин А.С. Восточная Европа становится Меккой стоматологического туризма. [Электронный ресурс]. – URL: e-news.com.u (дата обращения: 19.04.2015).

4. Никитина Т.И. Необычные идеи в стоматологии. [Электронный ресурс]. – режим доступа: subscribe.ru (дата обращения: 19.04.2015).

5. Петриенко О.Г. Актуальность стоматологического туризма [Электронный ресурс]. – режим доступа: turexpress.ru (дата обращения: 21.04.2015).

6. Раднин Ш.А. Стоматологический Бизнес. [Электронный ресурс]. – режим доступа: stomport.ru (дата обращения: 19.04. 2015).

7. Тибитенко П.Я. Современная Стоматология // Стоматологический туризм в ЕС и в России [Электронный ресурс] – режим доступа: mentalhealth-recovery.com (дата обращения: 20.04.2015).

УДК 316

ЛАТЕНТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Попов М.Ю., Ласовская Н.Ф.

LATENT CRIME AND ITS INFLUENCE ON DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN SOCIETY

Popov M.Yu., Lasovskaya N.F.

Статья посвящена весьма популярной в 1990-е, но в настоящее не достаточно разрабатываемой в современной российской социологии и философии теме, хотя, по мнению авторов, латентная преступность во многих сферах жизнедеятельности российского общества с начала 2000-х гг. оказывает негативное влияние не только на криминогенную обстановку в стране, но и на ее экономику, социальное здоровье общества. Авторы, анализируя источники латентной преступности, ее динамику, в качестве одной из причин этого явления называют духовный кризис общества и предлагают пути минимизации ее воздействия на криминальную и социально-экономическую ситуацию в стране.

Article is devoted very popular in the 1990th, but the subject which isn't rather developed in modern Russian sociology and philosophy though, according to authors, the latent crime in many spheres of activity of the Russian society since the beginning of the 2000th has negative impact not only on a criminogenic situation in the country, but also on its economy, social health of society. Authors, analyzing sources of latent crime, its dynamics, as one of the reasons of this phenomenon call spiritual crisis of society and offer ways of minimization of its impact on a criminal and social and economic situation in the country.

Ключевые слова: преступность, латентная преступность, теневая экономика, духовно-нравственный кризис, общество, молодежь, социологические исследования.

Keywords: crime, latent crime, shadow economy, spiritual and moral crisis, society, youth, sociological researches.

Состояние преступности в современной России не может не вызывать тревогу не только у исследователей этой проблемы, но и у рядовых граждан нашей страны. Как показывает официальная статистика, которая даже, по мнению аналитиков из силовых структур, не отражает в полной мере реальное состояние криминогенной обстановки в государстве, на протяжении всей постсоветской истории нашей страны преступность продолжает представлять угрозу ее экономической и национальной безопасности. Объяснений не полной достоверности официальной статистики можно найти немало, начиная с несовершенства технологий учета и регистрации правонарушений. Значительное влияние на криминальную статистику оказывают политические и идеологические факторы, под влиянием которых, зачастую, руководители силовых ведомств как на государственном, так и на региональном уровнях, с одной стороны, в стремлении сохранить финансирование своих ведомств на высоком уровне, должны поддерживать тревожное состояние в обществе по поводу высокого уровня преступности в стране, а с другой, под давлением находящейся у власти политической элиты, вынуждены доказывать общественности эффективность ее действий в борьбе с преступностью, а следовательно, демонстрировать ее снижение по наиболее общественно значимым

правонарушениям. Поэтому не случайно объективность официальной статистики о криминогенной обстановке в государстве нередко вызывает у скептиков определенное, и нередко, обоснованное недоверие.

В то же время, на качество статистики определенное влияние оказывает и само население, которое далеко не всегда сообщает в правоохранительные органы о правонарушениях, свидетелями которых оно бывает или о тех, что были совершены в отношении к нему. Причин тому не мало. В одних случаях, нашими соотечественниками движет страх за собственную безопасность или близких им людей; с другой стороны, даже став жертвой преступников, они под их давлением или не желая огласки того, что с ними случилось, сохраняют происшедшее с ними в тайне (латентная виктимность). Нельзя не учитывать и то обстоятельство, что сами граждане нередко являются соучастниками и даже виновниками правонарушений, особенно на бытовом уровне, но не считают их таковыми в силу своей правовой необразованности, социальной незрелости (например, несовершеннолетние) или же прямо заинтересованы в их сокрытии. Нередко, в силу низкой гражданской активности, люди стараются оградить себя от проблем, которые, как они считают, их непосредственно не касаются.

Не следует в данном случае забывать и о традиционном для российского менталитета правовом нигилизме, который получил мощную подпитку в постсоветский период российской истории, характеризуемый многими исследователями как время правового вакуума, разгула преступности и милицейского «беспредела». Последнюю оценку деятельности милиции со стороны представителей прессы, основной массы населения мы относим не только к милиции, но и ко всем правоохранительным органам нашей страны, в деятельности которых некомпетентность, необъективность, коррупция, сращивание с криминалитетом не были таким уж редким явлением. Достаточно веским аргументом в пользу вышесказанного служат результаты многочисленных социологических исследований, проводимых на протяжении длительного времени как сотрудниками академических институтов, научно-исследовательских центров [1], так и учеными вузов [2]. В частности, как отмечает В.С. Гнатюк, правовой нигилизм русского человека удивительным образом сочетается с юридическим фундаментализмом (правовым идеализмом). Эти особенности национального менталитета соединяются с коллизиями институционального оформления правового регулирования социальных отношений [18, С.282]. По мнению В.П. Кашепова, действующая в стране система судов, судебные процедуры далеко не всегда позволяют человеку в полной мере использовать представляемое ему Конституцией право на обращение в суд для отстаивания своих прав. Многие граждане не знакомы с этими правами и не осведомлены о порядке их использования [19].

Вполне естественно, вне поля зрения статистики состояния преступности в России оказываются правонарушения, не зарегистрированные правоохранительными органами, а следовательно, не получившие объективной правовой оценки. В первую очередь, к таковым нами относится организованная преступность в сфере экономики, наркобизнеса, политического, этнического и религиозного экстремизма, проституции, попрошайничества, контрабандизма и т.д.

Не меньшую угрозу для общества и государства представляет противоправное поведение наших соотечественников, которое носит эпизодический, а нередко, и перманентный характер. Чаще всего, эти правонарушения совершаются в формах уклонения от налогов, нелегальной трудовой деятельности, в том числе, с использованием незарегистрированных в ФМС РФ мигрантов и, так называемых, нетрудовых доходов (читай, кражи с производства, взятки и их вымогательство, незаконная промысловая деятельность, браконьерство и пр.). Последний термин получил широкое распространение в советском законодательстве во время

«перестройки» во второй половине 1980-х гг. Эти, так называемые, нетрудовые доходы являлись составной частью теневой экономической деятельности, которая была достаточно широко развита в советском обществе (цеховики, спекулянты, фарцофщики и др.). В современной России теневая экономика, особенно в период трансформации нашего общества, приняла широкий размах. Так, по сведениям Росстата в этом секторе в настоящее время занято около 22 миллионов человек, а по утверждению вице-премьера Правительства РФ О. В. Голодец в нем трудится третья часть трудоспособного населения страны [3]. Эти виды противоправного поведения наносят не только нравственный, но и прямой экономический ущерб государству, так как, во-первых, в бюджет страны не поступают налоги от нелегальной трудовой деятельности, а во-вторых, наши граждане, скрывающие свои реальные доходы, нередко входят в группу социально незащищенных или малообеспеченных, которые получают дополнительные льготы, финансовую поддержку от государства. Так, по сведениям структур, отвечающих за этот сектор социальной политики государства, из средств государственного и региональных бюджетов на социальную поддержку населения ежегодно расходуется более 1 триллиона 300 миллиардов рублей. Т.е., помощь от государства получают не всегда те, кто в ней остро нуждаются. Не случайно, в настоящее время в Государственную Думу поступил законопроект, направленный на передачу контроля за этим сектором социальной политики государства местным органам власти, представителям которой проще определить реальный уровень материального благосостояния граждан на подведомственной им территории. Естественно, исходя из вышесказанного, нуждается в корректировке и статистика учета бедных в нашей стране, в соответствии с которой, по утверждению О.В. Голодец, их численность достигла к середине 2015 года тревожного уровня в 22 миллиона человек [3].

Но не меньшую угрозу для общества и государства представляют тщательно маскируемые под прикрытием законопослушного поведения те виды противоправной деятельности, которые сложно подвести под действующее законодательство. К ним мы, в первую очередь, относим активно используемые в российском обществе, начиная со времен СССР, и получившие широкое распространение в постсоветской России, коррупционные схемы, в настоящее время проникшие практически во все сферы социальных отношений в современной России.

Совокупность же всех вышеназванных отклонений от правовых норм поведения до тех пор пока они не прошли соответствующую экспертизу и не получили должную правовую оценку, мы объединяем под общим понятием «латентная преступность». Наше определение латентной преступности совпадает с позициями В.Н. Кудрявцева, В.В. Панкратова, Л.К. Савюка [4]. Более широкое толкование этого явления дает Б. Холыст. К таковым он относит преступления, вообще не ставшие известными органам полиции; выявленные преступления с неустановленным лицом, а также раскрытые деяния, которым по процессуальным причинам не составлен обвинительный акт или не вынесен приговор, и преступления, по которым не установлены и не привлечены к уголовной ответственности все их соучастники [5, С.22-23].

Помимо термина «латентная преступность» под определение таковой подпадают: «серая» (полураскрытая) преступность, к которой, по мнению Г.И. Шнайдера, следует отнести большое количество деликтов [6], установленных правоохранительными органами или известных им, но значительная их часть остается нераскрытой, а преступники - не выявленными [7, С.124-125]. Составители британского издания Социологического словаря используют термин «преступления без жертв». По их мнению, существует ограниченный вид преступлений без жертв, иногда обозначаемые как «служебные» преступления: употребление наркотиков,

азартные игры и проституция. Обычно, о таких преступлениях не сообщают в полицию, поскольку обе вовлеченные стороны извлекают из них определенную «выгоду»[8, С.353].

Но так как одно и другое определения вписываются в предложенный большинством исследователей термин «латентная преступность», мы и в дальнейшем будем использовать его с учетом того обстоятельства, что именно она является предметом системного исследования таких наук как криминология, теория права и государства, социология права, уточнив, что в нее мы включили не только правонарушения, совершаемые отдельными лицами, но и организованными группами.

Исследователи латентной преступности неоднократно задавались целью определить ее место в общей структуре преступности. Так, по мнению В.Н. Бурлакова и В.П. Сальникова, она составляет 73,4%; уровень латентности хищений чужого имущества достигает 68,4%; обмана потребителей 67,8%; браконьерства 72%; хулиганства 38,6%; взятничества 95,2%. В результате экспертного опроса, проведенного Т.К. Щегловой. удельный вес латентности свойственен мелким хищениям (90-85%), затем следуют приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем(85-80%), обман потребителей (75-60%), мошенничество (40-60%) [9, С.60].

Криминологи выделяют три уровня латентности преступлений. На низком ими размещаются тяжкие преступления, на среднем – кражи и бытовые преступления, значительно выше уровень латентности – в сфере экономических преступлений. По их же мнению, современный уровень знаний и методик учета позволяет лишь приблизительно судить о состоянии латентной преступности[9, С.59].

По данным А.А. Конева, уровень этого вида правонарушений соотносится с официальными (регистрируемыми) как 0,57 к 1 (по линии уголовного розыска) и 0,95 к 1 (по линии организованной экономической преступности) [10, С.12]. А по данным Хейдла, для преступлений, совершенных профессиональными преступниками, «темное число» составляет 1:1000, а в среднем для преступности – 1:300 [11, С.41].

В результате анализа природы этого явления, систематизации представлений об этой проблеме ведущих специалистов мы пришли к выводу, что одной из причин высокого уровня преступности в нашей стране являются дефекты в правосознании, в правовой культуре и правовом воспитании россиян.

Под правосознанием современной наукой понимается совокупность идей, теорий, чувств эмоций, взглядов и других компонентов, выражающих оценочное психологическое отношение людей к правовым явлениям и, в целом, к праву - действовавшему, действующему и желаемому [12, С.441]. В ее структуре Л.П.Рассказов выделяет:

- правовую идеологию – систему научно выраженных взглядов о праве и ее роли в регулировании общественных отношений;

- правовую психологию – концентрированное выражение чувств, эмоциональных переживаний, привычек, стереотипов, ценностных отношений, возникающих в связи с оценкой и реализацией правовых норм и выражающих оценочное психологическое отношение людей к правовым явлениям [12, С. 442-443].

Правовое сознание проявляется:

- на обыденном уровне, ограниченном повседневными рамками жизни людей при их соприкосновении с правовыми явлениями. Его специфика

заключается в том, что она, не поднимаясь до уровня теоретических обобщений, проявляется на уровне здравого смысла, активно используется людьми в их повседневной жизни при соблюдении, исполнении юридических обязанностей;

- на профессиональном уровне, который складывается у людей, специально занимающихся правовой деятельностью, например, у юристов. Для них характерна более высокая степень знания и понимания правовых явлений;

- на теоретическом уровне, представляющем собой научные знания о сущности, характере и взаимодействии правовых явлений вообще, всего

механизма правового регулирования, а не его отдельных проявлений. Она вырабатывается коллективными усилиями ученых-философов, социологов, юристов, общественным опытом практических работников и т.д. [12, С.446].

Правовая культура представляет собой совокупность всех ценностей, созданных человеком в правовой сфере, а также знание и понимание этих ценностей и действие в соответствии с ними [12, С.447]. Ее классификация аналогична той, которая используется при исследовании правосознания, поэтому правовая культура также проявляется на обыденном, профессиональном и теоретическом уровнях [13, с.505-506], потому что она формируется под непосредственным влиянием правового сознания.

Правовое воспитание теоретиками государства и права, философами права трактуется как целенаправленный процесс воздействия на сознание людей с целью формирования высокого уровня правовой культуры. Его основными функциями являются:

- передача воспитываемым (индивидам и общественным группам) определенной суммы правовых знаний, навыков и умений;

- формирование правовых идей, чувств, убеждений в правосознании указанных субъектов[13, С.486].

Оно включает в свою структуру:

- правовое обучение в системе образования (в школах, сузах, вузах);

- правовую пропаганду посредством СМИ, общественных консультаций, лекториев[13, С. 448-449].

Не следует забывать и о той роли, которую играют семья, детские дошкольные учреждения, окружающая среда на первичном этапе правовой социализации личности, где ребенок с раннего возраста получает установки нормативного поведения, в первую очередь, от этих агентов социализации [14, С.31-33]:

- правовое информирование населения через государственные институты правовой информации, легитимные политические и общественные организации, СМИ[14, С.258].

Помимо этих общеизвестных факторов, влияющих на поведение индивида и социума, мы считаем необходимым уделить внимание еще одному фактору из этого ряда, влияние которого на жизнь современного социума нельзя не учитывать в силу того, что начиная с середины 1980-х гг., синхронно с переменами, происходившими в социально-политической,

экономической, в духовной жизни советского общества, стало возрождение

в нем интереса к религии, ее роли в истории нашего государства, а прошедшие десятилетия дают основание охарактеризовать их как время ренессанса этого элемента духовной и культурной жизни общества на всей территории Советского Союза и в большинстве государств, входивших в состав военно-политического и экономического блока стран социалистического лагеря. Трудно отрицать ее влияние на индивидуальное и общественное сознание наших современников. Чаще всего, по нашему мнению, оно носит положительный характер, выступая, в том числе, и в качестве нравственного ориентира нормотипного поведения человека посредством трансляции в его сознание через религиозные догмы широко известных заповедей: не убей, не укради, возлюби ближнего как самого себя и т.д. И, несмотря на то, что Россия является светским государством, его

лидеры и институты выступают в качестве активных пропагандистов этих ценностей. В силу же того, что структура религиозного мировоззрения не менее сложна как и мировоззрения светского, мы полагаем необходимым выделить его в отдельный элемент индивидуального и общественного сознания, полагая, что оно на протяжении всей человеческой истории выступало одним из элементов в сознании, определяющем правила поведения индивида в социуме. И, несмотря на десятилетия атеистической пропаганды в большинстве государств, входивших в социалистический блок, его не удалось заменить ценностями, пропагандируемыми революционными марксистами посредством внедрения философии материализма в массовое сознание, фактически устранившей все формы религиозности, заменив их сверхсоциальным принципом «всеобщей справедливости» [20, С.87], нашедшим воплощение в Кодексе строителя коммунизма. Но, в тоже время, структура религиозного мировоззрения наших соотечественников за годы преследования служителей культа существенно изменилась в силу тех причин, что церковь [15] на протяжении десятилетий была лишена возможности осуществлять системно выстроенное, целенаправленное религиозное образование и воспитание людей. А возвращение церкви в структуру социальной жизни потребовало от нее немалых усилий по возрождению и этих религиозных институтов, на что требуется определенное время. Подтверждением вышесказанного служат социологические исследования, в соответствии с которыми, как отмечает А.А. Возмитель, основная масса верующих (58%) пассивна в своей религиозности. Они не ходят на богослужение, не приступают к таинствам, не интересуются богословскими вопросами. 15% верующих читают религиозную литературу, практически не посещая при этом церковь или собрания верующих. 25% верующих посещают церковь или собрания верующих время от времени, приступают к Таинствам, соблюдают обряды и читают религиозную литературу. Вера в Бога, следование его заповедям являются неотъемлимой составляющей их жизни. И, наконец, лишь 2% верующих регулярно участвуют в публичных богослужениях, приступают к Таинствам, соблюдают обряды и читают религиозную литературу. Вера в Бога, следование его заповедям являются для них смыслом и основным содержанием жизни [16, С.330-331]. В результате, церковь, как и все российское общество в постсоветский период своего развития столкнулась с общей проблемой: упрощенного толкования происходящих в стране перемен, а следовательно, и стратегии, и перспектив ее развития. Как не трудно понять, речь идет о доминировании обыденного сознания над всеми другими его уровнями, вследствие чего доминирование в светском обществе вульгарных представлений о демократии и ее ценностях на протяжении прошедшего двадцатилетия после распада СССР наложило отпечаток на практически все сферы его жизнедеятельности, в том числе, на правовое поведение населения, на функционирование всей правоохранительной системы государства, что, в итоге, оказало негативное влияние на состояние правопорядка в нем, когда теневая экономика, организованная преступность стали представлять реальную угрозу национальной безопасности. Вполне естественно, что в стране вырос и уровень латентной преступности. В религиозной сфере общественной жизни также наблюдались аналогичные тенденции, когда у основной массы людей, обративших свое внимание к религии знание ее догм, а, следовательно, и правил поведения в соответствии с религиозными нормами, оказалось весьма поверхностным, в результате чего появились многочисленные их толкователи, зачастую не имевшие отношения к официальной церкви, в том числе, и по политическим мотивам, что, с одной стороны, представляет угрозу ее единству, а с другой, стимулирует религиозный экстремизм (в том числе, и политический экстремизм на религиозной почве). Вполне естественно, что эти проблемы будут наблюдаться в этой сфере достаточно долгое время, пока религиозные институты не

сформируют структуры, способные противостоять вольному толкованию религиозных догм и организовать эффективное религиозное образование и воспитание своей паствы.

Таким образом, перемены, происходящие в нашей стране на протяжении всего постсоветского периода ее истории, стимулировали развитие массового сознания на обыденном уровне, что на фоне системного кризиса, переживаемого российским обществом на постсоветском этапе его развития, объективно способствовало его криминализации и усилению такой его составляющей как латентная преступность.

К сожалению, большинство наших соотечественников, не обремененных основательными правовыми знаниями, устоявшимися традициями законопослушного поведения демонстрируют обыденный уровень и правосознания, и правовой культуры, что вполне естественно проявляется и в их профессиональной деятельности, и в повседневной жизни. Базовый фундамент такого поведения у нынешнего поколения россиян закладывался в постсоветское время, характерным признаком которого был правовой вакуум, в результате чего нормативное поведение индивида и социальных групп регулировалось чаще по принципу целесообразности, т.е. «по понятиям», чем по действующему законодательству, которое создавалось параллельно с изменявщимися политическими, социально-экономическими условиями в стране, что создавало благоприятные условия для его вольной трактовки, т.к. в нем определенное время одновременно действовали нормы и советского, и российского права.

Крайне сложные времена переживали и правоохранительные органы, численность которых в силу сложной криминогенной обстановки в России значительно выросла, нередко, в ущерб качеству подготовки сотрудников. Авторы этих строк были не только свидетелями, но и участниками этих перемен в органах внутренних дел, когда руководители подразделений, стремясь заполнить вакантные должности, принимали на службу кандидатов, которые не смогли реализовать себя в других сферах деятельности, в том числе, и в Вооруженных Силах, а в учебные заведения МВД стали зачислять выпускников средних школ, хотя в прежние времена в них обучались лица, прошедшие срочную службу в армии, нередко имевшие опыт службы в милиции на должностях младшего начальствующего состава. И это не могло не отразиться негативно на качестве профессиональной деятельности нового поколения сотрудников правоохранительных органов и не только в системе МВД России.

В 1990-е годы на качество правовой социализации молодого поколения отрицательное влияние оказали и другие факторы, среди которых следует выделить кризисные процессы:

1. В экономике. Ее ориентация на принципы рыночной экономики привела к масштабной реорганизации всей экономической инфраструктуры страны, сопровождавшейся массовой безработицей и вовлечением миллионов россиян в «теневую» экономическую деятельность.

2. В системе образования и, в первую очередь, гуманитарного, которое в связи с изменившимися идеологическими стандартами, нуждалось в новой учебно-методической литературе, пособиях, научных исследованиях. И эта ситуация потребовала от преподавателей высокой квалификации и творческой активности, к чему были готовы далеко не все за мизерную зарплату. Последнее обстоятельство вынудило многих из них, и не только преподающих общественные науки, ради обеспечения своих семей средствами для существования расстаться с этой профессией или выехать на постоянное место жительства за границу. На их смену пришли выпускники вузов, получившие образование уже не столь высокого качества и уже с другими ценностными ориентирами.

Эти кризисные явления, вне всякого сомнения, оказали решающее влияние на

индивидуальную и общественную мораль. Так, в результате проведенных социологических исследований в 1997 году 12 % респондентов уклонялись от налогов и 33 % не осуждали их за это; давали взятки 22 % и 26 % не осуждали их за это; 46 % шли на обман кого-то ради достижения своих целей и 12 % не осуждали их за это; курили 75 %, употребляли крепкие спиртные напитки 82 % [17].

Позитивные перемены, происшедшие в обществе за 15 лет реформ, дали положительные результаты. Так, в 2011 году уклонялись от налогов 8 % опрошенных и не осуждали их за это 19 %, осуждали – 67 % против 45 % в 1997 году; давали взятки 20 % и не осуждали их за это 16 %; осуждали – 59 % против 46 % в 1997 году; сознательно обманывали кого-то ради достижения поставленной цели 27 % и не осуждали их за это 16 %, осуждали – 48 % против 34 % в 1997 году [17, С.450-451]. Налицо положительная, в целом, динамика нравственного оздоровления общества рассматриваемый период времени. И, тем не менее, эта тема продолжает сохранять высокую актуальность. Так, согласно данным социологического исследования, проведенного сотрудниками Института социологии РАН, в 2011г. доля «высокоморальных» респондентов составила среди опрошенных 31 %, доля обладателей среднего статуса – 39 %, доля лиц с низким моральным статусом - 30 % [17, С. 451].

По вполне понятным причинам, объектом пристального внимания исследователей является молодежь чей нравственный стержень, по утверждению М.К. Горшкова, еще достаточно гибок и для которой существующая ныне социальная среда с присущим ей моральным релятивизмом естественна и ограничена. Как следствие, зреет ощущение, что межпоколенческий «транзит» морально-нравственных основ вот-вот прервется и нынешние 18-20-летние положат начало новой «породе» россиян, лишенных стыда и совести.

Подобный взгляд на современную молодежь и ее «моральный облик», как утверждает этот ученый, вполне объясним и во многом оправдан. Так более трети (37%) их представителей принадлежат к группе лиц с низким моральным статусом, тогда как приверженностью (хотя бы декларируемой) всем рассматриваемым нормам может похвастать лишь каждый четвертый представитель молодежи (24 %).

По мнению большинства респондентов, причем как людей старшего возраста, так и молодых россиян, современная молодежь отличается моральным релятивизмом и даже цинизмом, равнодушием к каким бы то ни было идеалам [17, С. 452]. Какое-то объяснение этому можно найти, если обратить внимание на идеальные образы, которые используют молодые люди. А ими выступают родственники и друзья (75 % опрошенных). Тем не менее, следует обратить внимание на то обстоятельство, что представители «старшей молодежи» настроены не столь пессимистично, будучи в большинстве своем уверены, что их сверстники тянутся к идеалам, позволяющим прожить жизнь осмысленно (68 % против 63 % среди 20-23-летних и 57 % среди 17-19-летних респондентов [17, С.453].

Исследователи также отмечают, что морально-ценностная палитра мировоззрения современной российской молодежи представляет собой синтез традиционных, во многом «парадных» ценностей, далеко не всегда мотивирующих на реальные поступки, с ценностями относительно новыми, «модернистскими», отражающими образ жизни современного, посттрадиционного общества.

К числу традиционных ценностей, качеств, которые импонируют молодым людям, можно чувство справедливости (97 %), религиозность, уважение традиций (93 %), вера в Бога (73 %).

Кроме того, современная молодежь высоко ценит следующие человеческие качества: терпимость в отношении людей другой национальности, религии, культуры (84 %), умение идти на компромисс (91 %) и ей не нравятся герои, готовые жертвовать жизнью ради неких идеалов, люди, способные применять жестокие меры

для достижения своих целей (65 и 52 % соответственно).

К числу «модернистских» ценностей социологи относят высокий уровень востребованности у современной российской молодежи таких человеческих качеств, как независимость (67 %), свободолюбие (89 %) и самостоятельность (97 %) [17, С. 456]. Несомненный интерес для исследователей представляет обобщенный портрет молодого человека, созданный на базе социологических данных, который полагает, что его настоящее и будущее материальное положение зависит только от него, а не от экономической ситуации в стране (69 %), но при этом доходы должны быть обязательно получены честным путем (62 %); что выделяться среди других и быть яркой индивидуальностью лучше, чем жить как все (67 %), что свобода – это возможность быть хозяином самому себе (65 %); что человек должен жить в той стране, которая ему больше нравится, а необязательно на Родине (64 %); что важно проявлять инициативу, предприимчивость, искать новое в работе и в жизни, быть готовым к риску остаться в меньшинстве (66 %); что необходимы перемены, решительные преобразования всех сфер жизни общества (57 %). Но он не готов при этом жертвовать личным благополучием даже ради важных общезначимых целей (70 %). По его мнению, конкуренция – это хорошо, поскольку она заставляет людей напряженно трудиться, побуждает выдвигать новые идеи (74 %), а чтобы отстоять свои интересы и права, необходимо за них активно бороться (69 %).

Подводя итог проведенным исследованиям, М.К. Горшков делает вывод, что это-портрет молодого человека, ориентированного на индивидуальный успех, для которого «общие цели» уступают по значимости личным; человека энергичного и предприимчивого, ждущего перемен и готового соблюдать «правила игры», если они не противоречат его индивидуальным целям и устремлениям [17, С. 457- 458].

Выявляя сущность понятия «латентная преступность» и определяя ее место в правовом пространстве российского общества, мы не случайно сделали акцент на представителях его молодого поколения, не сомневаясь, что от его способности наладить эффективное управление страной уже в обозримом будущем зависит успешность решения насущных государственных проблем, в том числе и в правовой сфере, используя опыт, накопленный предыдущими поколениями в период перехода от тоталитаризма к демократии, приложившим колоссальные усилия для создания, хоть и не самой совершенной социально-политической системы, но радикально отличающейся от прежней во всех отношениях. К их чести следует отметить, что им удалось преодолеть основные трудности системного кризиса, сопровождавшего этот переход.

Наибольшие, по нашему мнению, трудности в эти годы выпали на среднее поколение и, в первую очередь, его представителей, родившихся в середине 1960-х – в 1970-е годы, когда его вхождение в самостоятельную жизнь совпало со временем радикальных преобразований на фоне духовно-ценностного ступора, в котором оказалось российское общество. И именно эта возрастная группа попыталась заменить стандарты и ценности социализма в трактовке идеологов революционного марксизма на ценности и стандарты, по большей части, в вульгарных интерпритациях рыночной экономики и демократических свобод представителями либеральной демократии, под влиянием которых эта возрастная группа прошла богатую школу использования потенциала латентной преступности для адаптации к новой для нее социально-экономической и правовой ситуации в государстве и обществе. Важно отметить то обстоятельство, что именно эта группа, во-первых, получала гуманитарные знания, пропитанные марксистско-ленинской идеологией, которые в новых исторических условиях, одномоментно, превратились в интеллектуальный мусор; во-вторых, оказавшись во власти рыночной стихии, в

какой-то отрезок времени, осознали неактуальность профессионального, в том числе, высшего образования, когда в «челночный» бизнес, в торговлю на вещевых и продовольственных рынках пришли преподаватели учебных заведений и сотрудники промышленных предприятий. Многие же выпускники средних школ, желавшие продолжить свое образование, не могли это себе позволить из-за бедственного материального положения своих родителей и также вынуждены были заняться трудовой деятельностью, даже не думая выяснять в каком правовом поле находится их трудовая деятельность ради сохранения за собой рабочего места. Большинство же из тех, кто мог себе это позволить, особо не утруждали себя занятиями, так как образование и наука, в основном, стали составной частью латентных криминальных схем, что позволяло «заказчику» за определенную сумму денег получить диплом о требуемом образовании и даже ученой степени. И только начиная с 2000-х гг., когда экономическая ситуация в России стабилизировалась, качественное образование вновь обрело искомую общественную значимость. Но к тому времени многие псевдоспециалисты оказались занятыми, практически, во всех сферах общественной жизни, включая государственную службу. Не обладая необходимыми знаниями, нравственно развращенные и духовно нищие, эти люди были ориентированы, в первую очередь, на удовлетворение личных или групповых (клановых) потребностей в ущерб общественным и государственным интересам. Поэтому, совсем не случайно именно в 1990-е – начале 2000-х гг. в России расцвели коррупция, организованная преступность, нанесшие колоссальный ущерб государству и обществу.

Именно поэтому новому поколению, родившемуся в конце 1980-х - начале 1990-х гг. и вступившему в период вторичной социализации, предстоит еще преодолеть немало трудностей в сферах правовой, экономической, культурной, социальной политики государства. Но наибольшая нагрузка будет возложена на них в духовной, мировоззренческой сфере, которая, в отличие от выше перечисленных, не приемлет революционных преобразований, что очередной раз было исторически подтверждено на примере опыта построения коммунистического общества в нашей стране, когда ни культурная революция 1930-х гг., ни Программа построения коммунизма в СССР, рассчитанная на 1960-1980-е гг., так и не способствовали реализации идеи воспитания нового человека в обозначенный идеологами революционного марксизма отрезок времени и наделенного такими качествами как атеизм, законопослушное поведение, социальный оптимизм, гражданская активность, интернационализм, революционная бдительность и т.д. Кстати, некоторые из них, прописанные в Кодексе строителя коммунизма, по ряду позиций дублировали известные христианские заповеди: не убий, не укради, не прелюбодействуй и пр., но во многом утратили свою неприходящую ценность в годы советской власти, а реанимировать их в индивидуальном и массовом нравственном сознании единовременно не возможно, что и объясняет продолжающийся в российском обществе духовный кризис, на преодоление которого потребуется немало времени. Ведь именно эта возрастная группа в детском и юношеском возрасте находилась под влиянием агентов социализации из ближнего социального окружения, исповедовавших идеологию «дикого» капитализма, что оказало заметное влияние на формирование их мировоззрения. Поэтому неслучайно, в результате проведенных многочисленных социологических исследований в первом десятилетии 2000-х гг. было установлено, что в массовом сознании молодежи доминировали установки толерантного отношения к правонарушениям в повседневной жизни, к достижению успеха в профессиональной деятельности с нарушением не только правовых, но и нравственных норм [21]. И, несмотря на то, что в этом аспекте, как мы уже отмечали выше, происходят позитивные изменения, тем не менее, теме

духовного кризиса и поиску эффективных и целенаправленных способов его преодоления представителями различных направлений гуманитарных наук в настоящее время уделяется пристальное внимание [22]. К сожалению, властной элитой чаще имитируется понимание актуальности и необходимости усиления роли духовного фактора в нравственном оздоровлении общества, чем прилагаются реальные усилия, например, на гуманитаризации отечественного образования, доля которого в Государственных федеральных образовательных стандартах продолжает сокращаться, а качество образования практически на всех уровнях неуклонно снижается. В тоже время, на телевидении культурно-просветительные программы и передачи на патриотические, исторические темы по-прежнему выглядят эпизодами на фоне сериалов на криминальные темы, фильмов-катастроф и многочисленных проектов, пропагандирующих идеологию общества потребления, достижения жизненного успеха любыми средствами. К сожалению, подобная ситуация характерна для многих сфер общественной жизни в современной России. Следствием этих процессов стало проникновение в органы власти, в управленческие, хозяйственные структуры, в сферу образования и науки малообразованных и нравственно деформированных субъектов, ориентированных на удовлетворение личных амбиций и достижение материального благополучия за государственный счет. И поэтому не случайно, у выпускников учебных заведений наибольшей популярностью продолжает пользоваться профессиональная деятельность в наиболее подверженных коррупционным рискам властных, хозяйственных и правоохранительных структурах.

По нашему глубокому убеждению, только духовно-нравственное оздоровление российского общества в комплексе с последовательной государственной политикой по совершенствованию деятельности институтов государственной власти и гражданского общества позволят стимулировать его выход из духовного кризиса, укрепление государственной власти и ее авторитета у населения. В противном случае, ни ужесточение законодательства в направлении противодействия криминализации общества, в том числе, в его латентном секторе, ни повышение требований к подбору и расстановке кадров в органах государственной власти, ни карательные меры в отношении чиновников, скопромитировавших себя коррупционной деятельностью, не принесут желаемых результатов. И примером тому могут служить аресты в 2014-1015 гг. руководителей субъектов Федерации, мэров городов по обвинению в создании организованных преступных групп, в получении взяток, в злоупотреблении властью, которые, в лучшем случае, могут служить предупреждением их коллегам, но вряд ли погасят их желание пользоваться национальным богатством по своему усмотрению. В тоже время, государственная власть, конечно, не должна находиться в пассивном ожидании выхода общества из духовного кризиса, а принимать практические меры, направленные не только на ужесточение законодательства в отношении к его нарушителям, но и, например, на создание условий для легализации тех видов экономический деятельности и трудовых отношений, которые в настоящее время подпитывают теневой бизнес, а значит, и латентную, и организованную преступность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горшков М.К. Российское общество как оно есть. М.,2011; Российская повседневность в условиях кризиса. Под ред. М.К.Горшкова, Р. Крумма, Н.Е.Тихоновой. М., 2009

2. Рачипа А.В.Обыденное сознание граждан среднего города России и законодательно-правовая деятельность государства в ситуации социальной напряженности. М.,2005; Современное общество на юге России: основные тенденции развития. Отв. ред. А.В.Белоконь, Ю.Г.Волков. Ростов-на-Дону., 2001.;

3. Петров А.В. Ценностный мир молодежи Кубани. Краснодар, 2007.

4. В данной статье авторами использованы сведения официальной статистики, публикуемые на интернет-ресурсах vesti.ru; rbk,ru

5. Кудрявцев В. Эффективность системы уголовной юстиции // Социалистическая законность. 1971. №7.;

6. Панкратов В.В. Косвенные методы изучения преступности // Вопросы борьбы с преступностью. М, 1967.;.Савюк

7. Л.К. Преступность и ее основные характеристики // Криминология и профилактика преступлений. Под. Ред. А.И.Алексеева. М.,1989, С.46.

8. Холыст Б. Криминология. Основные проблемы. М., 1980. − С.22-23.

9. Деликт - частный или гражданско-правовой поступок, влекущий за собой возмещение ущерба или штраф, взыскиваемые по частному праву в пользу лиц потерпевши. Энциклопедия Брокгауза и Эфрона. СПб 1890-1907

10. Шнайдер Г.Й. Криминология. Пер. с нем. М.,1994. − С.124-125.

11. Н. Аберкромбли, С.Хилл, Б.С.Тернер. Социологический словарь М.,2004. − 620 С.

12. Криминология. /Под ред. В.Н.Бурлакова, В.П.Сальникова. СПб.1998.573 С.

13. Конев А.А. Криминологическая характеристика и предупреждение латентной преступности /Преступность в России и ее реальное состояние. Н.Новгород. 1993.

14. Цит. по Шупилов В.П. Об изучении реального уровня преступности в США // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. М. 1971. С.41.

15. Рассказов Л.П. Правосознание и правовая культура / Рассказов Л,П. Теория государства и права. М. 2008. 462С.

16. Сальников В.П. Правовая культура / Общая теория права. Под. ред. В.К.Бабаева. Н. Новгород.1993. С.495-512.

17. Попов М.Ю. Правовая социализация личности как ресурс социального порядка в российском обществе. М.2006. 306 С.

18. В данной статье в понятие «церковь» мы включили все направления современных мировых религий: христианство, ислам, иудаизм, буддизм.

19. Возьмитель А.А. Социология религии и образ жизни /Религия в самосознании народа. Религиозный фактор в идентификационных процессах. ИС РАН. М. 2008. С. 324-342.

20. Горшков М.К. Российское общество какое оно есть: результаты социологического исследования. М.2011. 671С.

21. Гнатюк В.С. Устойчивое развитие: парадоксы и противоречия. Ростов-на-Дону.334 С.

22. Кашепов В.П. институт судебной защиты прав и свобод граждан и средства ее реализации // Государство и право. 1998. №2.

23. Архипенко С.И., Колесникова Г.И. Социальный тип личности в России: специфика трансформации. Ростов-на-Дону. 2010. 116С.

24. Свобода, неравенство, братство: Социологический портрет современной России. Под общ. ред. М.К.Горшкова. М.,2007.

25. Петров А.В. Ценностный мир молодежи Кубани. Краснодар.,2007. Мудрик А.В.Социализация вчера и сегодня. М.,2006. Попов М.Ю. Правовая социализация личности как ресурс социального порядка в российском обществе. М.. 2006.

26. Попов М.Ю. Кризис духовности в современной России: динамика и перспективы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.2015. №6 (1).

ФИЛОСОФИЯ

УДК 1

ОСОБЕННОСТИ ПОДХОДА ВОСТОЧНЫХ УЧЕНИЙ К РАЗВИТИЮ ЧЕЛОВЕКА И РАСКРЫТИЮ ЕГО ПРИРОДЫ: ФИЛОСОФСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Бондаренко Г.В.

ESPECIALLY SUITABLE IN EASTERN TEACHINGS FOR HUMAN DEVELOPMENT AND DISCLOSURE OF HIS NATURE: PHILOSOPHICAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS

Bondarenko G.V.

В представленной статье анализируются философские и психологические аспекты восточного подхода к развитию человека и раскрытию его природы. Выделяются цели развития человека, объединяющие восточные учения. Характеризуются особенности методов раскрытия природы человека. Особое внимание уделено значению морально-нравственного развития в совершенствовании человека. Проводятся параллели с современной психотерапией, подчеркивается актуальность подхода восточных учений к развитию человека для современной психологии.

The article analyzes the philosophical and psychological aspects of Eastern approaches to human development and the realization of his nature. Stand out goal of human development that combines Eastern teachings. Characterized by the features of methods of revealing of human nature. Special attention is paid to the importance of moral development in the improvement of man. The Parallels with modern psychotherapy, emphasizes the relevance of Eastern ideas approach to human development in modern psychology.

Ключевые слова: развитие человека, природа человека, морально-нравственное совершенствование, методы психофизического тренинга, творческое мышление.

Keywords: human development, human nature, moral improvement, methods of psychophysical training, creative thinking.

В рамках таких восточных учений как буддизм, веданта, даосизм и конфуцианство сложились традиционные системы развития человека и раскрытия его природы. При всех различиях в их учениях, можно выделить объединяющие положения, лежащие в основе данных концепций. Это позволяет условно говорить о восточном подходе в развитии человека, который характеризуется оригинальными методами воспитания и обучения. Рассмотрим некоторые основы восточного подхода.

Прежде всего, следует выделить индивидуальный подход к развитию человека, учитывая его уровень развития, умственные способности и мировоззрение. Например, когда к Будде в ученики приходили последователи других течений, он разъяснял суть своего учения, пользуясь языком этих концепций. Как отмечает А.Н. Оводов, президент Вологодской городской федерации ушу, важнейшей целью восточных практик является развитие творческой личности. По его мнению, этому способствует следующая центральная идея восточного обучения и воспитания как: «мастер выращивает ученика как садовник». Т.е. он создает условия, в которых ученик будет наиболее полноценно развиваться, и корректирует это развитие в нужном направлении» [4].

Восточные учения особо характеризует направленность на самопознание и раскрытие своей подлинной природы. Гаутама Будда утверждал: «Ведь своё я – господин себе. Кто ещё может быть господином? Полным смирением своего я

человек находит господина, которого трудно найти», он также говорил: «Будьте сами себе светильниками!» [3, С.91]. По мнению Будды, задача человека преодолеть отождествление с эмпирическим-я и осознать подлинное глубинное начало, которое он, подобно брахманам, называл Атман.

Одним из важнейших элементов развития человека и раскрытия его природы в восточном подходе является и морально-нравственное совершенствование. При этом, интерес представляет как конвенциональная этика конфуцианства, основанная на понятиях жэнь (человеколюбие), вэнь (духовная культура общества), хэ (единство через разномыслие), ли (ритуал) и дэ (добродетель), так и даосская концепция естественной добродетели, основывающаяся на учении о цзы жань (естественности, самотаковости) [2, С.189; 5, С.149, 150, 151, 158]. Это наиболее характерно демонстрируется местом и ролью нравственной работы в процессе самосовершенствования и самореализации. Хо-Юаньцзя (легендарный мастер у-шу XX в.) в своих наставлениях писал, что, следуя путем у-шу, прежде необходимо воспитывать характер и искренность души, очищать сознание и пестовать добродетель, и лишь затем изучать приемы. О подобном говорят и последователи индийской Крийя-йоги. Нужно сначала преодолеть негативные черты характера, вредные привычки, воспитать в себе положительные качества и только после этого начать дальнейшую работу над собой.

Огромное значение в восточной традиции уделяется развитию воли, формированию таких качеств как терпение и упорство. Например, когда учениками Будды овладевало утомление он «предлагал самый неожиданный вопрос и ждал скорейшего ответа, или, поставив самый простой предмет, прелагал описать его не более чем тремя словами или не менее чем сотнею страниц,…или посылал музыкантов под окно и заставлял петь гимны совершенно противоположных содержаний,… или, заметив боязнь перед животными или перед явлениями природы, ставил условиями побороть» [1, С. 91]. А учитель великого тибетского мистика Миларепы в течении нескольких лет заставлял его строить без посторонней помощи дом, а затем разрушать его и снова строить, и снова разрушать [6, С. 58].

В свою очередь, большое значение в восточных учениях уделяется развитию творческого мышления, самостоятельности и умения исправлять собственные ошибки. Особое внимание в буддизме и даосизме обращено на формирование собственного, не догматичного взгляда на мир, а также на положения изучаемых им концепций. К примеру, каждый, кто хотел стать учеником Будды, сначала должен был на собственном опыте понять суть его взглядов и только потом мог встать на путь сознательного совершенствования.

Неотъемлемым аспектом восточной традиционной системы раскрытия природы человека является использование методов психофизического тренинга, что наиболее ярко проявляется в практике йоги, у-шу и цигун. Их применение позволяет добиться развития умственных и специальных способностей, расширение сознания, внутренней целостности, а также гармонии души и тела [7]. Для восточных практик характерно огромное разнообразие методов и методик. Такого разнообразия приемов совершенствования человека нет ни в одном направлении современной психотерапии. Восточные мастера исходят из того, что возможно множество путей, ведущих к нравственному совершенству. По словам мастера Сунь Лутана, то, что достижение состояния Беспредельности не имеет определенных рецептов, дает прекрасный повод для воодушевления. Мудрый человек понимает механизм неблагоприятного и знает Дао как основу самосовершенствования. Поэтому в даосизме и конфуцианстве используют разнообразные методы развития: медитация, внешняя и внутренняя алхимия, йога сновидений, занятия боевыми искусствами,

управление внутренней энергией (ци) и т.д.

Таким образом, представителей восточных учений объединяют следующие основные цели развития человека: внутренняя целостность и гармония; единство и гармония с обществом и всем миром; свобода; развитие воли; развитие самосознания; собственное видение мира; внутреннее успокоение; развитие мудрости; естественность, раскрытие своей подлинной природы, призвания, смысла жизни, достижение самореализации. По словам даосов, человек должен уподобиться необработанному дереву. Данную установку можно сопоставить со стремление в рамках психосинтеза преодолеть негативное влияние субличностей, осознать маски, которые носит человек, и раскрыть свое высшее сознание; раскрытие творческих способностей, например, Конфуций в совершенстве владел несколькими искусствами, а мастера боевых искусств сочиняли стихи и писали картины; достижение счастья.

Для восточных практик характерна глубокая внутренняя работа, как на уровне сознания, так и особенно на уровне человеческого бессознательного. Предметом исследования становятся мотивы, потребности, стереотипы, мировоззрение и, в частности, ценности и смыслы. Особое внимание уделяется работе с теневыми аспектами человека.

Хотелось бы отметить, что в современной философии и психологии (в гештальт-терапии, психосинтезе, трансперсональной психологии) наблюдается заимствование понятий, принципов, методов и методик, существующих в восточных учениях. Понятие «медитация» прочно вошло в практику современной психотерапии. А новые психологические направления: холотропная терапия С.Грофа, ребёфинг и квантовая психология, предстают как переработка положений, характерных для восточных учений.

Проблема достижения человеком своей индивидуальности особенно актуальна для нашего времени: в политологии поднимается тема возможных последствий происходящих процессов глобализации; философы, психологи и педагоги обеспокоены негативными аспектами влияния процесса социализации на индивидуальность ребенка. Современная массовая культура имеет во многом обезличенный характер, подчас ориентирует на теневые аспекты человеческой природы. В этой связи, обращение к восточным духовным концепциям может иметь несомненный интерес.

Все вышеобозначенное позволяет сделать вывод, что восточный подход в развитию человека обладает оригинальностью и представляет интерес как для формирования философской и психологической культуры личности, так и для разработки развивающих методов воспитания и обучения. Данные концепции являются целостными по своему содержанию. Они предлагают значимые ответы на смысложизненные вопросы, ориентируют человека на диалог со своей подлинной природой и всестороннее безграничное развитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анатомия мудрости: 106 философов: жизнь, судьба, учение: [в 2 т.]. Т.1 / [П. С. Таранов]. – Симферополь: Таврия, 1995. – 463 с.

2. Дао-Дэ цзин / Пер., вступ. ст., коммент. В.В. Малявина. – М.: Астрель, 2003. – 559 [1] с.: ил.

3. Дхаммапада / Пер. с пали, введение и комментарии В. Н. Топорова. – Спб.: Изд-во Чернышева, 1993. – 176 с.

4. Оводов А.Н. Прецедентная педагогика ушу. http://kungfu.ru (дата посещения: 29.09.2015 г.).

5. Переломов Л.С. Конфуций: «Лунь юй». – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. – 588 с.

6. Тайны Тибета / Авт.-сост. В.Н. Петряев. – Мн.: Издательство Харвест, 1998. – 448 с.

7. Цан Дао, Ли Цзишэн. Цигун и философия. http://ariom.narod.ru/Literatura/cigun-01.htm (дата посещения: 29.09.2015г.).

УДК 316

СПЕЦИФИКА ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ: РЕФЕРАТИВНЫЙ ОБЗОР ПРОБЛЕМЫ

Ярычев Н.У.

SPECIFICS OF RESEARCHES IN THE FIELD OF THE INTERGENERATIONAL RELATIONS IN THE PHILOSOPHICAL AND CULTUROLOGICAL CONTEXT: ABSTRACT REVIEW OF THE PROBLEM

Yarychev N.U.

В работе предпринята попытка реферативного обзора специфики исследований в области межпоколенческих отношений в философско-культурологическом контексте. Важное место в работе отведено определению предметно-концептуального поля интересующей проблематики, ставится цель, определяются задачи для более глубинного исследования. Автор определяет методологическое пространство и инструментарий для более глубокой разработки данной проблемы.

In work an attempt of the abstract review of specifics of researches in the field of the intergenerational relations in a philosophical and culturological context is made. The important place in work is allocated for definition of a subject and conceptual field of the interesting perspective, the purpose is set, tasks for more deep research are defined. The author defines methodological space and tools for deeper development of this problem.

Ключевые слова: философско-культурологический контекст, межпоколенческие отношения, исследование, поколения, ценности.

Keywords: philosophical and culturological context, intergenerational relations, research, generations, values.

В условиях системного кризиса человечества и радикального изменения типа его взаимодействия с природой, перманентной смены форм общественного сознания локальных человеческих общностей возникает острая необходимость в концептуальном конструировании и эффективном применении новых стратегий социальной активности. Надвигающаяся всеобщая антропологическая катастрофа ставит перед настоящим поколением землян задачу проведения комплекса антикризисных субрегиональных и глобальных реформ, обусловленных актуальной необходимостью гуманистического преобразования существующего типа общественных отношений на принципиально новой социально-этической основе. Переживаемый человечеством постмодернный этап цивилизационного процесса с имманентным ему постиндустриальным типом жизнеобеспечения и соответствующей постматериальной ценностной системой неотвратимо обуславливает существенную трансформацию способов жизнеосуществления,

образа жизни обществ, обновления социокультурных пространств этосов. Философско-культурологическая интерпретация данной, поистине сущностной, транс-внутри-межпоколенной цивилизационной тенденции, безусловно, выдвигает задачу концептуального конструирования новых форм социальной активности индивидуальных и коллективных субъектов. Своевременной представляется разработка и применение принципиально новых форм социальной активности социальных индивидов и коллективов в экономической, политической, социальной, культурной деятельностях, диктуемых грозными эколого-техногенными и социокультурными вызовами и рисками. Данные обстоятельства обусловливают актуальность философской рефлексии феномена межпоколенческой формы социальной динамики.

Адекватное решение комплекса задач, связанных с философско-культурологическим осмыслением проблем межпоколенческого социального взаимодействия во многом способствовало бы определению путей выхода из системного кризиса, в который мировое сообщество и национальные государства были ввергнуты по причине исчерпавшего себя цивилизационного ресурса стихийно-хищнического социоприродного способа социального взаимодействия, определяемого тотально-глобальным либерализмом. Представляется, что адекватное решение такого класса проблем и соответствующих кластеров задач находится на пути всемерной интенсификации внутрипоколенческих социальных процессов, направленных на всемерную актуализацию преобразовательного потенциала поколений и современной межпоколенческой человеческой общности в целом.

Одной из актуальных проблем современного этапа мирового процесса является противоречие между ускорением темпов нарастания не решаемых задач и замедлением скорости адекватных «ответов» на них социогуманитарного знания в целом и философии в частности. Именно данным обстоятельством обусловлена необходимость концептуализации феномена транс-внутри-межпоколенного взаимодействия как динамичного онтологического аналога понятия социальной философии «социальная реальность» в условиях системной антропологической катастрофы и в контексте углубления глобальных проблем человечества. Первоочередными направлениями приложения интеллектуальных усилий в вышеобозначенном смысловом пространстве считаем:

- социокультурную интерпретациюя феномена транс-внутри-межпоколенного взаимодействия и его роли в современном мировом социуме.
- определение направлений внутрипоколенной коммуникации в масштабах мировой межпоколенческой человеческой общности;
- разработку концептуальной версии комплекса методов и средств генерирования совокупным интеллектом локальных социальных общностей принципиально нового социально-этического способа общественных отношений и соответствующих гуманно-гуманитарных поведенческих программ и традиций.

«В контексте межпоколенческого взаимодействия есть все основания утверждать, что данный сегмент социальной практики не обеспечен должным образом теоретически. Такому состоянию социальной динамики присуще противоречие между актуальной потребностью и способностями социальных субъектов ее реализовать. Безусловно, это проблема практическая и теоретическая. Соответственно, целью настоящей работы является критический анализ теоретического ресурса, необходимого и достаточного для конструирования концепта «культура межпоколенческого взаимодействия». Задачи статьи определяются целью и заключатся в частичной теоретической реконструкции

способов социального взаимодействия в рамках современных межплоколенческих обществ» [1, С. 62].

Актуальность настоящей работы обусловлена, в том числе, и дискретной фрагментарностью смысловых конструктов, предназначенных формировать полную эпистемологическую «картину» межпоколенческого онтогносеологического феномена, раскрывать закономерности и тенденции межпоколенческой формы социальной динамики, что будет убедительно продемонстрировано ниже. Объективно истинная теория поколений мировым социогуманитарным сообществом пока еще не создана. В связи с этим необходимо осуществить ревизию методологических основ и понятийно-категориального аппарата данного теоретического сегмента социальной философии, которая открывала бы широкий исследовательский вектор для приложения интеллектуальных усилий и целенаправленного формирования научных интересов и соответствующих проблемно- тематических предметных областей представителей различных отраслей социогуманитарного знания.

Недостаточный объем и бессистемная тематическая направленность исследований теоретического пространства межпоколенческого взаимодействия во многом определили выбор проблемной области настоящего диссертационного исследования**.** Предметное пространство нашей работы было сформировано, исходя из безусловного научного факта – очевидного противоречия между достаточно большим количеством работ означенного социально-онтологического феномена, выполненных в различных отраслях социогуманитарного знания (психология, социология, политология, культурология, демография т.п.), и качеством социально-философской рефлексии совокупного интеллектуального продукта. Именно данный функциональный диссонанс, определяемый волюнтаристско-произвольной, бессистемно формирующейся структурой научно-исследовательской деятельности и выдвигает настоятельную необходимость социально-философской «революции» в предметной области межпоколенческой формы общественных отношений.

Таким образом, адекватное решение комплекса социально-практических задач, связанных с преимущественно деструктивной направленностью и характером современного этапа межпоколенческого взаимодействия выдвигает перед социально-философским сообществом качественно определенный вектор приложения интеллектуальных усилий и существенной коррекции соответствующих исследовательских приоритетов в контексте формирования «виртуального» социального заказа общества социальной философии. Социально-философскому сообществу, к которому мы относим и себя, предстоит сложная, но благородная задача научно-методического и социально-практического обеспечения данных инновационных межпоколенческих социально-практических программ.

Одной из первых в означенном ряду социокультурных инноваций может стать формирование традиции интеллектуальной транс внутри- и межпоколенческой кооперации. Существенно усложняющиеся экологические и экономические условия жизнедеятельности современного этапа цивилизационного процесса требуют трансформации способов поведения как социальных индивидов, так и социальных общностей. Речь идет о «срочных» мерах, ориентированных на гармонизацию социальных процессов во взаимодействии современных поколений, а также об ответственности перед будущими поколениями. Социальной философии, которая является одной из наиболее «практических» философских наук и в то же время предназначенной для выполнения интегрально-синтезирующей роли по отношению ко всей социогуманитарной

отрасли знания, предстоит выступать в фарватере стратегических инициатив, направленных на оптимизацию общественных отношений в мировом социальном организме. Речь идет о совершенствовании собственной методологической базы, а также о сущностном обновлении понятийно-категориального аппарата в целом и социально-философской эпистемологии в частности. В контексте максимального приближения предметного поля социогуманитарного знания к проблемному пространству современного социального процесса необходимо осуществить комплекс мер по преодолению его очевидной отстраненности от современного мирового процесса.

Исследование межпоколенческой проблематики как феномена социальной онтологии, к сожалению, не имеет богатой теоретической традиции, а потому его осмысление опирается на довольно скудный теоретико-эмпирический интеллектуальный продукт, накопленный преимущественно в различных отраслях (психология, социология, демография, этнология, культурология, политология, менеджмент и т.п.) социогуманитарного знания, как в англосаксонском мире, так и в России. Данное обстоятельство, скорее всего, обусловлено тем, что поколения как конгломератно-суммативные множества социальных индивидов, по существу, никогда не играли роль суверенных коллективных субъектов исторического процесса. Однако в связи с эволюционный трансформацией детерминант современной мировой социальной динамики, обусловленной определяющей ролью постматериальных – духовно-нравственных составляющих, гносеологическая проблема межпоколенческой формы общественных отношений выдвигается в число приоритетных для социальной философии.

Таким образом, в общем и целом совокупный интеллектуальный продукт, распредмечивающий межпоколенческое проблемно-таматическое поле, представляет довольно пестрое познавательно-мозаичное полотно, на котором больше белых пятен, чем осмысленной семантической структуры. Понятийно-категориальный аппарат межпоколенческой социально-философской теории находится в начальной стадии формирования – отсутствуют солидная методологическая база данного исследовательского пространства, нет действительно фундаментальных работ по данному тематическому кластеру. С одной стороны, подобное онтогносеологическое состояние поколенческого феномена повергает в уныние потенциальных его исследователей, а с другой – открывает невиданный простор как для глубоких теоретических, так и для прикладных работ. Особенно успешной такого рода научно-исследовательская активность может быть в фазе ее переориентации на недостаточно распространенный в отечественном социогуманитарном сообществе междисциплинарный подход, дополненный трансинституциональной координацией взаимодействия с его индивидуальных и коллективных субъектов. Ввиду данного обстоятельства не представляется возможным дать традиционно принятую объяснительную характеристику исследуемого эпистемологического феномена.

Раскрытию содержательных сторон интересующей нас темы будут посвящены наши последующие публикации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ярычев Н.У. Культура взаимодействия в межпоколенческой человеческой общности / Н.У. Ярычев [Текст] // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – № 1. – 2015. – С. 62

МНЕНИЯ, ФАКТЫ, ГИПОТЕЗЫ

УДК 340

О ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ МОЛОДЕЖНЫМИ ДЕВИАЦИЯМИ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРОЙ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Бугаенко Ю.Ю.

ABOUT INTERRELATION BETWEEN YOUTH DEVIATIONS AND LEGAL CULTURE OF MODERN SOCIETY

Bugayenko Yu.Yu.

В статье проводится анализ представлений о девиациях и правовой культуре, сложившихся в современной теории права и государства, в философско-правовом знании. Автором исследуются особенности девиаций в молодежной среде в современной России и влиянии, которое оказывает на этот процесс состояние правопорядка в ней. Автор доказывает зависимость качества нормативного поведения молодежи как от ее правовой культуры, так и правовой культуры общества, в целом**.**

In article the analysis of ideas of the deviations and legal culture which developed in the modern theory of the right and the state, in philosophical and legal knowledge is carried out. The author investigates features of deviations in the youth environment in modern Russia and influence which renders on this process a condition of a law and order in it. The author proves dependence of quality of standard behavior of youth as from its legal culture, and legal culture of society, in general.

Ключевые слова: девиации, молодежь, правовая культура, массовое сознание, правовое поведение, мировоззрение.

Keywords: deviations, youth, legal culture, mass consciousness, legal behavior, outlook.

Молодежь традиционно находится в авангарде общественного прогресса. Невозможно представить политической, экономической и культурной жизни в XXI веке без ее участия, ибо именно она воспринимается в массовом сознании как один из мощнейших социальных ресурсов, от которого зависит будущее цивилизации, но и, в то же время, наиболее уязвимой социальной прослойкой общества, которая требует защиты и поддержки[1, С.30].

За прошедшие четверть века произошли радикальные изменения не только в социально-политической системе, но и в духовной сфере российского социума. И если с первой группой проблем он успешно справился за этот достаточно короткий, по историческим меркам, отрезок времени, то для трансформации индивидуального и общественного мировоззрения требуется значительно больше времени, что и объясняет природу и многомерность продолжающегося духовного кризиса в нашей стране [2, С.93], который в равной степени затронул все слои населения. И если старшее поколение, в силу своего жизненного опыта, интеллекта, хоть и болезненно, но адаптировалось к постсоветской действительности, новое поколение формировалось в условиях трансформированного общества с новой системой ценностей, базирующихся в рассматриваемый период на романтизации западных стандартов демократии, вестернизации массовой культуры, идеализации общества потребления. И только сравнительно недавно в массовом сознании наших соотечественников наступает понимание не только их подлинной значимости, но и происходит пробуждение интереса к ценностям, исповедуемым в российском обществе в течение тысячилетий.

Среди многочисленных проблем, с которыми на каждом этапе социализации сталкивается современная российская молодежь, мы, в первую очередь, выделяем влияние на нее криминальных процессов, что не может не беспокоить и

общественность, и научное сообщество.

Среди уголовных преступлений каждое четвертое осуществляется молодежью и подростками. Среди правонарушений обращают на себя внимание корыстные преступления – воровство, вымогательство денег, грабежи, мошенничество. Немало ее представителей потребляют наркотики и их аналоги [3, С.63].

Объяснить это можно ростом молодежных девиаций, принявших массовый характер, что, по мнению исследователей, свойственно практически всем возрастным группам молодежи. И этот процесс находится во взаимосвязи с динамикой отклонений в правовом сознании, тех групп молодых людей, которые находятся в состоянии выбора пути своего жизненного самоопределения [4, С.107].

Девиантное, или отклоняющееся, поведение встречается в повседневной жизни очень часто. Наверно, нет такого человека, который хотя бы раз в жизни не нарушал запреты, соблюдал бы все правила и нормы, установленные в обществе, в котором он живет. Девиантными могут считаться разные поступки – от пропусков школьных занятий до кражи, разбоя и убийства. Чаще всего «табу» нарушаются в молодом возрасте, когда действует правило запретного плода, который так хочется попробовать.

Левин Б.М. и Левин М.Б., анализируя основания проявления различных форм девиаций в молодежной среде, предполагают, что согласованность взаимодействия между членами общества, их интересами, социальными институтами во время резких перемен в любой из сфер жизни общества нарушается вследствие того, что старые нормы уже не действуют, а новые еще не оформились. У индивидов «повышается готовность выйти за пределы норм», отключаются культурные ограничители, перестают существовать такие понятия, как «нехорошо», «безнравственно» [5, С.11].

Следующей причиной отклоняющегося поведения может быть прогресс общества. Новый, более качественный, уровень жизни индивидов, конкурентная основа жизни порождает новые конфликты. К человеку предъявляются высокие требования в культурных и трудовых навыках, индивид должен обладать высоким уровнем здоровья. Если человек не соответствует этим, новым, стандартам и не может их достигнуть в короткий срок – он выпадает из жизни общества или становится девиантом. Молодежь является самой восприимчивой частью социума к изменениям жизни, и, в то же время, очень динамичной, легко выходящей за рамки, в которые их загоняет общество.

За основу отклоняющегося поведения молодежи авторы берут кризис в отношениях общества и молодого поколения и выделяет такие приметы этого кризиса, как:

Отчуждение. Многие молодые люди чувствуют себя чужими в мире взрослых, они категорически отвергают все, что им предлагается старшим поколением, создавая субкультурные группы со своими правилами и нормами, которые устраивают членов этих групп. Во многих из существующих субкультур человеческая жизнь не обладает большим приоритетом, формируется нетрадиционное отношение подрастающего поколения к ней.

Массовость. В современном обществе образовывается множество молодежных субкультур и контркультур. Огромная масса молодежи отходит от общекультурных ценностей, создаваемых предыдущими поколениями.

Неблагополучие благополучных. Подросток, на первый взгляд, кажется вполне нормальным, не обделенным вниманием, не создает проблемы ни родителям, ни школе. Но он так же, как и все его сверстники, разочаровывается в окружающих его людях, в несоответствии тому, чему учат взрослые и что они делают на самом деле. «Если такой человек сам не становится проблемным, то создает проблемы вокруг себя,

проблемными вырастают его дети» [5, С.24].

Растерянные взрослые. Многие взрослые не знают, что делать с молодыми людьми, как их воспитывать дальше, ведь они уже не дети, но и еще не взрослые [5, С.24].

По нашему мнению, основным девиантогенным фактором выступают противоречия между социально сформированными потребностями и обеспечиваемые обществом возможности их удовлетворения. Для подростков и молодежи это противоречие проявляется особенно остро: максимум потребностей – минимум возможностей (недостаточный образовательный, профессиональный уровень, низкий социальный статус, «социальная неустроенность»). Если глобальным различением оказывается «включенность/невключенность», то подростки и молодежь относительно чаще оказываются в числе «исключенных».

Глубинные причины этих явлений кроются в состоянии общества. Механизмы же их, в конечном счете, упираются в дефицит правовой культуры, низкий уровень которой у современной молодежи порождает проблемы, как общие для всей молодежи, так и специфические, для отдельных ее социальных групп. Особенно болезненно эти проблемы проявляются среди молодежи, находящейся на этапе социального старта и потому наиболее подверженной внешним влияниям.

Исходя из вышеизложенного, мы говорим о необходимости поиска оптимальных путей разрешения противоречия, обусловленного несовпадением практики субъектов правового поведения с требованиями к ним общества, через призму философско-правового анализа. Усугубляется же эта проблема тем, что, в силу спонтанности эскалации девиантного поведения молодежи и интенсивных перемен в обществе, недостаточно эффективно используется регулятивный потенциал правовой культуры [6], сущность которой заключается в унаследованном и доработанном способах деятельности, благодаря чему она стимулируется, программируется, координируется и реализуется также, как структуры ее социальных механизмов. Поэтому как концентрированное выражение правового опыта людей правовая культура выступает регулятором их деятельности и важнейшим моментом их производства и воспроизводства [7].

В социально-правововой сфере культура проявляется в поведении субъектов правовых отношений, в реализации усвоенных ими норм и ценностей, что позволяет рассматривать правовую культуру и как систему социальных ценностей и норм, являющихся регуляторами правового поведения в силу того, что сами они представляют собой разновидность феноменов социально-исторической памяти развития правовых отношений.

Последнее обеспечивает/тормозит трансляцию, отбор и обновление правовых потребностей, ценностей и норм поведения.

Подход к культуре как к целостному способу деятельности предполагает обращение к его возможностям воздействовать на активность субъектов в процессе деятельности. Отсюда ее трактовка как структуры механизмов, регулирующих взаимодействие сознания и мышления и, одновременно, их правового поведения. Правовая культура как структура механизмов взаимодействия правового сознания и мышления, конституирует степень активности субъектов в присущей социуму системе отношений, проявляющихся в конкретных типах и формах поведения. Она обеспечивает включение опыта в формирование нового правового сознания, являющегося формой проявления правового мышления, трансляцию их в соответствующее поведение.

Каналы правового регулирования поведения соответствуют функциям, присущим всем видам культуры: трансляции, селекции и инновации (обновления)

явлений – в данном случае, правовых – общественного бытия.

Функция трансляции правовой культуры обеспечивает передачу образцов правового поведения. В тоже время, чрезмерная обновленческая неустойчивость компонентов и социального механизма правовой культуры порождает релятивизм социально-правовой системы, препятствует выработке необходимой для нее и общества стабильности поведения ее субъектов. А излишняя привязанность к устаревшим нормам ослабляет способность системы к расширенному воспроизводству путем саморазвития или заимствованиями извне. Механическое заимствование компонентов чужих правовых культур ослабляет регулятивный потенциал правовой культуры подражателя. Оптимум зависит от характеристик субъектов правовой культуры и среды, в которой они функционируют, а потому значителен континуум форм его проявления.

Регулятивный потенциал правовой культуры тем значительнее, чем полнее взаимодействие с внешней средой через эти функции социально-правовой системы, и они сами задействованы в формировании правового сознания, мышления и поведения. Подход с позиций функционализма правовой культуры позволяет выделить с учетом специфики ее субъектов типы возникающих в ходе поведения ситуаций, расположить и измерить их на шкале правового культурного потенциала по степени его силы в алгоритме континуума минимум – максимум. Реализуясь через функции, правовая культура обретает свойства социального механизма и не только обогащает разнообразие форм, но и рационализирует поведение с позиций интересов индивида и общества [8].

Выступая способом взаимодействия компонентов социальной системы, правовая культура реализует связи между сознанием и мышлением ее субъектов, переводя стратегическую информацию о них на уровень языка тактического пользования и обратно, обеспечивая взаимодействия между этими компонентами, описываемые разномасштабными языками и разноуровневой информацией.

Правовое сознание отражает функционирование объективных социально-правовых ценностей и эволюцию правовых отношений, а мышление связано с включенностью их субъектов в социально-правовую деятельность.

Правовая культура воспроизводится в алгоритмах целостного воспроизводства общественного бытия: суженном, простом, расширенном. Но, являясь лишь срезом этого процесса, разновидностью поведенческой культуры, воспроизводится по относительно самостоятельной траектории, сказываясь на характере целостного воспроизводства через воздействие на воспроизводство иных поведенческих культур, и непосредственно.

Входя в структуру общества, молодежь не только транслирует и обновляет нормативно-ценностное богатство, но и деформирует совокупное общественное воспроизводство. Когда она не хочет или не может освоить ценностно-нормативный мир и чрезмерно обновляет его негативами, правовая система общества деградирует, а молодежь погружается в состояние правовой аномии. Это чревато суженным воспроизводством общества. Таким образом, правомерно говорить об относительной самостоятельности молодежной правовой культуры, которую можно рассматривать совокупность противоречиво усваиваемых ценностно-нормативных знаний, касающихся возможностей достижения желаемых ею благ, обеспечиваемых в процессе ее взаимодействия с другими субъектами правовых отношений [8].

Достижение их зависит от степени освоения компонентов культуры, а также соответствия поведения правовым нормам. Но социальное единство молодежи относительно. Каждая ее группа является субъектом правовой культуры и ее

компонентов, весьма специфичных и отличающихся от совокупной правовой культуры молодежи, что и делает необходимым ее философско-правовое исследование. При этом субкультура должна рассматриваться в контексте общих для правовой культуры молодежи закономерностей ее функционирования, основанных на базовых закономерностях правовой культуры общества. На макроуровне ее анализ сосредотачивается на познании институтов, являющихся объективными структурами, образующими правовое пространство жизнедеятельности молодежи в системе правовых отношений и обеспечивающими реализацию ее возможностей. На микроуровне акцент делается на субъектном своеобразии. Формируемое под воздействием институтов, состояние системы права отражается в сознании субъектов как возможность реализации ими своих прав.

Такого же подхода требует и анализ состояния группового и индивидуального правового сознания, мышления и поведения молодого поколения. Аккумулируя индивидуальные и групповые оценки компонентов свойственной обществу правовой системы, правовая культура молодежи фиксирует качество знаний о них, свидетельствуя о степени усвоения ею правовой информации, приобретаемой в ходе взаимодействия сверстников и с иными субъектами. Поэтому правовая культура молодежи рассматривается нами, прежде всего, с позиций правового регулирования ее индивидуального и группового поведения. То же обстоит и с предпосылками поведения, имеющими истоки в правовом сознании и мышлении. В связи с выше изложенным, мы полагаем, что комплексная оценка состояния правовой культуры требует использования системы показателей, позволяющих судить о масштабах и качестве ее развитости, степени ее зрелости. В этом контексте она может являться индикатором, характеризующим меру развитости правового сознания и мышления, их отражения в поведении ее субъектов [9, С.49].

Правовая культура российской молодежи мозаична, что негативно сказывается на ее социализации. Последняя сегодня не вполне соответствует потребностям становления правового государства. Да и молодежи ее состояние не позволяет использовать имеющиеся в российской правовой системе возможности, касающиеся различных сторон жизни молодых людей [10]. Отсюда вытекает актуальность исследования особенностей управления формированием правовой культуры молодежи и реализацией ею прав, а также того, как в условиях социальной нестабильности и неопределенности деформируются институциональные механизмы воспроизводства правовых норм и ценностей.

В современной России появились принципиально новые каналы социализации молодежи, оказывающие сильное влияние на ее адаптацию к модернизирующемуся обществу. Наиболее значимыми из таких каналов являются: рынок труда, институт предпринимательства, информатизация всех сфер социальной жизни. В этих условиях рынок труда превращается в один из социальных индикаторов рыночных отношений, что обусловливается существующим на нем спросом и предложением, а также наличием свободных рабочих мест, которые могут быть предложены молодежи, впервые выходящей на этот рынок и обладающей, во-первых, определенным уровнем знаний, а во-вторых, конкретными пожеланиями относительно своей будущей работы.

Именно рынок проверяет все качества подрастающих поколений: моральные и деловые, их культурные миры и профессиональные умения. Степень «обеспеченности» молодых людей такими социальными качествами, которые будут востребованы на протяжении всей их активной экономической жизни, и определит, в

конечном счете, возможные контакты с миром, с партнерами, равно как и сформирует умение работать в постоянно трансформирующемся обществе и в нестабильных условиях бытия.

В настоящее время изменилась роль традиционных и новых каналов социализации молодежи. Каждый из социальных институтов, осуществляющих социализацию молодежи в постсоциалистических странах, существенно изменился в условиях транзитивности: семья становится более нестабильной и малодетной, коммерциализируются все звенья системы образования, которое становится сервисноориентированной сферой деятельности, а не главной формой трансляции культуры подрастающим поколениям. Само образование в либерально-демократическом обществе перестает быть обязанностью подрастающих поколений, но не приобретает статуса правовой нормы, в связи с затянувшейся его реформацией практически во всех постсоциалистических странах. Высшее учебное заведение в том виде, в котором оно существует сейчас, обслуживает хорошо обеспеченных и богатых, а богатство у нас часто связано с властью. Это значит, что, к сожалению, в нашей стране возрождается сословный характер обучения. Государство, не находя применения высокому образовательному потенциалу молодых людей, не обеспечивая им возможности самим зарабатывать на жизнь, поставило большинство из них на грань бедности, плодит маргиналов, что ведет к дезинтеграции общества. При этом, поощряя распространение самых дорогостоящих в мире развлечений и делая недоступными для большинства молодых людей учреждения высокой культуры, оно неизбежно толкает их в криминальные структуры [10, С.25].

Слабость институтов социализации, отсутствие единства в базовой системе ценностей общества препятствуют выработке непротиворечивых ценностно-нормативных стандартов поведения, становясь причиной противоправного поведения молодежи. Невысокий уровень правовых знаний и неумение воспользоваться собственными правами повышает риск превращения ее в объект социального манипулирования. Особенно подвержена этому молодые люди на этапе социального старта, когда негативные факторы их социализации умножаются неустойчивостью психики в период взросления.

При анализе формирования правовой культуры молодежи, традиционно, акцент делается на воздействии систем правового образования и воспитания, а также на спонтанном характере рефлексии людей в отношении прав. Все проблемы формирования их правовой культуры и реализации ими прав подразделяются на: связанные с их отношением к своим правам и с их правовым поведением; возникающие в зависимости от возможностей формирования и реализации их прав, состояния правовой системы, эффективности социально-правовых механизмов защиты прав в различных сферах жизнедеятельности. В первом случае исследуются: уровень правовой информированности и знаний, состояние ценностно-нормативной стороны сознания механизмы формирования правовых установок, усвоение навыков реализации прав, модели нормативного поведения. Во втором – уровень правовой культуры молодежи, чреватый ростом ее правонарушений.

В завершение публикации можно сделать следующие выводы. Главным препятствием к формированию высокой правовой культуры молодежи является отсутствие для этого объективных оснований, поскольку этот процесс является составной частью эволюции мировоззрения индивида и общества, который нельзя форсировать, скорее речь должна идти о мерах по созданию для необходимых

условий.

Необходимо формирование единой системы правового воспитания населения, консолидации усилий органов государственной власти, местного самоуправлении, учреждений образования, культуры, средств массовой информации и правоохранительных органов на пропаганду правопослушного поведения.

Государственная власть обязана осуществлять единую правовую политику защиты интересов личности, всемерного обеспечениея благосостояния граждан, строжайшего соблюдения Конституции и законов всеми государственными органами.

Правотворчество должно быть направлено на: профессионализацию субъектов законодательной деятельности, обеспечение населению права законодательной инициативы, распространение знаний в области юридической техники, широкое публичное освещение законопроектной деятельности, усиление юридической ответственности за нарушение прав и свобод граждан.

Правоприменение следует ориентировать на: лицензирование юридических профессий, развитие судебной системы, обеспечение прямого действия норм Конституции РФ, проведение практических семинаров для работников государственных органов, создание консультативных советов при юридических ведомствах.

В сфере гражданского общества и личной инициативы важно развитие системы общественных организаций, активное отстаивание личностью своих прав, борьба с любыми проявлениями беззакония и произвола.

Юридической науке следует направлять свои усилия на дальнейшее развитие научных исследований в области правовой культуры, преодоление разрыва между наукой и практикой, повышение эффективности высшего юридического образования, введение юридических дисциплин в неюридических вузах и общеобразовательных учреждениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Социология молодежи. Под ред. Ю.Г.Волкова. Ростов н/Д. 2201.

2. Попов М.Ю. Кризис духовности в современной России: динамика и перспективы //Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №6(1).

3. Бугаенко Ю.Ю. Теоретико-методологические основания исследования девиаций молодежи в контексте трансформации правовой культуры современного общества: опыт феноменологического анализа. Краснодар. 2014.

4. Староверова И.В. Факторы девиации сознания и поведения российской молодежи // Социологические исследования. 2009. №11.

5. Левин Б.М., Левин М.Б. Наркомания и наркоманы. М.2011.

6. Глинский Я. Социология девиантного (отклоняющего) поведения. СПБ. 2003.

7. Клейменова Е.В. Правовая культура и ее стандарты в Конституциях Российской Федерации // Правоведение. 2003. №1.

8. Мораль и право. Правовая культура // Основа государства и права. 2007. №2.

9. Попов М.Ю. Правовая культура как элемент социального порядка // Власть. 2006. №6.

10. Зубок Ю.А., В.И. Чупров. О формировании правовой культуры молодежи России и Белоруси // Социально-политические исследования. 2006. № 10.

УДК 34

ПРОБЛЕМА ТРАНСФОРМАЦИИ ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Горбенко А. И.

PROBLEM OF THE TRANSFORMATION OF TERRORISM IN MODERN RUSSIA

Gorbenko A.I.

В процессе интеграции нашей страны в структуры глобального информационного общества происходит трансформация «классического» облика терроризма. Все чаще национальной безопасности России угрожают элементы глобального международного терроризма. В результате меняется характер и направленность террористических угроз.

The summary: In the course of integration of our country into structures of global information society there is a transformation of "classical" shape of terrorism. More and more often the national security of Russia is threatened by elements of global international terrorism. As a result character and an orientation of terrorist threats changes.

Ключевые слова: терроризм, террористические угрозы, система управления, антитеррористическая безопасность, глобальный терроризм.

Keywords: terrorism, terrorist threats, control system, counterterrorist security, global terrorism.

Терроризм представляет собой угрозу национальной безопасности России, будучи направлен на дезорганизацию основных систем государства и общества. В последние годы терроризм существенно усилил свой конспиративный и пропагандистский потенциал в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды общественной жизни, используя современные компьютерные технологии, возможности сети Интернет, вовлекая в свою среду незащищенные слои населения, такие как молодежь [1, С.59-63]. Именно поэтому эффективное противодействие терроризму в современном обществе возможно только в сочетании усилий научной и управленческой мысли и с учетом последних научно-технических разработок. Борьба с терроризмом преимущественно с помощью силовых структур в обществе XXI в. не может быть эффективной, с учетом тенденций трансформации облика терроризма, качественным изменением его формы и содержания.

Основная сложность заключается в междисциплинарном поле исследования проблемы терроризма. Соответственно, возникают не только различия в подходах, но и серьезное несоответствие точек зрения по поводу содержательного смысла ключевого понятия – «терроризм». Свою роль играет и идеологический фактор, как это было, например, в СССР. Мы придерживаемся мнения, что терроризм – это закономерное явление общества, имеющее достаточно длительную историю. Сложность заключается в том, что в социуме практически всегда имеются слои, группы, отдельные личности, лишенные доступа к власти, ресурсам или просто не могущие удовлетворить свои потребности, притязания, амбиции. В результате складывается ситуация, когда большинство индивидов принимает сложившиеся «правила игры», но небольшая часть населения – их игнорирует. Стремясь взять «реванш» и восстановить статус-кво, они не брезгуют никакими способами борьбы, в том числе – кровавыми, бесчеловечными. Современное информационное общество намного усложнило и без того тяжелую борьбу с террористами, предоставив им практически безграничные возможности интернет-коммуникации.

С учетом имеющихся сложностей в научном анализе терроризма, целесообразно акцентировать внимание на особенностях социологического подхода. Это представляется особенно важным, учитывая междисциплинарный характер исследуемой области. В центре внимания социологов – широкий социальный контекст, социальная система в целом, внутри которой развивается терроризм, осуществляются террористические атаки. Социолог

стремится дать ответ на вопрос о том, какие социальные, политические, экономические, культурные, коммуникативные факторы оказывают влияние, как на эскалацию, так и на деэскалацию терроризма. Кроме того, социологический подход акцентирует внимание на терроризме как дисфункционально-дезорганизационном явлении общества, обращая внимание на то, какое воздействие терроризм оказывает на ключевые социальные институты. Также с точки зрения реализации социологического подхода важность представляет учет социальных последствий терроризма – как в системе управления, деятельности социальных организаций, институтов и подсистем общества, так и применительно к сфере духовной жизни, сознания, ценностного мира людей, оказавшихся объектом террористических угроз. Социологический подход отличает комплексное восприятие терроризма и его рассмотрение в качестве атрибута современного социума, испытывающего влияние всех ключевых социальных процессов начала XXI в.

В социологической науке существует немало школ, которые одной из основных своих целей провозглашают анализ общества с целью выявления факторов его стабильности или, напротив, дестабилизации. В частности, это структурный функционализм (Р. Мертон, Т. Парсонс), постулирующий акцент на достижении и поддержании стабильности социальной системой. К сожалению, одним из универсально деструктивных факторов общества уже на протяжении полутора веков выступает терроризм. Приняв массовый, системный характер в середине XIX в., данное явление отнюдь не утрачивает своей значимости и в современном глобальном информационном обществе. Социологию, прежде всего, интересуют механизмы поддержания активности угрозы терроризма в социуме, его последствия, социально-историческая эволюция его облика. Именно поэтому мы рассмотрим основные подходы к анализу социальных факторов терроризма, проанализируем содержательную суть и индикаторы понятия «терроризм». Также немаловажным аспектом представляется анализ социально-исторических особенностей эволюции терроризма на протяжении XIX XXI в. в нашей стране. Такого рода исследование позволят определить ключевые тенденции развития терроризма и поможет «пролить свет» на многие его закономерности в современной России. Социологию, в первую очередь, интересует анализ комплекса факторов, в результате действия которых угроза терроризма в нашей стране не только не была преодолена, но и, напротив, актуализировалась с новой силой в период 1990-х – 2000-х г.

Существует противоречие между теоретическими, социально-управленческими и нормативно-правовыми основами в работе муниципальных органов власти по обеспечению антитеррористической безопасности, в результате чего возникает несовершенство превентивных мер противодействия терроризму. Корень противоречия – в несоответствии темпов развития научной мысли, ее управленческой реализации и поддержки нормативной системой социума. Преодолеть данное противоречие возможно на федеральном уровне законодательной власти (Совет Федерации, Государственная Дума) путем принятия соответствующих законов и создания единого координирующего органа, объединяющего теоретические, социально-управленческие и нормативно-правовые элементы системы противодействия терроризму. В настоящее время ощущается дефицит эффективных механизмов организации и управления безопасностью на муниципальном уровне. Это предопределяет актуальность эмпирических социологических исследований, особенно в плане результатов, потенциально достигаемых в процессе решения поставленных задач. Исследовательское социологическое обеспечение процесса создания системы антитеррористической безопасности позволит эффективно решать задачи интеграции населения в решение проблемы терроризма, позволит оценивать деятельность представителей власти «глазами» населения, диагностировать возможные террористические угрозы – именно в этом состоят особенности исследовательского обеспечения управления антитеррористическими угрозами.

По мере становления глобального информационного общества Россия столкнулась с вызовами международного терроризма, интегрирующегося в структуры

постиндустриального мира. В данном аспекте вполне закономерным выглядит факт того, что террористические организации, благодаря Интернету, значительно усилили свою эффективность, смогли стать явлением поистине глобальным и, главное, нашли в нем технологическую базу для своей деятельности. Парадоксально, но факт – терроризм трансформировался в Сети как политический субъект информационного общества, поскольку его структура – глобальная и сетевая, которая существует благодаря новейшим телекоммуникационным технологиям, и в первую очередь сети Интернет. Во многом благодаря именно этому обстоятельству деятельность террористов в Интернете так эффективна, а контрдействия государств не приводят к положительному результату [2].

Опасность современной ситуации заключается в том, что до недавнего времени террористическая деятельность в основном ограничивалась рамками национальных государств, поскольку обосновавшиеся в различных районах мира группы террористов не имели ни общей идеологии, ни единых организационных принципов. Становление международного терроризма началось в 1960-е – 1980-е годы; в тот период оно происходило, главным образом, благодаря активности коммунистических организаций, пытавшихся революционным путем захватить власть в целом ряде стран «третьего мира», и леворадикальных молодежных групп развитых европейских стран, выступавших против «бездушного» капиталистического государства (например, «Фракции Красной армии» в Германии). Довольно скоро, однако, набирающие темп процессы глобализации и повсеместное утверждение рыночных отношений вытеснили носителей марксистской идеологии на периферию общественной жизни, в результате чего идейные основы терроризма заметно трансформировались. С ослаблением в стремительно унифицирующемся мире прочих факторов личностной идентификации на первый план стали выходить религиозные и этнические узы. Это не могло не отразиться на природе терроризма; наиболее молодая и динамичная из мировых религий, распространенная в самой консервативной в социальном и политическом смысле части планеты, снабдила современных террористов универсальным инструментарием. Отождествление власти не только с силой, но и с постоянно демонстрируемым насилием, свойственное значительной части современного арабского мира, служит питательной средой для теории и практики террористической деятельности. В результате этих процессов оформился феномен, называемый «глобальным» (а также «новым») терроризмом [3].

Определяя понятие «глобальный терроризм» отметим, что это противоправные посягательства внутри государства осуществляются в форме преступлений против конституционного строя, диверсии, внутреннего терроризма, коррупции, организованной преступности, контрабанды, расхищения природных ресурсов. Посягательства внутренних сил нередко инспирируются и стимулируются спецслужбами иностранных государств и другими организациями, ведущими подрывную работу.

Глобальному терроризму присущ ряд признаков. Во-первых, он не признает государственных границ. Современные террористические организации представляют собой интернациональные по составу структуры, руководствующиеся одной и той же идеологией, использующие идентичные методы, основывающиеся на схожих организационных принципах независимо от страны пребывания. Соответственно, и задачи, которые решает нынешнее террористическое подполье, также универсальны по своему географическому охвату. Во-вторых, «новый» терроризм опирается на достижения информационной революции, начиная с электронных банковских трансакций и кончая современными методами передачи данных. Парадокс, но террористическая деятельность, нацеленная на консервацию или реставрацию определенного типа социальных отношений, в своих функциональных аспектах является предельно современной. Информационная революция, в свою очередь, выводит на первый план сетевые формы организации, которые получают все более явное преимущество над традиционными, иерархически выстроенными структурами. В-третьих, глобальный терроризм стремится овладеть оружием массового уничтожения, что делает его главным фактором риска в рамках

существующего мирового порядка. Иначе говоря, основная опасность для многих стран сегодня исходит не от соседей-соперников, но от небольших групп и организаций, негосударственных по самой своей природе. Данное обстоятельство решительным образом меняет всю конфигурацию мировой политики, ибо стимулирует создание таких межгосударственных объединений и альянсов, которые еще недавно казались невозможными [4].

Международный терроризм обусловлен процессами глобализации, что принимает синтезируемые формы криминального терроризма с политическим, национальным и религиозным. Исследователями проблем глобализации и терроризма отмечается стремление к видоизменению и проявлению его в процессе сотрудничества с преступными сообществами. Терроризм сегодня имеет определенные структуры, значительное финансово-экономическое оснащение, способен вести войны и участвовать в масштабных вооруженных конфликтах [5].

Интегрируясь в пространство глобального информационного общества, Россия сталкивается с типичными рисками и угрозами нового миропорядка, в том числе – международным терроризмом. Именно поэтому влияние процесса глобализации на безопасность России должно рассматриваться в контексте функционирования различных видов общественных отношений и институтов, что предполагает использование специфических сил и средств государства для обеспечения эффективного государственного регулирования безопасности российского общества.

Концепция стратегической безопасности России должна основываться на учете всего комплекса угроз безопасности, а именно реальных угроз, то есть формирующихся или уже сформировавшихся условий, факторов, негативно воздействующих на прогрессивное развитие общества, препятствующих или исключающих реализацию жизненно важных интересов государства, а также и потенциальных угроз и опасностей. Иначе система обеспечения безопасности российского общества будет обречена на замедленное реагирование, запаздывание с принятием мер защиты, а в итоге – на низкую эффективность.

Одна из актуальных проблем сегодня является борьба с международным терроризмом и своевременное выявление угроз национальным интересам России. В связи с этим особое значение имеет создание системы многоканального поступления необходимой информации в специальные органы, ответственные за безопасность страны (при безусловном соблюдении прав и законных интересов граждан).

Стоит отметить, что в современной России необходима мобилизация усилий правового, оперативного, организационного, технического и иного характера, направленных на: устранение, ослабление или нейтрализацию условий и факторов, способствующих совершению актов терроризма: предупреждение, выявление и пресечение таких преступлений, регистрацию и раскрытие (розыск преступников) и расследование преступлений; осуществление уголовного правосудия и другие цели. Наиболее результативно эта цель достигается путем комплексного (взаимодополняющего) применения мер внутригосударственного и международного уровня [6].

Таким образом, становление глобального информационного общества в начале XXI века принесло не только позитивные, но и негативные социальные последствия, в числе которых – возникновение и рост социального влияния глобального терроризма. Данный феномен оказался во многом непознанным социальным явлением, вследствие чего довольно длительное время была затруднена эффективная борьба с ним, отсутствовали четкие управленческие модели противодействия. Однако с ростом международной координации, выходом проблемы в масштаб ООН, ситуация постепенно стала улучшаться. В настоящее время большинство стран интегрированы в международные структуры противодействия глобальному терроризму. В том числе, такую интеграцию осуществила и наша страна. Однако до полной победы над международным терроризмом еще далеко, так как его предводители отличаются немалым организаторским талантом и, используя

информационно-компьютерные технологии, Интернет, постоянно совершенствуют свое преступное мастерство и затрудняют борьбу с глобальным терроризмом.

Основной сложностью тех, кто ведет борьбу с терроризмом, стало изменение социальной архитектуры общества в условиях глобализации и информатизации. Фактическое копирование (или «симуляция») организации сетевых интернет-структур террористическими организациями переводит их противостояние государством и обществом на новый, ранее не известный уровень. Тенденции виртуализации террористических движений, организаций, групп на сегодняшний день коренным образом меняют традиционные представления о них. Общество «сетевых структур» в терминологии М. Кастельса [7], – это и общество сетевых террористических структур. Подобно социальным сетям виртуального пространства, террористические организации начала XXI в. «встраиваются» в новую социокультурную и социокоммуникативную реальность, приобретают новые, ранее не известные особенности и черты. В этих условиях социологическая наука существенно отстает от практики, не предоставляя научно-обоснованных данных о специфике терроризма применительно к инновационным социоструктурным образованиям современного общества. Возникающий гносеологический вакуум детерминирует проблемы и в сфере государственного управления, что позволяет террористам использовать сложившуюся ситуацию для достижения своих антисоциальных целей.

Эволюция терроризма способствовала утверждению сетевой формы организации как в наибольшей степени соответствующей целям выживания в изменившихся условиях социума. Интернет выступает своего рода технико-технологическим базисом для сетевой формы террористических организаций. Используя Интернет, независимые террористические группы имеют возможность поддержания контакта друг с другом и с другими террористическими организациями. Глобальная компьютерная сеть все чаще используется террористами как средство массовой информации (осуществляют общение с окружающими, берут на себя ответственность за осуществленные теракты, публикуют на своих сайтах фотографии жертв, видеоролики терактов и т.д.). Нынешнее состояние проблемы терроризма в России продиктовано становлением глобального информационного общества (внешние факторы) и масштабными социальными трансформациями (внутренние факторы). Именно синтез внешних и внутренних факторов детерминировал сложный, системный характер проблемы терроризма в современной России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубякин Е.О. Социализация российской молодежи в условиях глобализации информационного пространства. // Власть. 2011. № 3. С. 59-63.
2. Шевченко И.А. Политические интернет-технологии в трансформирующемся обществе дис. … канд. полит. наук. Ставрополь, 2005.
3. Бусыгина И.М., Захаров А.А. Общественно-политический лексикон. М.: МГИМО, 2009.
4. Там же.
5. Медведева Л.Е. Группы интересов в формировании политики национальной безопасности Российской Федерации: дис. …канд. полит. наук. СПб., 2006.
6. Гончаренко А.В. Социальная стабильность и национальная безопасность России: дис. …канд. соц. наук. М., 2011.
7. Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология. М.: Academia, 1999.
8. Плотников В.В. Деструкция социальной группы как среда существования экстремизма //Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Электронная. версия журнала. №4. – 2014.

УДК 341

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СТРАХОВАНИЯ ОТ БЕЗРАБОТИЦЫ В РОССИИ

Игбаева Г.Р.

LEGAL ASPECTS OF THE UNEMPLOYMENT INSURANCE IN RUSSIA

Igbaeva G.R.

В статье рассматриваются правовые аспекты страхования от безработицы в России, обосновывается вывод о наличии правовых предпосылок страхования от безработицы на основании анализа моделей страхования от безработицы, сложившихся в мировой практике, международных актов, действующих нормативных правовых актов в России.

The article discusses the legal aspects of insurance against unemployment in Russia. Based on the analysis of the unemployment insurance models, prevailing in the world practice, international instruments, existing regulations in Russia the conclusion on the existence of legal prerequisites for unemployment insurance are made.

Ключевые слова: безработица, занятость, страхование, работник, потеря работы, страховой фонд, риск.

Keywords: unemployment, employment, insurance, worker, job loss, the insurance fund risk.

В сложных экономических условиях всегда происходит увеличение риска безработицы. В 2015 году напряженная ситуация на рынке труда сложилась в 19 субъектах РФ [6]. С начала 2015 года отмечается тенденция к устойчивому росту численности безработных граждан в России. Происходит еженедельный прирост зарегистрированных безработных на 19-20 тысяч человек. Общее количество граждан по состоянию на 25 февраля, на которое увеличилась численность официальных безработных, составляет – 979 058 человек [11]. Увеличивается латентная безработица. По состоянию на 4 марта 2015 года суммарная численность работников, находившихся в простое по инициативе администрации, работавших неполное рабочее время, а также работников, которым были предоставлены отпуска по соглашению сторон, составила 268 225 человек. В том числе:

численность работников, находившихся в простое по инициативе администрации, составила 66 344 человека;

численность работников, работавших неполное рабочее время, – 196 639 человек;

численность работников, которым были предоставлены отпуска по соглашению сторон, – 5 242 человека.

Снижение показателей занятости влечет увеличение расходных обязательств федерального бюджета по поддержке безработных.

В соответствии со ст. 134 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [3], при банкротстве юридического лица требования по оплате труда удовлетворяются во вторую очередь преимущественно перед другими кредиторами. Но даже в этом случае гарантировать права работников удается далеко не всегда. Часто денежных средств, поступивших в конкурсную массу, не хватает даже для покрытия текущих расходов, до погашения задолженности по заработной плате дело вообще не доходит [10].

С 2000 г. в России была упразднена система социального страхования на случай безработицы. Социальная поддержка стала осуществляться за счет федерального бюджета, при этом по значительно более низким нормам, чем предусмотрено международными актами. Максимальный размер пособия не достигает величины прожиточного минимума. Повышение пособий по безработице в

рамках существующей в РФ системы невозможно, поскольку потребовало бы существенного увеличения затрат федерального бюджета.

Законом РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 22.12.2014) «О занятости населения в Российской Федерации» [1] закреплено право заключать договор добровольного страхования на случай потери работы (ст. 37). Страхование от потери работы предлагается банками при выдаче кредитов как дополнительная услуга к другому виду страхования. В России этот вид страхования стал набирать популярность в кризисные годы 2008-2009, когда риск потерять работу был более чем вероятным событием. Как отдельная услуга этот вид страхования практически не используется.

Имеющиеся инструменты недостаточно эффективны, поскольку фактически не защищают от потери заработка.

В 2012 году Российская Федерация ратифицировала Конвенцию МОТ № 173 о защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя [4]. Ратификация международных правовых актов не только накладывает на государство текущие обязательства, но и предполагает дальнейшие усилия, направленные на повышение уровня существующих гарантий и эффективности механизмов защиты прав работников. Российское законодательство должно развиваться как в направлении более полного соответствия Конвенции № 173, так и восприятия наиболее удачных моделей регулирования соответствующих отношений за рубежом.

Конвенция № 173 предусмотрено создание гарантийных учреждений (ст.9). Этот механизм закреплен также статьей 25 Европейской социальной хартии (не ратифицированной Россией). Данная Директива была пересмотрена в 2002 г. специально в целях закрепления страхового механизма гарантирования прав работников.

Страхование – уникальный экономический инструмент, который по действующему российскому законодательству имеет цель защиту интересов в случае наступления неблагоприятных последствий [8]. Поиск эффективных инструментов управления рисками в области человеческого капитала не может быть осуществлен без анализа механизма страхования от безработицы [9].

Зародившись на рубеже XIX и XX веков, страхование от безработицы активно внедрялось в практику большинства развитых стран в начале прошлого столетия при активной поддержке профсоюзов и к концу 1940-х годов стало неотъемлемой составляющей национальных систем социальной защиты. Опыт его развития различается в зависимости от уровня экономического развития страны и целей проводимой государственной политики занятости. Однако в каждой стране его введение было направлено на решение аналогичных задач – недопущение резкого падения уровня жизни граждан, потерявших работу, поддержание уровня жизни безработных на социально приемлемом уровне, позволяющем им сосредоточиться на активном поиске работы. Основными параметрами, отличающими системы страхования на случай безработицы в различных странах, являются условия предоставления права на пособие по безработице, размер пособия и продолжительность его выплаты.

Мировой опыт свидетельствует, что сложилось несколько моделей страхования от безработицы. Некоторые из них могут оказаться эффективными для российской экономики.

1. Модель отсутствия страхования (Мексика). Работники вынуждены самостоятельно обращаться в социальные службы занятости с целью поиска новой работы, не имея возможности получить какие-либо компенсационные выплаты в принципе. Как отмечают Ю. В. Васильева и Т. М. Жукова, эта модель более подходит для либеральных экономик [7].

2. Модель полного страхования от безработицы (Бразилия, Чили, Колумбия, Индонезия, Малайзия) характеризуется тем, что позволяет работнику получить возмещение в зависимости от минимального размера оплаты труда за определенный период.

Для России этот вариант интересен тем, что позволяет решить одновременно две проблемы: компенсации заработка в случае неплатежеспособности работодателя и страхования от безработицы.

3. Модель наличия страховых фондов (Италия, Япония, Дания, Испания и др.) предполагает страховые выплаты в случае невозможности удовлетворения требований работников в рамках процедуры банкротства. Например, в Германии создан Национальный фонд страхования на случай банкротства работодателя, за счет которого удовлетворяются требования работников, не нашедшие удовлетворения в рамках процедуры банкротства.

Такой подход представляется оптимальным для государств с социально ориентированной экономикой, в том числе для России. На сегодняшний день страховые фонды, позволяющие покрыть полностью или в значительной части задолженность перед работниками, существуют далеко не во всех странах. Нет их и в Российской Федерации, хотя ученые не раз отмечали желательность их создания.

Вместе с тем нельзя не признать очевидные социальные преимущества этого подхода для России, снимающего социальную напряженность и способствующего сближению законодательства РФ и международных трудовых норм.

В России уже применяются аналогичные механизмы, в частности, для обеспечения уплаты сумм в возмещение вреда работникам, пострадавшим на производстве, при ликвидации работодателя. Согласно статье 23 Федерального закона 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» [2], в случае банкротства работодателя – юридического лица он в обязательном порядке производит капитализированные платежи в Фонд социального страхования РФ на обеспечение социальных выплат работникам. Существовавший до этого времени гражданско-правовой механизм возмещения вреда самим работодателем не гарантировал прав пострадавшим работникам в случае его банкротства. С 2000 года страхование возложено на национальный Фонд социального страхования, в который работодатели обязаны уплачивать страховые взносы.

Имеется Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2014-2016 годы, в соответствии с которым стороны приняли на себя обязательства по совершенствованию механизма социальной поддержки граждане, потерявших работу и заработок [5].

В России существуют правовые предпосылки для совершенствования механизма управления рисками в области человеческого капитала посредством такого инструмента как страхование от безработицы. В современной отечественной доктрине вопросы, связанные с данным видом социального страхования, практически не изучены, требуется детальное научное и экономическое обоснование возможного его внедрения по аналогии с уже существующими моделями в зарубежных странах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Собрание законодательства РФ. 1996.– № 17. – Ст. 1915.
2. Собрание законодательства РФ. 1998. – №31. – Ст. 3803.
3. Собрание законодательства РФ. 2002. – №43. – Ст. 4190.
4. Федеральный закон от 01.05.2012 № 39-ФЗ «О ратификации Конвенции о

защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя (Конвенции N 173)» // Собрание законодательства РФ. 2012. – № 19. – Ст. 2273.

5. Российская газета. 2013. 30 декабря.

6. Приказ Минтруда России от 27.05.2015 № 319н // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 19.06.2015

7. Васильева Ю.В., Жукова Т.М. Особенности правового положения работников в деле о банкротстве // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2014. – № 2. – С. 168 - 175.

8. Игбаева Г.Р. Обязательное страхование как способ защиты прав и интересов страхователей и третьих лиц // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2009. – № 1. – С. 194-201.

9. Игбаева Г.Р. Концептуальные направления совершенствования гражданско-правового механизма обязательного страхования // Социальная роль системы страхования в условиях рыночной экономики России. Сборник трудов XV Международной научно-практической конференции. Гафуров И. Р. (отв. редактор), доктор экон. наук. КАЗАНЬ, 2014. – С. 86-89.

10. Субхангулов Р.Р. Обоснование прогнозных сценариев развития животноводства в сельскохозяйственных предприятиях // Аграрный вестник Урала. 2009. – № 12. – С. 29-33.

УДК 343

О ПОНЯТИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Куемжиева С.А.

ABOUT THE CONCEPT OF METHODS OF INVESTIGATION OF CRIMES

Kuyemzhiyeva S.A.

В статье рассмотрены отдельные дискуссионные вопросы понятия криминалистической методики расследования преступлений. Сделан анализ определений методики, данный известными российскими криминалистами, и на его основе обоснованы выводы о содержательной стороне методики как итоговом разделе (части) криминалистики. Дано авторское определение криминалистической методики.

In the article there were considered the separate controversial questions of the notion of the criminalistic method of crimes' investigation. There was conducted the analysis of notions of the method made by known Russian criminalists and on the basis of it there were substantiated the conclusions on a substantive part of the method as final parts of criminalistics. There was given the author's definition of the criminalistic method.

Ключевые слова: криминалистическая методика, расследование, деятельность, цели расследования, следственные действия, система теоретических положений, разделы (части) криминалистики, общая теория, содержательная сторона расследования, предмет расследования, предмет методики, организация расследования, общие положения методики, принципы методики, конкретизация предмета расследования, функциональная сторона расследования, общая программа расследования, стратегия криминалистической деятельности, стратегическое программирование расследования, технология расследования, типовая информационная модель деятельности, структура профессиональной деятельности, блоки теоретических положений криминалистической методики, механизм следообразования, особенности применения научно-технических средств и тактических приемов, предупреждение преступлений.

Keywords: criminalistic method, investigation, activity, aims of investigation, investigatory actions, system of theoretical regulations, parts of criminalistics, general theory, substantive part of investigation, subject of investigation, subject of method, organization of investigation, general

regulation of method, principles of method, concretization of investigation's subject, functional part of investigation,general program of investigation, strategy of criminalistic activity, strategic programming of investigation, technology of investigation, typical information model of activity, structure of professional activity, blocks of theoretical regulations of criminalistic method, mechanism of trace formation, peculiarities of application of scientific-technological means and tactic ways, prevention of crimes.

Криминалистическая методика – это часть криминалистики, в которой содержатся научно-практические рекомендации по расследованию преступлений. Рекомендации эти имеют практическое значение, их содержание показывает что и как должен делать следователь, расследуя то или иное преступление. Методика интегрирует в себе положения общей теории криминалистики, криминалистической техники, криминалистической тактики. Методика выступает в форме своеобразного итогового раздела криминалистики, положения которой дифференцированно сосредоточены для решения практических задач расследования. Фактически методика расследования является конечным продуктом криминалистической науки. Действительно, трудно представить рекомендации по расследованию без учета положений следственной тактики или организации расследования, равно содержательных элементов криминалистической техники, не говоря уже о положениях общей теории криминалистики. Поэтому теоретические основы методики расследования должны постоянно учитывать достижения всех других частей криминалистики и их развитие должно быть в центре внимания ученых. Как верно отметили А. Ю. Головин и Н. П. Яблоков методикой разрабатывается стратегия всей криминалистической деятельности по расследованию преступлений [20, С.141]. Можно сделать вывод о том, что криминалистическая методика имеет особое теоретическое и практическое значение.

Расследование как деятельность является объектом всей криминалистики. В структуре каждого расследования, можно выделить элементы, которые обязательно являются предметом методики. Это тактические цели расследования, следственные действия и их сочетания, система (сочетание) следственных и иных действий, особенности тактики производства действий, функции субъектов и участников расследования. Целью такого воздействия является оптимизация расследования, повышение его эффективности и качества. Для решения этой задачи методика должна разрабатывать систему методов расследования, которые затем реализуются в практической деятельности. В методике, таким образом, должны отбираться достижения криминалистики для использования в следственной практике, а также вырабатываться собственные положения для оптимизации этой практики. Методика должна представлять, прежде всего, систему теоретических положений. Положения эти направлены на выработку практических рекомендаций по совершенствованию практической деятельности. Одной из задач методики является использование данных других наук для нужд расследования. Так схематично выглядит модель криминалистической методики. В изложенном общем подходе к понятию методики расследования надо проанализировать ее определения, данные различными авторами.

В отечественной научной литературе первые данные о методике расследования (кроме иностранных авторов) принадлежат С.Н. Трегубову [17]. В самостоятельный раздел криминалистики методику расследования впервые выделил В.И. Громов [9]. Обоснование понятия методики и исследования ее содержания были даны в работах С.А. Голунского, Б.Н. Шавера, М.Е. Евгеньева, И.Н. Якимова и других российских криминалистов [7].

В развитие учения о криминалистической методике, понятия, общих положений, и структуре внесли вклад А.Н. Васильев, И.А. Возгрин, Р.С. Белкин, В. Г. Танасевич, А. Н. Колесниченко, Н.А.Селиванов, В.Е. Корноухов, Н.П. Яблоков,

Ю.П. Гармаев, В.К. Гавло, С.Н. Чурилов, М.В. Субботина, С.Ю. Косарев А.В. Шмонин и другие ученые. Кратко рассмотрим определения методики данных некоторых из этих ученых.

Известный российский криминалист А.Н. Васильев определял методику расследования как разработанную «на основе изучения следственной практики, способов преступления и механизма образования их следов систему рекомендаций о криминалистической классификации преступлений, организации начальных и последующих периодов расследования, а также об особенностях применения тактических приемов и научно-тактических средств в целях эффективного расследования» [4, С.63].

В более позднем определении методики А.Н. Васильев выделил значение организации в системе методики, отметив, что это «система наиболее целесообразных методов организации расследования в первоначальный и последующий его периоды, использование особенностей применения тактических приемов и научно-технически средств в специфических условиях расследования отдельных видов преступлений» [5, С.24].

Р. С. Белкин под криминалистической методикой понимал «систему научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и осуществлению расследования и предотвращения отдельных видов преступлений» [2, С.299]. Краткое, но емкое определение. Обратим внимание, что Р.С. Белкин предотвращение преступлений считал одной из основных задач методики.

Научные положения, о которых говорят указанные авторы, надо понимать не как сумму научно-технических и тактических приемов, а как новое синтезированное значение. По его мнению, методика, «не механическое смешение реализаций тактики и техники» [16, С.171].

И.А. Возгрин давал следующее определение методики: «криминалистическая методика, являясь одним из разделов криминалистики, изучает закономерности организации и осуществления раскрытия, расследования и предотвращения преступлений в целях выработки в строгом соответствии с требованиями социалистической законности, научно обоснованных рекомендаций по наиболее эффективному проведению судебного исследования отдельных видов преступлений» [6, С.68].

Н.А. Селиванов полагает, что методика расследования – «это обусловленная предметом доказывания система взаимосвязанных и взаимообусловленных следственных действий, осуществляемых в наилучшей последовательности в целях установления всех необходимых обстоятельств дела и доказывания на основе планирования и следственных действий, с учетом типичных способов совершения и других элементов криминалистической характеристики преступлений данного вида, следственных ситуаций и характерных для их расследования особенностей применения тактических предметов и научно-технических средств» [15, С.112].

В самом общем, упрощенном, по выражению Н.А. Селиванова, виде методика расследования определяется как обусловленная предметом доказывания системы следственных и иных действий, осуществляемых в оптимальной последовательности с целью полного, точного и быстрого раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Как видно из этого определения Н.А. Селиванов подчеркивает главное в методике – оптимальную систему следственных и иных действий. Фактически это означает оптимальное программирование расследование [15, С.111-113].

Е. П. Ищенко полагает, что криминалистическая методика расследования представляет собой систему научных положений и разрабатываемых на их основе практических рекомендаций, базирующихся на изучении закономерностей криминалистической и следственной деятельности, которые оптимизируют

организацию и осуществление расследования отдельных видов преступлений [10, С.207].

В.Е. Корноухов считал определение Н.А. Селиванова наиболее обоснованным. Взяв его за основу, он полагал, что «методика расследования – это обусловленная отношением преступных последствий с предметом доказывания система тактических задач и операций, отвечающих критериям эффективности и экономичности» [13, С.14].

А.В. Шмонин предлагает под криминалистической методикой понимать «информационную модель научно обоснованных положений и разработанных на их основе криминалистических рекомендаций по организации и осуществлению расследования определенной категории преступлений» [18, С.56].

Н.П. Яблоков определяет криминалистическую методику как «целостную часть криминалистики, изучающую криминальный опыт совершения отдельных видов преступлений и следственную практику их расследования и разработанную на основе познания их закономерностей с учетом данных криминалистической техники и тактики систему наиболее эффективных методов расследования и предупреждения различных видов преступлений» [14, С.542].

Таким образом, в приведенных и иных понятиях методики расследования выделяются основные элементы содержательной стороны расследования как деятельности и дается их соотношение (взаимосвязь). При всей значимости и необходимости такого подхода к определению понятия части криминалистики полагаем, что для более полного его выражения важно, помимо основных элементов деятельности, рассмотреть и характеристику предмета методики. Предмет методики не может определяться произвольно. Очевидна его зависимость от процесса (интеллектуальной деятельности и действий), направленного на его исследование. Рассмотрим содержание этого процесса, отраженного в приведенных определениях понятия методики расследования.

Во всех определениях методики расследования отмечается, что она является заключительной частью криминалистики. Из этого вытекает, что методика использует содержание общей теории криминалистики, криминалистической тактики и техники. Использование прежде всего осуществляется в форме прямого заимствования, переноса положений криминалистики в методику расследования. Это далеко не всегда механический перенос. Положения криминалистики преобразуются, применяются в связи с целевым назначением методики, с характеристикой ее предмета. Какие из положений криминалистики реализуются в теории методики? Практически все. Можно отметить организацию расследования, прежде всего процесс целеопределения с использованием построения следственных версий; планирование, тактику следственный действий и общетеоретические положения криминалистической тактики, теории взаимодействия в расследовании.

Содержание общей теории и иных частей криминалистики образует основу, базу для выработки теоретических положений собственно методики расследования. Как отмечалось, впервые мысль об общетеоретической части методики высказал В. Т. Танасевич. Но все авторы подчеркивают, что теоретические положения методики расследования образуют систему, т.е. взаимосвязанную и взаимообусловленную, целенаправленную общность. Целевую направленность методики расследования можно определить на основе анализа потребности, теоретической и практической в этом разделе криминалистики.

Несомненно, что существует общественная потребность в научно-обоснованных методах собирания, исследования, оценки доказательств для решения задачи уголовного судопроизводства. Разрешение этой социальной потребности может выражаться в результативном, рациональном, эффективном расследовании преступлений. Следовательно, социальное назначение методики расследования

состоит в разработке теоретических положений, на основе которых необходимо обосновать и создавать приемы, способы, методы всего расследования, отдельных следственных и иных действий и их сочетаний. Основная социальная задача методики как итогового раздела криминалистики – разрабатывать научно-обоснованные положения, определяющие и составляющие программу оптимального расследования. Потребность в методике можно определить как научно-практическую необходимость в рациональном, качественном, эффективном расследовании преступлений. Удовлетворение этой социальной потребности лежит в основе предмета методики расследования. Предметом методики являются особенности расследования (определенные элементы) как деятельности, исследование которых определяет эффективность и качество этой деятельности.

На основе анализа рассмотренных определений методики расследования можно сделать вывод, что в число этих элементов расследования входят научно обоснованные принципы методики; информационная основа конкретизации предмета расследования; особенности процесса конкретизации предмета расследования; рациональные (оптимальные) варианты сочетания следственных и иных действий; создание функциональной структуры расследования (программы деятельности, её интеллектуальной модели); тактические особенности производства следственных действий и тактических операций по различным видам расследования. Научно-практическое исследование указанных элементов расследования с целью их оптимизации и является предметом методики.

Можно возразить, что исследование большинства названных элементов методики являются предметом других частей криминалистики: общей теории, криминалистической тактики и техники. Это действительно так, но не совсем. Методикой используются положения данных разделов и частных теорий криминалистики, но, прежде всего, с целью оптимизации процесса расследования определенных видов преступлений, а также с целью разработки положений методики расследования. Необходимо помнить о том, что положения любой криминалистической теории разрабатываются применительно к расследованию вообще. Методика конкретизирует эти положения применительно к видам расследования. Возьмем, например, организацию расследования, такой ее элемент как структурирование расследования. Организация исследует понятие структуры, основные структурные элементы расследования, их характеристику и взаимосвязи, характеристику процесса конкретизации и др. Методика конкретизирует эти положения: какие структурные элементы существуют в расследовании данных видов преступлений; особенности процесса конкретизации отдельных элементов структуры в расследовании вообще и расследования данного вида преступлений (например, убийств) и др. Реальное функционирование организационного процесса осуществляется в ходе расследования и сочетается с положениями методики расследования. Закономерности организации расследования реализуются в ходе адаптации частной методики в ходе расследования преступлений.

Таким образом, предметом методики является основные элементы расследования, влияющие на его эффективность и качество. В блок теоретических положений методики входят принципы методики; организационные аспекты расследования; сочетание следственных и иных действий; особенности расследования видов преступлений; особенности видов преступной деятельности.

Методика, таким образом, – это процесс создания общей программы расследования, если под программой в данном случае понимать основные, условные структурные элементы деятельности. Поэтому, как отмечалось, совершенно верно утверждение А.Ю. Головина и Н.П. Яблокова о том, что в методике разрабатывается стратегия всей криминалистической деятельности по расследованию преступлений. Как отмечалось, Н.П. Яблоков выразил эту мысль так: «она (методика) разрабатывает

стратегию криминалистической деятельности по расследованию разных видов преступлений».

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что криминалистическая методика – это процесс стратегического программирования расследования как деятельности. Основные элементы этого процесса – это конкретизация предмета деятельности, определение различных вариантов сочетания следственных и иных действий и тактических операций в соответствии с особенностями расследования отдельных видов преступлений, планирования расследования. Полагаем, что указанный процесс должен найти свое отражение в определении понятия методики расследования. Криминалистическая методика – это система научных положений о стратегическом программировании расследования как деятельности.

Криминалистическая методика – это система теоретических положений о содержательной стороне расследования как вида деятельности и основанных на этих положениях научно-практических рекомендаций по оптимизации установления обстоятельств расследуемого преступления.

В криминалистике употребляется термин «технология расследования». Возникает вопрос о сущности этого понятия и его соотношения с криминалистической методикой.

Технология (techne (греч.) – искусство, мастерство, умение) определяется как совокупность приемов и способов получения, отработки или переработки сырья, материалов, полуфабрикатов или изделий, осуществляемых в различных отраслях промышленности, в строительстве и т.д. [3, С.537].

Применительно к расследованию этот термин используется в работах Л.Д. Самыгина, В.А. Образцова, Р.С. Белкина, И.А. Возгрина, С.И. Коновалова и др. О технолого-методологическом арсенале криминалистики, тактико-технологических рекомендациях пишет Н. П. Яблоков [19, С.10-15].

В.Д. Корма считает, что для понимания сущности технологии ключевое значение имеет характер связи элементов структуры любой профессиональной деятельности цели (задача), процесса (процедуры) и средств достижения цели [11, С.7].

В.Д. Корма, анализируя содержание технологии в расследовании, пришел к выводу, это криминалистическая технология – это «разработанная в криминалистике типовая информационная модель (типовой проект) структуры и содержание задачи (задач), процесса (процедуры) и средств ее решения, реализуемых в целях уголовно-процессуального выявления, раскрытия преступлений». Под средствами В. Д. Корма применительно к криминалистическим технологиям понимает действия, методики, приемы, способы действий, средства криминалистической и иной техники и др [12, С.12-13].

Нетрудно заметить, что содержание (структура) технологии и деятельности по расследованию практически совпадают. Типовая информационная модель начавшейся и предстоящей деятельности по расследованию – это содержание методики расследования отдельного вида преступлений. Полагаем, что термин «технология» подчеркивает особенности содержательной стороны следственных и иных действий и всего расследования в целом.

К такому выводу нас подвигает и мнение Р.С. Белкина, полагавшего, что «Криминалистическая методика – своеобразная технология процесса расследования» [1, С.84].

Анализ высказанных взглядов показывает, что понятие технологии перенесено в криминалистику с целью показать особенность организационных, тактических, технических, гносеологических, психологических процессов производства различных следственных действий и их сочетании. Верно подметил

А.В. Шмонин, что понятие «технология» применяется в криминалистике скорее интуитивно, по наитию [18, С.352]. Полагаем, что делается это с целью показать специфику внутренней, существенной стороны методики расследования.

Отметим ценность работы В.Д. Кормы. Как видно, это уже специальное исследование (наряду с работами А.В. Шмонина и др.), посвященное технологии расследования, в котором делается попытка выявить, исследовать закономерности связей отдельных элементов деятельности, и их многочисленных проявлений в практике расследования.

На наш взгляд, понятием криминалистической методики охватывается все сочетанное теоретических положений о содержательной стороне расследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: 2001. – С. 84.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Том третий. М., 1997. – С.299.
3. Большая советская энциклопедия. М.: 1976. – Том 25. – С. 537.
4. Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений // Социалистическая законность. 1975. – №4. – С.63.
5. Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М., 1978. – С.24.
6. Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. Курс лекций. Спб, 1992. – Ч.1. – С.68.
7. Голунский С.А., Шавер Б.М. Криминалистика: методика расследования отдельных видов преступления. М., 1939;
8. Евгеньев М.Е. Методика и техника расследования преступлений. Харьков, 1940.
9. Громов В.И. Методика расследования преступлений. Руководство для органов милиции уголовного розыска. М., 1929.
10. Ищенко Е.П. Криминалистика. Краткий курс. М., 2006. – С.207.
11. Корма В. Д. Криминалистическая технология: проблемы и пути их решения // Вестник криминалистики. Вып.1 (49). – 2014. – С. 7.
12. Корма В. Д. Криминалистическая технология: проблемы и пути их решения. М., 2014. – С. 12-13.
13. Корноухов В.Е. Понятие и виды методик расследования преступлений // Вестник криминалистики. Вып. 2 (6). М., 2003. – С.14.
14. Криминалистика. Учебник / Под ред. Н.П. Яблоков. М., 2005. С.542.
15. Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982. – С.112, 111-113.
16. Советская криминалистика. Теоретические проблемы (автор радела В.Г. Танасевич). М., 1978. – С.171.
17. Трегубов С.Н. Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений. СПб, 1915.
18. Шмонин А.В. Методология криминалистической методики. М., 2010. – С.56,352.
19. Яблоков Н. П. Роль криминологии в правоприменительной деятельности и практике юристов широкого профиля // Вестник криминалистики. М. 2008. – С. 10-15.
20. Яблоков Н. П., Головин А. Ю. Криминалистика: природа и система. М., 2005. – С.141.

УДК 35

ИНФОРМАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ВОЕННО-ИНЖЕНЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Медяник И.А.

INFORMATION ASPECTS MILITARY ENGINEERING RUSSIAN SECURITY

Medyanik I.A.

Стремительное развитие информационного общества определяет тенденции информатизации всех сфер жизнедеятельности, в том числе и военной сферы. В этой связи приобретают чрезвычайно важное значение вопросы, связанные с анализом влияния информационных аспектов на функционирование различного рода войск в системе Вооруженных сил России. В данной статье объектом исследования выступают инженерные войска и проблемы обеспечения военно-инженерной безопасности России в контексте формирования информационного общества. В завершении статьи, по итогам рассмотрения ряда проблем, связанных с обеспечением информационной угрозы инженерно-военной сферы России, автором обосновывается, что реализация данной задачи предполагает учет двух ключевых факторов: технологического и человеческого, определяющих характер и остроту рисков безопасности, формирующихся в информационном пространстве изучаемой сферы.

The rapid development of the information society identifies trends informatization of all spheres of life, including the military sphere. In this connection, acquire essential issues related to the analysis of the impact of information on aspects of the operation of various types of troops in the Russian Armed Forces. In this article, the object of the study is the Corps of Engineers and problems of military engineering of Russia's security in the context of the information society. At the end of the article, following the consideration of a number of problems associated with the provision of information threats engineering and military sphere in Russia, the author substantiates that the implementation of this task implies taking into account two key factors: technology and human determining the nature and severity of security risks emerging in the information space study sphere.

Ключевые слова: информационная безопасность, информационное общество, военно-инженерная сфера, военно-инженерная безопасность, инженерные войска.

Keywords: information security, information society, the military and engineering sphere, military and security engineering, engineering troops.

Поскольку следствием формирования общества информационного типа являются не только явные блага, которые стали результатом поистине революционного переворота, связанного с развитием новых информационных и цифровых, но и угрозы [4], необходимо понимать природу информационного общества, закономерности его функционирования, действующие силы. Информатизация социального пространства как результат стремительного проникновения во все сферы общественной жизни информационных технологий способствует тому, что современная цивилизация становится, по сути, технократической, а это значит, что гуманистическая составляющая цивилизационного развития перестает играть значимую роль, и кризис гуманизма мы сегодня отчетливо наблюдаем в современном социуме. Об этом свидетельствует актуализированное заинтересованными силами межцивилизационное противостояние по линии «Запад-Восток», уже известное истории человечества своими кровопролитными страницами. Рост военных конфликтов и столкновений, активизация экстремистских организаций и сил, новый виток «холодной войны» - все это проявление рискогенности современной цивилизации [3].

Информационные технологии в наращивание рисков и угроз безопасности современного человечества играют на современном этапе далеко не последнюю роль, поскольку сегодня пропаганда экстремизма, войны и других агрессивных

явлений перенеслась в информационное пространство, преимущественно в сеть Интернет, и контролировать этот процесс практически невозможно. Порожденное самим обществом информационное пространство становится пространством рисков, в которое попадают все социальные сферы, социальные группы, индивиды, народы, государства.

Россия, которая также включена в интенсивный процесс формирования информационного общества, хотя и в меньшей степени, нежели другие, экономически развитые страны, уже испытывает на себе негативное влияние информатизации, охватившей все социальные сферы, в том числе и военную сферу. В данной статье рассматривается безопасность инженерных войск Вооруженных сил России в контексте влияния информационных технологий и ресурсов, которые играют значительную роль в расширении потенциала инженерной деятельности в военной сфере, но могут и стать причиной серьезных нарушений в функционировании военно-инженерной сферы. Информация – основа информационного общества, информационных технологий и информационной безопасности.

Рассмотрим, какие угрозы формируются в военно-инженерной сфере при искажении информации. В этом ключе интересна проблема защиты информации автономного инженерного оборудования от непреднамеренных воздействий – природных явлений, приводящих к искажению обрабатываемой информации. Эта проблема должна решаться, прежде всего, путём разработки и совершенствования так называемых всепогодных датчиков, которые обеспечат независимость качества работы роботизированных, прежде всего разведывательных, средств от погодных условий.

Важной одной мерой по защите от искажения информации, которая относится к описанию обнаруженных аппаратурой объектов, является разработка многоуровневых информационных структур. Такие структуры должны включать в себя не только количественные, но и качественные параметры, что позволит робототехническому инженерному оборудованию воспринимать, хранить и передавать информацию об окружающей обстановке подробно и без потери важных данных. Кроме повышения детализации описания обстановки и скорости обмена между инженерными единицами (при наличии высокоскоростных каналов связи) многоуровневое описание будет служить дополнительной защитой при обнаружении искажений и сохранении достоверности данных, которые в наибольшей степени влияют на эффективное решение поставленных военно-инженерных задач.

Интерес представляет также проблема информационной безопасности на уровне автоматизированной системы управления в инженерных войсках. Информационная картина тактической обстановки, должна поступать в аппаратно-программные комплексы штабов верхних уровней управления. Каждому сообщению автоматически присваиваются необходимые временны́е, топологические и тематические атрибуты для последующего обобщения и анализа с целью выработки и оформления решений по создавшейся обстановке, контроля за выполнением поставленных задач, передачи на выше- и нижестоящие стоящие уровни для обеспечения ситуационной осведомленности. Эта работа должна осуществляться на всех уровнях современной автоматизированной системы управления инженерными войсками (АСУ ИВ). Каждый из этих уровней должен иметь свой комплекс аппаратных средств, своё собственное, ограниченное по функционалу, специализированное программное обеспечение и цифровые карты местности. АСУ ИВ должна органично интегрироваться в состав автоматизированной системы управления войсками нового поколения (АСУВ 2.0) [1] в качестве равноправной, а может быть, и основополагающей системы в силу выполнения наиболее сложных, специфических задач для реализации общевойсковых операций.

Информационный обмен между различными уровнями АСУ ИВ и смежными уровнями других подсистем АСУВ 2.0 будет включать голосовую связь, передачу данных, графических изображений и потокового видео. Форматы цифровой, текстовой, графической и видео информации должны быть совместимы с аналогичными форматами данных бортовых системы управления многочисленных типов вооружений. При этом информационный обмен должен сопровождаться необходимыми мерами защиты, выдерживать выход из строя части ретрансляционных узлов и каналов связи. И если в настоящее время задачи информационной безопасности АСУВ решаются, в основном, методами и способами физической защиты средств добывания, переработки и передачи информации путём администрирования и управления доступом к сетевым ресурсам, то реализация распределенной сервис-ориентированной архитектуры АСУВ 2.0 без формирования центров автоматизированного управления ставит и инновационные задачи, которые полной мере относятся и к АСУ ИВ.

Методы и способы информационной безопасности должны реализовываться и проводиться на более высоком технологическом уровне с учётом широкого использования сверхмобильных коммуникационных устройств с широким спектром задач и глобальным охватом в пространстве и времени, обеспечиваемым современными теле-, радио- и космическими информационно-коммуникационными системами.

Защита информации в каналах связи должна обеспечиваться с помощью симметричного шифрования и технологии закрытых ключей, которые регулярно заменяются на новые с помощью ассиметричного шифрования и технологии открытых ключей. Процессоры вычислительных устройств личного состава, инженерных средств разведки и аппаратно-программных комплексов штабов всех уровней должны иметь уникальные идентификационные номера, учитываемые в алгоритмах шифрования информации, позволяя блокировать связь в случае попадания оборудования в руки противника или выхода из строя. Доступ к информации и командные функции выбывших элементов при этом должны автоматически передаваться выше- и нижестоящим элементам по защищенным схемам [1]. Аппаратное обеспечение должно производиться на отечественной элементной базе с использованием сертифицированных импортных комплектующих. Носители информации, хранилища данных и линии связи должны быть обеспечены высокотехнологичными средствами защиты от воздействия электромагнитных импульсов высокой мощности.

Прикладное и системное программное обеспечение должно разрабатываться в соответствии с компьютерными и связевыми технологиями, протоколами передачи данных и форматами представления информации, отвечающими международным стандартам. При этом важно, что в основе должны находиться отечественные программные продукты в целях исключения несанкционированного доступа к информации, перехвата управления и вывода из строя программного обеспечения и вооружения.

Для обеспечения беспрецедентных по своей значимости мер по защите информационной безопасности АСУВ необходимо создать одноимённые оперативные подразделения уровня бригады и дивизии, непрерывно следящие за появлением уже известных и новых типов угроз внутрисетевой информации, осуществляющих разработку средств защиты от новых угроз, выбор средств защиты на основе новых технологий и имеющегося опыта.

В самой ближайшей перспективе инженерные войска будут основываться на мобильных инженерных комплексах, которые включают в себя несколько одно- или разнотипных аппаратов, совместно сканирующих местность и отправляющих данные на командный пункт. При этом расширяется информационная база данных

войсковых операций за счёт увеличения площади обозреваемой или обрабатываемой территории. Растёт точность получаемой информации и эффективность выполнения военно-инженерных задач за счёт обмена данными между всеми активными элементами сети, но и растёт их физическая и информационная уязвимость. При автономной работе такой беспроводной автономной сети к вышеперечисленным задачам защиты информации добавляется задача обеспечения необходимого уровня защищенности информации внутри сети. Для обмена информацией между роботизированными аппаратами всех типов будет использоваться многочастотный настраиваемый режим связи. Этот режим предусматривает интеллектуальный выбор типа сигнала и частоты для повышения эффективности обмена данными. Планируется, что роботы будут способны обмениваться не только радиоканалами, но и средствами цифровой связи с разными типами протоколов с помощью визуальных (вспышки, мигание, дым) и звуковых сигналов. Настраиваемый режим связи позволит повысить надежность, скрытность как обмена информацией, таки процесса управления.

Повышенные требования должны предъявляться к системе аутентификации участников обмена информацией. Для этого необходимо использовать новейшие криптографически стойкие алгоритмы, позволяющие осуществлять взаимную аутентификацию сторон. Отдельной важной задачей является здесь локализация активных участников-нарушителей в пределах защищенной беспроводной сети. Необходимо разрабатывать и использовать новые технологии, позволяющие осуществлять эффективный поиск неавторизованных и несанкционированных устройств [5]. Новейшие технологии защиты информации, в отличие от действующих сегодня стандартных систем защиты на основе протокола 802.11, должны содержать комплексные решения, объединяющие в себе шифрование данных, аутентификацию сторон, обмен сессионными ключами. Это позволит значительно снизить риск утечки конфиденциальной информации и повысить степень защиты от несанкционированного доступа к данным.

В завершении вопросов организации информационной безопасности в одном из родов войск – инженерных войсках – нельзя не остановиться на угрозах, обусловленных влиянием человеческого фактора, когда в результате непреднамеренных действий личного состава, не имеющего достаточной подготовки в области информационных технологий и защиты информации в том числе, может возникнуть небезопасная с точки зрения информационной защиты ситуация. Следует учитывать, что исследования в области информационной безопасности и подготовка специалистов в нашей стране долгое время проводились только в закрытых и отдельных военных вузах. Стремительное развитие информационных технологий и повышение актуальности проблем информационной безопасности определили понимание руководства государства о необходимости организации более масштабной и открытой системы подготовки специалистов [2].

Практика подготовки офицеров ИВ показывает, что они должны знакомиться с основными положениями радиоэлектронной защиты, технологиями защиты информации в распределённых вычислительных сетях и системах, с комплексной защитой встроенных вычислительных систем и объектов информатизации, с вопросами информационного противодействия техническим разведкам. Такая подготовка сможет обеспечить своевременное распознавание информационных атак противника, и принимать возможные меры по их возможному предотвращению.

Итак, из рассмотренных нами направлений, связанных с обеспечением информационной безопасности военно-инженерной сферы, становится ясным, что реализация данной задачи предполагает учет двух ключевых факторов: технологического, т.е. оснащение инженерных войск современной информационной техникой, и человеческого, в рамках которого первостепенную важность

приобретают вопросы подготовки кадров, уровень их профессионализма, ответственности и т.д.

Основные усилия в сфере информационной защиты должны быть направлены на: многоуровневую защиту интегрированной информационной среды и разработку единой для всей АСУ ИВ и АСУВ системы хранения и обмена данными; защиту методов, схем, способов передачи и шифрования оперативной разведывательной картографической информации с нанесенными на них оперативными данными инженерной разведки; информационную защиту управляемых мин и других инженерных боеприпасов; информационную защиту инженерного оборудования; постоянную работу с личным составом в отношении методов и средств ведения информационных атак на программно-аппаратные компоненты инженерного оборудования; подготовку офицерского состава ИВ на предмет обнаружения информационных угроз и атак и способов их возможного самостоятельного отражения.

Только единое информационное пространство, с надежной защитой всех его элементов, является фундаментом информационной безопасности и эффективного функционирования инженерных войск в условиях информатизации всей социальной сферы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев А. Концепция автоматизированной системы управления боевыми действиями сухопутных войск АСУВ 2.0 // Армейский вестник. − 3.10.2013 // http://army-news.ru/

2. Остроухов В.В. Анализ подготовки специалистов по информационной безопасности в Российской Федерации // http://uchebnikionline.com

3. Самыгин С.И., Верещагина А.В. Глобальные вызовы современности и безопасность цивилизации третьего тысячелетия // EUROPEAN SOCIAL SCIENCE JOURNAL (ЕВРОПЕЙСКИЙ ЖУРНАЛ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК). − 2014. − № 6. Том 2. url: http://mii-info.ru/data/documents/ezhsn-2014-6-2.pdf

4. Самыгин С.И., Верещагина А.В. информационные аспекты обеспечения национальной безопасности России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. − 2014. − № 4. − С. 92-95.

5. Современная армия: вооружение, тактика, боевой опыт // http://www.modernarmy.ru

УДК 34

УЧРЕЖДЕНИЕ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОЙ ПОЛИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Невский С.А.

ESTABLISHMENT OF THE FACTORY AND PLANT POLICE IN THE RUSSIAN EMPIRE

Nevskiy S.A.

В статье освещаются вопросы создания в Российской Империи фабрично-заводской полиции. Отмечается, что необходимость учреждения данной специализированной полиции была обусловлена крайне негативной криминальной и политической ситуацией в районах расположения промышленных предприятий. На основе архивных документов раскрываются особенности организации указанной полиции (штаты, финансирование).

In the article questions of creation in the Russian Empire of the factory and plant police are illuminated. It is noted that the need of the establishment of this specialized police was caused by

extremely negative criminal and political situation in the regions of the arrangement of industrial enterprises. On the basis of archive documents are revealed the special features of the organization of the police (states, financing) indicated.

Ключевые слова: фабрично-заводская полиция; забастовки; беспорядки; полицейские надзиратели; городовые; полицейский надзор.

Keywords: the factory and plant police; strike; disorders; police overseers; policemen; police supervision.

Вторая половина XIX – начало XX в. характеризуется созданием ряда специализированных подразделений полиции, к которым относилась фабрично-заводская полиция. Ее создание было вызвано крайне негативной криминальной и политической ситуацией в районах расположения промышленных предприятий.

В Государственном архиве Российской Федерации находится архивное дело под наименованием «По вопросу организации полицейского надзора на фабриках и заводах и прилегающих к ним местностях» [3], в котором содержатся документы, обосновывающие необходимость создания специализированной фабрично-заводской полиции.

27 октября 1898 г. министр внутренних дел И.Л. Горемыкин направил Государственному секретарю представление (исх. № 5447) об усилении состава полиции в районах промышленных заведений [3; Л. 75]. Данное представление было подписано министром внутренних дел И.Л. Горемыкиным и министром финансов С.Ю. Витте.

В представлении рассматривалась ситуация в местах расположения промышленных предприятий, вызывающая принятие дополнительных полицейских мер. В частности, говорилось, что «развитие фабрично-заводской промышленности вызвало прилив рабочаго населения в места расположения фабрик и заводов. Одновременно в тех-же местах стало замечаться скопление разнаго рода людей, не имеющих определеннаго рода занятий, и появление неблагонадежных лиц, производящих преступную пропаганду среди рабочих, результатом которой являются всевозможные стачки и безпорядки, приводящие к разгрому и расхищению имущества» [3; Л. 76]. Из статистических ведомостей, находящихся в представлении, следует, что за период с 1895 по 1897 г. было зарегистрировано 303 забастовки и другие виды беспорядков: 1895 г. – 87 забастовок и 17 иных беспорядков, 1896 г. – 46 забастовок и 30 иных беспорядков, 1897 г. – 96 забастовок и 27 иных беспорядков. За три года в них приняло участие 90162 рабочих [3; Л. 79 об.].

Далее в представлении отмечается, что расследования, произведенные по поводу произошедших на фабриках и заводах забастовок и беспорядков, свидетельствуют, что в значительном большинстве случаев «начало таковых кроется во внешних влияниях, совершенно не стоящих в связи ни с постановкою фабричнаго дела, ни с отношениями к рабочим фабричной администрации» [3; Л. 76].

Так, случайный выстрел из револьвера сторожем продовольственного магазина Брянского завода (сторож показывал детям револьвер, при этом нечаянно произвел выстрел, убив пятилетнего мальчика), послужил поводом для собрания толпы, которая разграбила и подожгла данный магазин и уничтожила другие здания (в результате был причинен около 80 тыс. руб.) [3; Л. 76].

В другом случае, сторож Александровского Южно-Российского завода в г. Екатеринославе, заметив, что рабочий оторвал от забора доску и решил ее унести, направился к нему с намерением отнять доску, однако на сторожа напала группа рабочих (20 – 25 человек). Ему стал оказывать помощь другой сторож, использовавший для пресечения нападения кинжал, которым ранил одного из нападавших. Воспользовавшись замешательством толпы, сторожа ушли на завод. Однако затем толпа, «видимо под влиянием внушения со стороны, увеличенная

разным сбродом», направилась на завод, «разрушая и поджигая все, что попадалось по пути» (причиненный ущерб – около 112 тыс. руб.) [3; Л. 76].

В представлении отмечено, что «с другой стороны на развитие фабричных безпорядков имеет большое влияние внешний элемент – разнаго рода люди, извлекающие выгоды в разгроме фабричных зданий и имуществ». В подтверждение этого приводятся следующие данные. Например, что при населении на фабрике в 2.229 или 1.025 душ в беспорядках принимало участие до 2.700 и до 2.000 человек соответственно. Далее подчеркивается – «это превышение вторых цифр над первыми и составляет тот бездомный люд, которому терять нечего и который всегда готов принять участие в безпорядках». По поводу этого явления имелись неоднократные сообщения как со стороны губернских администраций, так и владельцев фабрик и заводов. Например, при возникновении беспорядков на фабрике «Товарищества Мануфактур Викулы Морозова с с-ми» во Владимирской губернии к бунтовавшей толпе примкнули все не имевшие определенных занятий лица, по местному наименованию «коты», число которых в соседних м. Никольском и с. Зуеве было очень значительным. После этого начался «усиленный» разгром фабрики и разграбление имущества. Люди без определенных занятий также принимали участие в указанных ранее беспорядках на Александровском Южно-Российском заводе в г. Екатеринославе [3; 76, 76 об].

В представлении категорично утверждается, что «при такой постановке борьба с указанным выше злом возможна лишь на почве административнаго воздействия, при условии немедленнаго принятия решительных полицейских мер» [3; Л. 76 об.].

В представлении констатируется, что «полицейские силы фабричных районов крайне слабы, их почти нет». Например, на фабриках с населением в 946, 1.458, 2.633, даже 4.322 душ имелось по одному полицейскому уряднику, который «не в состоянии не только принять необходимы меры к предупреждению безпорядков, но даже иметь какой-либо надзор за рабочим населением, за его сношениями с посторонним элементом и в особенности за появлением лиц неблагонадежных». Отсутствие полицейской силы, по мнению министров внутренних дел и финансов, в большинстве случаев и служило одной из главных причин «значительнаго развития безпорядков с их печальными последствиями, так как безпорядки обыкновенно начинаются ничтожной кучкой людей, для подавления которых достаточно было бы полицейской силы, если-бы таковая находилась всегда на месте в определенном составе». Приводится пример: на одной из фабрик началом беспорядков послужил отказ 270 рабочих (из 10 тыс.) встать утром на работу. До 3-х часов толпа не проявляла никаких насильственных действий, но затем, увеличившись за счет присоединения ней лиц, не имевших определенных занятий, произвела разгром фабрики, причинивший ущерб около 83 тыс. рублей. Делается вывод, что «при наличности достаточнаго состава полиции, данные безпорядки могли-бы прекращены в самом начале и не пришлось бы прибегать к помощи военной силы, отрывая последнюю от прямаго своего дела и вызывая совершенно излишние расходы казны» [3; Л. 76 об., 77].

Необходимо отметить, что МВД Российской Империи неоднократно получало заявления Военного министерства, указывавших «на вредное влияние, для успеха обучения войск, ежегодных командировок их в фабрично-заводские районы на случай возникновения среди рабочих безпорядков». По мнению военного министра, в указанных районах не имелось «достаточнаго штата полиции, который соответствовал бы потребности поддержания среди населения надлежашаго спокойствия» [3; Л. 77].

В большинстве местностей Империи в рассматриваемый период как городская, так и уездная полиция, были организованы в соответствии со штатами,

установленными в 1862 г. Внесенные за прошедшие 35 лет изменения в штатное расписание касались, главным образом, полиции в губернских и некоторых других «выдающихся» уездных городах, лишь отчасти уездных районов в виде образования новых станов. Уездная полиция была существенно усилена в 1878 г., когда были учреждены должности полицейских урядников; однако это усиление, по сравнению с численностью населения, значительно увеличившегося за минувшие 20 лет и проживавшего на громадной территории, – являлось на момент оставления представления незначительным. При этом данная организация полиции была «сообразована с современными условиями жизни и соответствовала обычному направлению последней». Однако с течением времени эти условия в значительной степени изменились. Так, развитие фабрично-заводской деятельности создало целые фабричные районы, «выдвинуло некоторые города (как Лодзь, Иваново-Вознесенск и друг.) из ряда обыкновенных городских поселений». Полиция, организованная для удовлетворения нормальных требований, по мнению министров внутренних дел и финансов, была не в силах справиться с новыми явлениями жизни [3; Л. 77].

Недостаточность состава полиции вообще и в фабричных районах, в частности, признавалась как правительством, так и частными обществами и лицами. Их приведенных в представлении статистических данных следует, что в период времени с 1880 г. на частные средства было учреждено 732 полицейских должности с общим финансированием в сумме 193.198 руб. 75 коп. Отмечено заметное усиление состава полиции на средства фабрикантов и заводчиков за 1896 – 1897 г.г., что являлось результатов произошедших беспорядков, нанесших значительные убытки и «тем воочию показавших необходимость организации достаточных местных полицейских сил». Например, в Иваново-Вознесенске была сформирована на средства фабрикантов конно-полицейская стража в составе 20 стражников во главе с приставом (ее финансирование составило 8 тыс. руб. в год); на 14 заводах, фабриках и рудниках в Бахмутском уезде учреждено 113 должностей городовых (финансирование – 21.325 руб. в год); на Александровский Южно-Российский завод Брянского акционерного общества (в г. Екатеринославе) назначено 60 городовых (финансирование 15.900 руб. год); на Брянском рельсопрокатном заводе указанного акционерного общества образована команда из 50 городовых с во главе с полицейским надзирателем (финансирование – 10.150 руб. в год); на Гусевских мануфактурах гофмейстера высочайшего двора Нечаева-Мальцева учреждена команда из 10 конных урядников и 20 городовых с приставом во главе и общим финансированием в сумме 7.665 руб. 50 коп. [3; Л. 77, 77 об.]. При этом в представлении отмечено, что «такие случаи отзывчивости фабрикантов и заводчиков в деле установления правильнаго полицейскаго надзора являются, сравнительно с числом фабрик и заводов, единичными и ожидать дальнейшаго притока от названных лиц денежных на этот предмет средств без особых побудительных причин, как указывает практика, едва-ли возможно. В то же время, оставлять фабричные районы при настоящем составе полиции, при продолжающемся брожении среди рабочих по самым разнообразным причинам, представляется безусловно невозможным». В этой связи министры внутренних дел и финансов «остановились на предположении усилить общеполицейский надзор за фабрично-заводским населением учреждением дополнительных должностей Полицейских Надзирателей и городовых, при чем деятельность этой полиции ограничить внутренними губерниями Империи, Привислинским краем и Кавказом» [3; Л. 77 об.].

По мнению министров внутренних дел и финансов, учреждаемая полиция, состоя в подчинении начальников местных полицейских учреждений (полицмейстеров, уездных начальников и исправников), должна быть «предназначена исключительно для службы в районах промышленных заведений».

Вместе с тем, этой полиции «необходимо придать характер подвижной, группируя и направляя ее в те местности, где в данный момент ощущается наибольшая потребность в организации правильнаго и достаточно сильнаго полицейскаго надзора».

Такой характер организации полиции, по мнению составителей представления, давал возможность Министерству внутренних дел привлекать войска в районы промышленных предприятий лишь в самых крайних случаях, освободив, таким образом, казну от излишних расходов [3; Л. 78].

В представлении обосновывалось соотношение числа чинов фабрично-заводской полиции к численности фабричного населения. В соответствии законодательными актами того времени, при определении состава городских полицейских команд была принята норма: 1 городовой на 500 жителей. Принимая во внимание, что в цифру 500 входили старики, несовершеннолетние и даже малолетние дети, что при исчислении фабричного населения приняты в расчет только взрослые работники, и что «самое это население, по своим свойствам, требует особо усиленнаго надзора», министры внутренних дел и финансов полагали установить как норму для определения числа проектируемых полицейских команд следующее соотношение –1 городовой на 250 рабочих (мужского или женского пола, вне зависимости от того, проживали они на фабрике или за ее пределами). Для установления числа полицейских надзирателей их принять норму: 1 надзиратель на 3 тыс. рабочих.

На фабриках и промыслах, расположенных в пределах внутренних губерний Империи, Привислинского края и Кавказа, как следует из статистических таблиц, содержащихся в представлении, числилось 1.172.061 рабочих. Однако, учитывая, что на значительном количестве промышленных предприятий работало «весьма ограниченное число рабочих и которыя потому не вызывают особой необходимости в усилении полицейскаго надзора», министры внутренних дел и финансов полагали «достаточным озаботиться в настоящее время организацией полицейскаго надзора лишь в районах таких фабрик, заводов и помыслов, цифра рабочаго населения которых составляет 200 и более рабочих». Таких заведений насчитывалось до 1182, общее количество рабочих на них доходило до 724.789 человек. В соответствии с указанным количеством рабочих, по мнению министров, следовало учредить, придерживаясь указанной нормы, 240 должностей полицейских надзирателей и 2.899 городовых. Но, принимая во внимание, что: 1) из промышленных заведений насчитывалось всего 134 с населением, превышавшим 1 тыс. рабочих, 2) некоторые из остальных фабрик и заводов, расположенных в одной местности, могли быть подчинены ведению одного полицейского надзирателя, 3) в фабричных районах отчасти уже имелись полицейские должности, учрежденные на средства казны, из которой отпускалось по 46.459 р. 55 коп. в год, 4) Министерством внутренних дел предполагалось внесение в Государственный Совет представления об усилении состава полиции в фабрично-заводском районе Бендинского уезда на средства Государственного казначейства, с расходом в 24.715 р. 75 коп., министры внутренних дел и финансов считали возможным, «в интересах сокращения расходов казны, ограничить число учреждаемых новых должностей: Полицейских Надзирателей 160, в том числе: 40 перваго и 120 второго разряда, а городовых до 2.30, назначив из них 400 старших и 1.920 младших».

Распределение учреждаемых должностей по фабричным районам и передвижение их в места, где в них встречается наибольшая надобность, должно было, по согласованному мнению министров, принадлежать власти министра внутренних дел, «который при этом не стесняется приведенными выше нормами соотношения чинов полиции фабричному населению, определяя состав полиции соответственно характеру населения даннаго фабричнаго района».

При распределении чинов полиции предполагалось, прежде всего, усилить состав полиции в тех фабричных районах, в которые по случаю беспорядков, ранее направлялись войска, затем в местностях, где были забастовки и беспорядки, а уже потом на остальных фабриках, заводах и промыслах [3; л. 77, 78 об., 79].

В отношении окладов денежного содержания и служебных прав чинов фабрично-заводской полиции, по мнению министров внутренних дел и финансов, необходимо было придерживаться существовавших правил и норм, согласно которым полицейским надзирателям следовало присвоить X класс по должности, VII разряд по пенсии и оклад содержания: первого разряда в 550 руб. и второго в 500 руб. (в том числе на канцелярские издержки: 150 руб. для первого и 100 руб. для второго разряда); городовым назначить: старшему 205 р. и младшему 175 р. в год (в том числе по 25 руб. каждому на обмундирование). Кроме того, необходимо было ассигновать единовременную особую сумму на вооружение городовых револьверами и шашками, ремонт вооружения оплачивать из остатков кредита по содержанию полицейских чинов.

В отношении квартирного довольствия чинов фабрично-заводской полиции, то в соответствии с существовавшим правилом, по которому чины уездной полиции пользовались указанным довольствием от земства, чины городской – от городов, урядники – от местного населения, министры внутренних дел и финансов полагали, что расход по этому виду довольствию следовало возложить на владельцев фабрик, заводов и помыслов по принадлежности, по нормам, устанавливаемым министром финансов по соглашению с министром внутренних дел.

Независимо от указанных издержек, вызванных учреждением новых полицейских должностей, предвиделся еще расход по перемещению чинов учреждаемой полиции, по мере надобности, из одного фабричного района в другой. Размер необходимого на этот предмет кредита предполагалось определить на первое время приблизительно в сумме до 20 тыс. руб., в будущем кредит этот должен испрашиваться «по смете Министерства внутренних дел на основании опыта, по сложности расходов за три предыдущих года» [3; 79, 79 об.].

В заключении представления министры внутренних дел и финансов отметили, что образование проектируемой полиции не должно лишать министра внутренних дел принадлежавшего ему права учреждать в пределах тех же фабричных и горнопромышленных районов полицейские должности, по ходатайствам о том местных фабрикантов и заводчиков на предоставляемые ими денежные средства [3; л. 99].

Совместное представление министров внутренних дел и финансов было рассмотрено 5 декабря 1898 г. на заседании Соединенных Департаментов Законов и Государственной Экономии Государственного Совета в присутствии товарищей министров: внутренних дел – сенатора барона Икскуля и финансов – тайного советника Коковцова, министра земледелия и государственных имуществ, Государственного контролера и помощника начальника Главного Штаба генерал-майора Уссаковского, при участии Государственного секретаря, в результате которого участники нашли «мысль об усилении полицейскаго надзора в раіонах крупных промышленных заведений заслуживающим полнаго внимания» [3; Л. 142].

Как следует из журнала Соединенных Департаментов Законов и Государственной Экономии, Государственный Совет постановил следующее мнение:

«I. Для усиления полицейскаго надзора за населением фабрик, заводов и помыслов в губерниях Европейской России и в Закавказье, учредить 160 должностей полицейских надзирателей, из коих 40 перваго разряда и 120 втораго разряда, с присвоением сим должностям окладов содержания и прочих служебных преимуществ, предоставленных подобным должностям Высочайше утвержденным 25 Декабря 1862 г. штатами полиции в губерниях, по общему учреждению

управляемых (втор. полн. собр. зак., т. XXXVII, № 390087).

II. Расход, вызываемый означенною (отд. I) мерою, в количестве *восьмидесяти двух тысяч* рублей ежегодно, принять с 1 Января 1899 г. на счет государственнаго казначейства.

III. Отпускать с 1 Января 1900 г. в распоряжение Министра Внутренних Дел: а) ежегодно – 418.000 р. на вознаграждение, в раiоне означенных в отделе I промышленных заведений, полицейских урядников и городовых, с предоставлением ему, Министру, определять, как число сих нижних чинов полиции, так и оклады их содержания, и б) в трехлетие с 1900 по 1902 год – по 20.000 р. на удовлетворение издержек на передвижение, по усмотрению Министра, упомянутых в отделе I и в сем (III) отделе полицейских чинов из одного промышленнаго раiона в другой, с тем, чтобы, по истечении означеннаго трехлетия, кредит, потребный на последне указанную надобность, испрашивался сметным порядком, по трехлетней сложности.

IV. В 1899 г. отпустить в распоряжение Министра Внутренних Дел на обе, указанныя в отделе III, потребности 418.000 р., с тем, чтобы на ту же сумму был обращен единовременный расход по вооружению полицейских урядников и городовых.

V. Расход по ремонту вооружения полицейских урядников и городовых покрывать из сбережений, получаемых от кредита на содержание сих чинов (п. а отд. III и отд. IV), а образующиеся от сего кредита остатки, а равно сбережения от кредита на передвижение полицейских чинов (п. б отд. III и отд. IV) обращать, по распоряжению Министра Внутренних Дел, на усиление средств фабрично-заводской полиции, а также на выдачу наград и пособий достойнейшим чинам оной, с тем, чтобы остатки от суммы, определенной на жалованье нижним чинам, были выдаваемы в награду и пособия исключительно этим последним.

VI. Отвод или наем квартир с отоплением и освещением для чинов фабрично-заводской полиции возложить на обязанности подлежащих владельцев фабрик, заводов и горных промыслов, по нормам, устанавливаемым Министром Финансов, по соглашению с Министрами Внутренних Дел и Земледелия и Государственных Имуществ, по принадлежности.

VII. Предоставить Министрам Внутренних Дел и Финансов войти в обсуждение вопросов: а) о наиболее соответствующей потребностям районов промышленных заведений организации полицейскаго надзора, и б) о том, не представится ли возможным отнести часть расхода по содержанию полиции названных районов на средства владельцев фабрик, заводов и промыслов, с тем, чтобы соображения по сим предметам были внесены на уважение Государственнаго Совета установленным порядком» [3; л. 145 об., 146, 146 об.].

Данное мнение Государственного Совета было утверждено Императором 1 февраля 1899 г. (опубликовано в Полном собрании законов Российской Империи. Собр. 3-е. Т. XIX. № 16439) [2; С. 46].

После направления в Государственный Совет совместного представления об усилении полиции в промышленных районах министр внутренних дел 7 ноября 1898 г. направил губернаторам, градоначальникам и обер-полицмейстерам секретное циркулярное письмо (исх. № 5713), в котором разъяснил необходимость проектируемой меры. Одновременно министр обратил внимание указанных должностных лиц: «1) что проектированное усиление состава полиции в фабричных районах не должно устранять участия существующих ныне чинов общей полиции в исполнении служебных обязанностей в этих районах, а равно имеющиеся специально на фабриках и заводах чины полиции, учрежденные на средства казны или фабрикантов и заводчиков, не подлежат упразднению, и количество их должно быть принято во внимание при обсуждении вопроса о размере усиления; 2) что учреждаемые чины полиции, как указано вше, должны нести службу исключительно

в промышленных районах и ни в каком случае не могут быть отвлекаемы к исполнению поручений вне таковых, и 3) что если, по местным условиям, представлялось бы необходимым где-либо установить особыя правила для деятельности вновь учреждаемых должностей, то соображения о сем должны быть представлены в Министерство». Одновременно министр просил «принять зависящия меры к подготовке личнаго состава для своевременнаго замещения учреждаемых полицейских должностей, при чем было бы весьма желательно, чтобы на должности в фабричных раiонах были назначены опытные и лучшие чины из состоящих на службе по полиции, а не новички, не успевшие достаточно ознакомиться со всеми требованиями и условиями полицейской службы» [3; Л. 105 об.].

23 октября 1899 г. товарищ министра финансов В.Н. Коковцов направил в присутствия по фабричным и горнозаводским делам и чинам фабричной инспекции циркуляр (исх. № 33612), в котором уведомил, что в соответствии с высочайше утвержденным 1 февраля 1899 г. мнением Государственного Совета об усилении состава полиции в районах промышленных заведений, отвод и наем квартир с отоплением и освещением для чинов фабрично-заводской полиции возлагался в обязанности соответствующих владельцев фабрик и горных промыслов по нормам, установленным министром финансов по согласованию с министрами внутренних дел и государственных имуществ. Данные нормы 30 сентября 1899 г. утверждены Министерством финансов, согласованы с указанными министерствами. Копии этих норм прилагались к направляемому циркуляру [3; Л. 224].

В дальнейшем (в 1903 и 1906 гг.) расходы на содержание фабрично-заводской полиции были увеличены, хотя и незначительно, в рамках общего увеличения окладов содержания в полиции [1, С. 5; 3, Л. 438].

ЛИТЕРАТУРА

1. Нарбутов Р.В. Создание частной и ведомственной полиции в дореволюционной России. М.: ГИЦ МВД СССР, 1991.

2. Невский С.А., Ситковский А.Л., Карлеба В.А., Клещина Е.Н. Полиция в России. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2007.

3. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. 2-е делопроизводство. 1897. Оп. 54. Д. 38 (при цитировании сохранены, по возможности, стиль и орфография архивных документов).

УДК 33

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА КАК ЭЛЕМЕНТ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В ОРГАНИЗАЦИИ

Сергеева Е.А.

FISCAL POLICY AS AN ELEMENT OF PRIOR CONTROL IN THE ORGANIZATION

Sergeeva E.A.

В статье раскрывается значение налоговой политики предприятия для оценки системы внутреннего налогового контроля. Приведены тесты и опросники позволяющие оценить внутренний контроль организации учетной политики предприятия, организационно- технические и методологические разделы учетной политики для целей налогообложения и выделить те элементы учетной политики предприятия, выбор которых непосредственно влияет на формирование налоговых показателей.

The article reveals the importance of the tax policy of the enterprise to assess the internal

controls of the tax. Presents tests and questionnaires to assess the entity's internal control accounting policies, organizational, technical and methodological areas of accounting policy for tax purposes and to identify those elements of the accounting policy, the choice of which directly influences the formation of tax indicators.

Ключевые слова: налоговый контроль, учетная политика, налоговая политика, анализ, бухгалтерский учет, налоговый учет, налоговое планирование.

Keywords: tax control, accounting policy, tax policy analysis, accounting, tax accounting, tax planning.

Налоговые последствия способов учета по отдельным элементам учетной политики рассматриваются в научных трудах многих ученых экономистов. Так же разработка учетной политики предприятия и ее корректировка является неотъемлемойчастью налогового планирования на предприятии как элемента внутреннего налогового контроля

Налоговый контроль включает все стадии проведения внутреннего контроля - предварительный, текущий и последующий, что обеспечиваетсоблюдение непрерывности процесса контроля.

На этапе налогового планирования (предварительный контроль) внутреннему аудитору следует подвергнуть тщательному анализу учетную политику предприятия. По результатам анализа предлагается решения по внесению изменений в учетную политику для целей бухгалтерского и налогового учета с целью последующего эффективного функционирования системы налогового контроля.

Внутренний контроль, как и любая другая проверка, начинается с изученияучредительных документов и документов, регламентирующих порядокведения бухгалтерского и налогового учета в проверяемой организации одним из которых является учетная политика организации для целей налогообложения.

В ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации» дается определение учетной политики «под учетной политикой организации понимается принятая ею совокупность способов ведения бухгалтерского учета первичного наблюдения, стоимостного измерения, текущей группировки и итогового обобщения фактов хозяйственной деятельности». Формирование учетной политики для целей бухгалтерского учета регламентируется ПБУ 1/2008 в котором содержаться общие положения, порядок формирования и изменений в учетной политики предприятия, раскрытие учетной политики.

Аналогичного документа регламентирующего порядок формирования учетной политики для целей налогообложения до настоящего времени не разработано.

В Налоговом кодексе прописан только порядок формирования учетной политики для отдельных налогов, поэтому вопросы формирования учетной политики в целях налогообложения организация разрабатывает самостоятельно.

В статье 167 НК РФ, вступившей в силу с 1 января 2001г., впервые появился термин «учетная политика для целей налогообложения», используемый для определения даты реализации (работ, услуг) при исчислении НДС. С 1 января 2002г. была введена в действие гл. 25 НК РФ «Налог на прибыль организаций». Двадцать одна статья этой главы регламентирует порядок организации и ведения налогового учета, а статья 313 НК РФ предписывает порядок ведения налогового учета в четной политике для целей налогообложения.

Так, согласно ст. 313 налоговый учет, порядок ведения которого устанавливается в учетной политике для целей налогообложения, характеризуется следующими посылками. Во-первых, это система обобщения информации для определения налоговой базы по налогу на основе данных первичных документов. Во-вторых, учет осуществляется в целях формирования полной и достоверной информации о порядке учета для целей налогообложения хозяйственных операций,

произведенных организацией в течение отчетного (налогового) периода, а также для обеспечения информацией внутренних и внешних пользователей, для контроля за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью исчисления и уплаты налогов в бюджет.

Определение учетной политики для целей налогообложения появилось в ст. 11 НК РФ с 2007г. Это выбранная налогоплательщиком совокупность допускаемых НК РФ способов (методов) определения доходов и (или) расходов, их признания, оценки и распределения, а также учета иных необходимых для целей налогообложения показателей финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика.

Несмотря на существенные различия, бухгалтерская учетная политика и налоговая учетная политика – это две стороны учетного процесса в организации, поэтому при оценке СВК необходимо подвергнуть анализу учетную политику для целей ведения бухгалтерского учета и для целей налогового учета.

Проверку учетной политики целесообразно разделить на два этапа. На первом этапе оценивается система внутреннего контроля по организации учетной политики. Проводится анализ учетной политики организации для целей бухгалтерского и налогового учета. Внутренний аудитор определяет систему внутреннего контроля и порядок документооборота в организации. На втором этапе проверки учетной политики рекомендуется заполнить таблицу, сопроводив каждый элемент учетной политики ответами на поставленные вопросы и примечаниями аудитора.

Следует оценить систему внутреннего контроля учетной политики организации для чего внутреннему аудитору заполняется тест (таблица 1).

Таблица 1

Тест оценки внутреннего контроля по организации учетной политики предприятия

Вопрос	Да	Нет
1. Наличие организационно-распорядительная документация о принятии организацией учетной политики?		
2. Наличие в организации учетной политики?		
3. Утверждено ли положение о бухгалтерской службе?		
4. Утверждены ли должностные инструкции работников бухгалтерии?		
5. Ознакомлены ли конечные исполнители с положениями учетной политики?		
6. Корректируются ли (в случае необходимости) положения учетной политики в связи с изменениями в законодательстве РФ, существенными изменениями условий деятельности организации и разработкой новых способов ведения учета?		
7. Оформляются ли изменения и дополнения учетной политики соответствующей организационно-распорядительной документацией?		
8. Сдается ли выписка из учетной политики в налоговые органы?		
9. Утвержден ли график документооборота?		
10. Имеются ли положения, регламентирующие отдельные положения учетной политики?		
11. Имеются ли в полном составе приказы, распоряжения по учетной политике?		
12. Утвержден ли график проведения инвентаризации?		
13. Проводятся ли обязательные инвентаризации?		
14. Проводятся ли внезапные инвентаризации кассы, складских помещений?		
15. Ограничен ли доступ к информации бухгалтерского учета и отчетности?		
16. Определен ли порядок хранения документов бухгалтерского учета?		

Общая оценка системы внутреннего контроля проводится в соответствии с

утвержденной во внутрифирменных стандартах методикой оценки (например, можно использовать балльную систему оценки).

В рамках внутреннего налогового контроля внутренний аудитор должен ответить на ряд вопросов, выяснить организационно-технические моменты ведения налогового учета на предприятии и проанализировать следующие вопросы (таблица 2).

Считаем так же целесообразным выделить те элементы учетной политики предприятия, выбор которых непосредственно влияет на формирование налоговых показателей, которые отражены в методологическом разделе рассматриваемой учетной политике.

Таблица 2

Организационно- технические и методологические разделы учетной политики для целей налогообложения

Организационно – технический раздел		
Вопрос	Нормативная база	Варианты ответа
Кем осуществляется налоговый учет в организации?	Ст. 313 НК РФ	главным бухгалтером; бухгалтерской службой; структурным подразделением и др.
Как составлены формы первичной учетной документации?	Ст. 314 НК РФ	на основе первичных документов бухгалтерского учета; на основе самостоятельно разработанных документов для налогового учета.
Какова технология обработки информации для налогового учета	-	ручная; автоматизированная.
Как составлены формы аналитических регистров налогового учета?	Ст. 314 НК РФ	на основе первичных документов бухгалтерского учета; на основе самостоятельно разработанных документов для налогового учета.
Установлен ли перечень лиц, имеющих право подписи налоговых регистров?		установлен; не установлен.
Утвержден ли график документооборота?		утвержден; не утвержден.
Методологический раздел		
Правильность исчисления налога на прибыль и НДС		
Какой метод начисления амортизации установлен к объектам амортизируемого имущества?	Ст. 259 НК РФ	- линейный метод; - нелинейный метод; Влияние: налог на прибыль; налог на имущество.
Определен ли порядок ведения налогового учета расходов на ремонт основных средств?	260, 324 НК РФ	- признаются в отчетном периоде, в котором они были осуществлены в сумме фактических затрат; - создается резерв на предстоящие расходы по ремонту ОС.
Какой метод оценки сырья и материалов при их списании в производство отражен в учетной	п.8 ст.254 НК РФ	- метод оценки по стоимости единицы запасов; - метод оценки по средней стоимости; - метод оценки по стоимости первых

политике?		по времени приобретений (ФИФО); Влияние: налог на прибыль
Какой метод определения выручки от реализации продукции, работ, услуг принят в учетной политике?	Ст. 271 – 273 НК РФ	- метод начисления (по отгрузке) - кассовый метод (по оплате) Влияние : налог на прибыль
Отражен ли перечень прямых расходов связанных с производством и реализацией и механизм их распределения на незавершенное производство и изготовленную в текущем месяце продукцию?	Ст. 318 – 319 НК РФ	- перечень прямых расходов отражен/не отражен; - порядок распределения прямых расходов (формирования стоимости НЗП) в учетной политике для целей налогообложения отражен / не отражен либо - механизм распределения прямых расходов с применением экономически обоснованных показателей отражен / не отражен Влияние : налог на прибыль
Определен ли порядок уплаты налога на прибыль и авансовых платежей по обособленным подразделениям организации (при наличии обособленных подразделений)?	п.2 ст. 288 НК РФ	- среднесписочная численность работников; - сумма расходов на оплату труда.
Как списываются расходы будущих периодов?		- равномерное списание на себестоимость - списание пропорционально объему продукции, работ, услуг
Создается ли резерв предстоящих расходов на оплату отпусков и выплату ежегодного вознаграждения за выслугу лет? Отражен ли порядок формирования указанного резерва? Проводиться ли инвентаризация указанного резерва?	Ст. 324.1 НК РФ	- резерв не создается / не создается - Отражен принятый способ резервирования, рассчитана предельная сумма отчислений и ежемесячный процент отчислений в указанный резерв; Отражен/ не отражен порядок проведения инвентаризации
Отражен ли порядок уплаты налога на прибыль?	Ст. 286 НК РФ	Отражен Не отражен
Определена ли дата возникновения обязанности по уплате НДС?	Ст. 167 НК РФ	Определена Не определена
Каков налоговый период	Ст. 163 НК РФ	календарный месяц;

уплаты НДС?		квартал.
Ведется ли в организации раздельный учет НДС (облагаемых и не облагаемых НДС видов деятельности)?	Ст. 149, 153,166,170 НК РФ	Все операции подлежат обложению НДС Раздельный учет ведется, в учетной политике отражено
Определен ли порядок раздельного учета облагаемых и не облагаемых НДС видов деятельности.	Ст. 149 НК РФ	Разработана методика раздельного учета и закреплена в учетной политике для целей налогообложения. организован синтетический учет путем использования системы субсчетов или ведения отдельных регистров синтетического учета (мемориальных ордеров, бухгалтерских проводок, журналов, книг, ведомостей, оборотно-сальдовых ведомостей, главной книги и т.д.) для обобщения первичных учетных документов по каждой операции
Создаются ли в организации резервы по сомнительным долгам?	Ст. 266 НК РФ	Создаются Не создаются

По каждому элементу учетной политики внутреннему аудитору необходимо провести соответствующие расчеты обосновывающие эффективность принятой методики ведения учета.

Указанные элементы учетной политики могут оказывать влияние не только на показатели налогообложения, но и на финансовые показатели предприятия, так как применяются в целях уменьшения суммы налога на прибыль, одновременно действуют в направлении снижения чистой прибыли.

Влияние учетной политики на финансовые результаты предприятия можно произвести путем анализа следующих коэффициентов:

- коэффициент финансовой независимости;
- коэффициент финансовой независимости при формировании оборотных активов;
- коэффициент финансовой независимости при формировании запасов
- коэффициент абсолютной платежеспособности;
- коэффициент текущей ликвидности;
- коэффициент быстрой ликвидности.

По результатам проведения процедур внутренний аудитор должен сделать предложения по внесению изменений в учетную политику предприятия на год, следующий за отчетным (в соответствии с ПБУ 1/2008 и НК РФ).

Провести процедуры планирования финансовых показателей и анализ финансовой деятельности предприятия. Проведенный анализ обоснует экономическую необходимость внесения изменений в учетную политику предприятия.

Целесообразно в последующие годы проводить мониторинг влияния учетной политики на налогооблагаемые и финансовые показатели деятельности предприятия.

Таким образом, составление учетной политики для целей налогообложения является важнейшим аспектом при внутренне контроле, т.к. он влияет прямо и непосредственно на формирование показателей налоговой отчетности, что в свою очередь позволяет достичь оптимальных финансовых показателей деятельности предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Организация учета в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах (СКПК) / под общей редакцией И.В. Палаткина. Пенза, 2008. – 146 с.
2. Правила проведения аудита учетной политики организации, http://sdo.elitarium.ru/pravila-provedenija-audita-uchetnoj-politiki-organizacii/
3. Налоговое планирование. Теория и практика: учебник для вузов/Е.С. Вылкова. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 660с.
4. Федорова Ю.В., Аджиенко В.Л., Борщева Н.Л. Экономика: учебник. Под общей редакцией: Ю. В. Федоровой. Ростов-на-Дону, 2014.

УДК 800

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ СФЕРЫ УЗИ

Стадульская Н.А.

TRANSLATION OF ENGLISH-LANGUAGE MEDICAL TERMS IN THE SPHERE OF ULTRASONOGRAPHY FEATURES

Stadulskaya N.A.

Данная статья – это комплексное исследование лингвопереводческих особенностей медицинской терминологии и в частности особенностей терминосистемы сферы ультразвуковой диагностики. В исследовании представлен анализ особенностей профильной терминологии, выявлены ее структурные аспекты и исследованы трудности перевода терминов сферы УЗИ. В качестве выводов предлагаются алгоритмы работы переводчика, перечислены переводческие приемы и особенности работы с безэквивалентной лексикой, к которой автор относит медицинскую терминологию.

This article is a complex research of the linguistic and translational features of medical terminology and, in particular, some features of a terminological system of ultrasonic diagnostics terms. In the research the analysis of features of profile terminology is submitted, its structural aspects are revealed and difficulties of the terms translation of the ultrasonography sphere are investigated. As conclusions the author proposes some algorithms of translator activity, translation transformations and some features of realia lexicon to which the author refers the medical terminology.

Ключевые слова: язык специальных целей, медицинская терминология, профильная терминология, терминология УЗИ, безэквивалентная лексика, переводческие трансформации

Keywords: language of the special purposes, medical terminology, profile terminology, ultrasonography terminology, realia, translation transformations

В настоящее время упорядочение специальной лексики и ее адекватное представление при переводе имеет огромное значение для развития науки и эффективной коммуникации среди специалистов самого широко профиля. Медицинская терминология является одной из самых обширных и сложных ссовокупностей терминов, а вместе с тем каждый медицинский термин принадлежит к соответствующей узкоспециальной терминосистеме [1, С. 5]. Настоящее исследование посвящено изучению проблем перевода терминов, используемых в сфере ультразвуковой диагностики. Цель работы – проанализировать способы перевода и трудности, возникающие при переводе медицинских терминов и терминологических словосочетаний подъязыка «ультразвуковая диагностика». В качестве практической исследовательской базы выступили методические пособия и атласы по ультразвуковой диагностике, а сами медицинские термины были

сгруппированы методом сплошной выборки из специализированных текстов. В ходе работы применялся метод компонентного и контекстного анализов, а также анализ словарных дефиниций. Актуальность данного исследования связана с тем фактом, что УЗИ в настоящее время стало методом, наиболее часто применяемым в клинической практике. В диагностике заболеваний ряда органов и систем данный метод может рассматриваться как предпочтительный. В качестве теоретической базы исследования выступили наиболее авторитетные труды терминоведов России и зарубежья: Г.О. Винокур, А.А. Реформатский, В.М. Лейчик, Н.В. Васильева, В.С. Кулебакин, Я.А. Климовиций и др.). В настоящее время существует целый ряд определений понятия «термин», но все они сходятся к одному общему знаменателю: термин – это лексическая единица специального языка, которая обозначает понятие определенной области знаний или сферы деятельности и представляет собой элемент терминосистемы. Известно, что традиционно к термину предъявляют определенные требования, а именно: однозначность, точность, краткость, системность, эмоционально-экспрессивная нейтральность, отсутствие синонимов и омонимов в пределах одной терминосистемы [2, С.14].

Представляется возможным перейти непосредственно к сути вопроса: характеристике терминов сферы УЗИ и анализу особенностей их перевода. Итак, исследование терминов из области ультразвуковой диагностики проводилось с учетом степени их абстрактности (универсальные термины, обозначающие общие категории; уникальные термины, обозначающие явления, специфические для какого-либо языка или группы языков; традиционные термины, используемые в той или иной терминологической системе; индивидуальные термины, принадлежащие к определенной авторской концепции и не выходящие за ее пределы; мотивированные, в которых составляющие их морфемы соотносятся с морфемами данного языка; немотивированные термины, появившиеся, в основном, в результате заимствований). Стоит упомянуть, что медицинская терминология является одной из самых древнейших сфер человеческой деятельности, и многовековая история ее развития повлекла такое многообразие терминов в этой сфере и отразилось в их богатой этимологической основе. Отдельный пласт медицинских терминов составляют термины-эпонимы. По своей сути эпонимические термины являют собой отражение эволюции медицинского познания. Среди примеров терминов-эпонимов, в основе которых лежат имена собственные открывателей того или иного явления, можно привести: «комплекс Гольджи», пластинка Егера, ахиллотомия (achillotomia), ахиллотенопластика (achillotenoplastica), Pomum Adami (prominentia laryngea) или Адамово яблоко или кадык и многие другие.

Медицинская терминология сферы УЗИ, как показало исследование, отвечает идеальным требованиям к термину, так, например, мы выделили такой аспект, как полисемия, возникающая в результате сближения значений органа или его части и болезни этого органа или в результате синонимии, характерной для названия разных органов, например, термин «node», который одновременно означает «нарост, утолщение» и «узел» как «лимфатический узел» или «предсердечно-желудочковый узел». В рамках медицинской терминологии уместно выделение омонимии (внутридисциплинарной и междисциплинарной), что объясняется тем, что отрасль медицинской науки включает в себя целый ряд различных дисциплин, например, терапию, педиатрию, гастроэнтерологию, хирургию, гинекологию и др. Довольно обширный пласт медицинской лексики составляют термины-омонимы, называющие заболевания человека. Среди них можно отметить омонимию эпонимических терминов, которая появляется в результате того, что ученые, врачи, от имени или фамилии которых образован термин (как правило составной) являются однофамильцами. К примеру: «Александера болезнь» (B. Alexander, современный американский врач) – семейно-наследственный геморрагический диатез;

«Александера болезнь» (W. S. Alexander, современный английский невропатолог) – наследственная болезнь ЦНС, клинически проявляющаяся судорогами, центральными параличами гидроцефалией. Не менее важно в этой связи упомянуть и синонимию, наиболее характерны пары дублетов, состоящие из интернационализмов греко-латинского происхождения и их современных эквивалентов. Например, термин «allantoic vein» имеет точный синоним «umbilical vein», точно так же синонимичны и русские эквиваленты этих терминов - «аллантоисная вена» и «пупочная вена».

Кратко затронув структурно-семантический анализ медицинских терминов, представляется целесообразным перейти непосредственно к особенностям перевода медицинских терминов. Отметим, что одной из основных задач при переводе научно-технического текста, в том числе медицинского, является достоверная и максимально точная передача информации, которая бы при этом оставалась выдержанной в стиле предоставленного текста и учитывала бы всю специфику терминов, присутствующих в тексте, ведь неточности перевода медицинского текста могут стоить здоровья, а иногда и жизни человека.

Медицинский перевод условно может быть разделен на два направления. Первое связано с переводом специализированной медицинской литературы, к примеру, документации, инструкций к медицинскому оборудованию, научных статей и клинических исследований, нормативов контроля качества лекарственных препаратов, фармацевтических инструкций и т.д. Второе направление – это перевод медицинских текстов частного характера, касающихся конкретных людей, как истории болезни или результаты диагностических обследований.

Благодаря многолетнему опыту стажа международной коммуникации на разных уровнях среди специалистов-медиков, у переводчиков сложился приличный запас терминов, зафиксированных в большом количестве словарей, посвященных медицинской терминологии. Варианты перевода некоторых терминов в различных словарях могут либо не совпадать, либо не являться вполне корректными, поэтому превалирующей задачей для переводчика становится выбор правильного способа перевода медицинского термина. Самым оптимальным способом перевода термина является нахождение и подбор эквивалента термина языка оригинала в языке перевода. Нас же больше интересует перевод безэквивалентных терминов. Если эквивалента термина в языке перевода по объективным причинам еще не существует, в таком случае переводчику предлагаются следующие выходы: (1) создание нового термина путем транскрипции или транслитерации (транслитерация целесообразна тогда, когда желательно воспроизвести лаконизм подлинника и сохранить специфическую характеристику данной реалии в иностранном языке); (2) способ, получивший название «заимствование», (т. е. когда в процессе перевода заимствуется семантика, структура, звуковая форма термина, но с добавлением словообразовательных элементов, характерных для языка перевода); (3) калькирование (кальки представляют собой скрытое заимствование: из исконного языкового материала создается слово или выражение, воспроизводящее строение иноязычного образца); (4) описательный перевод (передача значения термина посредством распространенного объяснения).

Безэквивалентные термины наиболее часто встречаются при переводе многосоставных терминов-словосочетаний, заключающих в себе одно или несколько универсальных понятий (как, например, «caliber», «proximal part», «branch», «pattern»). Помимо этого, переводчику на этапе предварительного анализа необходимо выяснить, является ли термин общеупотребительным или же авторским.

Сама по себе терминосистема «ультразвуковая диагностика» отличается сложной структурой – в своем составе она имеет группы терминов, различающиеся по внутренней форме, по составу, по степени абстрактности. Терминологическая

система отличается изобилием многокомпонентных терминов-словосочетаний, часто встречающимися универсальными межотраслевыми терминами, аббревиатурами, использованием греко-латинских терминов, присутствием синонимии. В связи с этим мы рассмотрим особенности перевода всех перечисленных типов терминов. На примере терминов системы «ультразвуковая диагностика» ясно видно, что издревле укоренившиеся в медицинской терминологии английского языка термины греко-латинского происхождения имеют зафиксированные в словарях русские эквиваленты, например, словосочетание «ligamentum teres» эквивалентно русскому «круглая связка», «ligamentum venosum» - «венозная связка», «vena cava» - «нижняя полая вена», «umbilicus» - «пупок», «antrum» - «антральный отдел желудка», «septa» - «перегородки», «hilum» - «ворота органа», «porta hepatis» - «ворота печени» и др. Перевод универсальных терминов вызывает большие затруднения из-за возникающей омонимии, а потому требует консультации со специалистами или поиска устоявшихся русских терминов в медицинских энциклопедиях. Вот некоторые примеры перевода универсальных терминов, встречающиеся при анализе терминосистемы «ультразвуковая диагностика»: *confluence* of iliac veins – слияние подвздошных вен; sagittal *section* – сагитальный срез; *lobe* of liver – доля печени; typical four-vessel *pattern* - типичная картина сечения четырех сосудов; *proximal* part – проксимальная часть; celiac *trunk* – чревный ствол.

Для экономии времени специалисты-медики в своих записях используют больше количество аббревиатур и сокращений. Особые затруднения обычно вызывают сокращения окказиональные, не зафиксированные в словарях. И хотя существуют словари медицинских аббревиатур, далеко не всегда они могут прийти на помощь, так как нередко сокращение оказывается авторским, рожденным «здесь и сейчас», только в пределах переводимого текста. Во время анализа текстов, посвященных УЗИ среди аббревиатур и сокращений часто попадаются следующие: AV – aortic valve – клапан аортальный, GB – gallbladder – желчный пузырь, LA – left atrium – левое предсердие, MV – mitral valve – клапан митральный, RV – right ventricle – правый желудочек сердца, SMA – superior mesenteric artery – верхняя брыжеечная артерия и многие другие. Основными способами передачи терминов-аббревиатур являются отказ от аббревиатуры в переводе и использование вместо нее полного термина-словосочетания, сохранение англоязычной аббревиатуры в русском тексте, а также использование русской аббревиатуры – производной от соответствующего русского термина.

Проблема синонимии в медицинской терминологии, как следует из переводоведческих исследований, характерна для большинства языков. Исследователи указывают, что стандартизация медицинских терминов нередко встречает сопротивление медицинского сообщества, а предложенные термины не всегда бывают удачными с лингвистической точки зрения. Во время анализа текстов по ультразвуковой диагностике наиболее часто попадались следующие синонимы: adrenal = suprarenal body = glandula suprarenalis = renal gland = paranephros = epinephros = adrenal gland = adrenal body = suprarenal capsule = надпочечник, bowel = intestine = intestinal canal = кишечник, common iliac vein = vena iliaca communis = подвздошная общая вена, hernia = rupture = грыжа, liver = hepar = печень и пр.

Подвергнув анализу весь вышеизложенный материал касательно выявленных особенностей перевода медицинских терминов, составляющих терминологическую систему «ультразвуковая диагностика» и являющихся непосредственным предметом анализа, на практике представляется возможным сделать следующие выводы: (1) терминологическая система «ультразвуковая диагностика» отличается тем, что имеет в своем составе больше количество терминов греко-латинского происхождения, которые в свою очередь также стали основной причиной для возникновения синонимии терминов; (2) являясь узкоспециальной, терминосистема «ультразвуковая

диагностика» отличается тем, что универсальные термины, входящие в ее состав, имеют уникальные оттенки значения; (3) адекватный перевод терминов узкоспециальной терминосистемы может быть достигнут только с учетом контекста, в котором они употребляются. В ходе работы также было установлено то, что корректный перевод в области медицинских текстов не может быть осуществлен без специальных познаний в соответствующей области медицины, а нивелированию пробелов в познаниях способствует развитие и упорядочение узкоспециальной терминосистемы.

ЛИТЕРАТУРА

1.Швецова, С.В. Лингвистический анализ способов терминообразования в современной английской офтальмологической терминоситеме [Текст]// автореф.дисс … канд.филол.н., Иркутск, 2005. – С. 5.
2.Мишланова, С.Л. Термин в медицинском дискурсе [Текст] // дис.докт.филол.н. – Москва, 2003. – С. 14

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АГУЗАРОВА ИВЕТА ГЕОРГИЕВНА – кандидат педагогических наук, государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Осетинский государственный педагогический институт»
Адрес:362000, РСО-Алания, г.Владикавказ, ул. К. Маркса, 36

АЙЛАРОВА СВЕТЛАНА АХСАРБЕКОВНА - доктор исторических наук, государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Осетинский государственный педагогический институт»
Адрес:362000, РСО-Алания, г.Владикавказ, ул. К. Маркса, 36

БОНДАРЕНКО ГЕННАДИЙ ВИКТОРОВИЧ – кандидат философских наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы"
Адрес: Республика Башкортостан, г.Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а

БУГАЕНКО ЮЛИЯ ЮРЬЕВНА – кандидат юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кубанский государственный аграрный университет»
Адрес: 350044, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, 13

БУРАЕВА НИНА ДАВИДОВНА - аспирант, государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Осетинский государственный педагогический институт»
Адрес: 362000, РСО-Алания, г.Владикавказ, ул. К. Маркса, 36

ВОЛКОВА ЛЮДМИЛА МИХАЙЛОВНА – кандидат педагогических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации»
Адрес: 196210, Санкт-Петербург, ул. Пилотов, 38

ГАДЗАОВА ЛЮДМИЛА ПЕТРОВНА – доктор педагогических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо- Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова»
Адрес: 362025. г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46

ГОГИНАВА СЕРГЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ – кандидат педагогических наук, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Белгородский университет кооперации, экономики и права»
Адрес: 308023, г. Белгород, ул. Садовая, 116 а

ГОЛУБЕВ АЛЕКСАНДР АНТОНОВИЧ – кандидат педагогических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации»
Адрес: 196210, Санкт-Петербург, ул. Пилотов, 38

ГОНЧАРОВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА – кандидат социологических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пятигорский государственный лингвистический университет»
Адрес: 357532, г. Пятигорск, просп. Калинина, 9

ГОРБЕНКО АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ – преподаватель, федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Адрес: 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128

ДРОГОМЕРЕЦКИЙ ВЛАДИМИР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ – кандидат педагогических наук, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
Адрес: 308015 Россия,, г. Белгород, ул. Победы, 85

ИГБАЕВА ГУЗЕЛЬ РИМОВНА – кандидат юридических наук, федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Адрес: 450103, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, 2

КОЛЬЧУГИНА ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА – кандидат философских наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пятигорский государственный лингвистический университет»
Адрес: 357532, г. Пятигорск, просп. Калинина, 9

КУДЗАЕВА АКСАНА ГАДЖИХАНОВНА - кандидат педагогических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова»
Адрес: 362025. г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46

КУЕМЖИЕВА СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА – кандидат юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кубанский государственный аграрный университет»
Адрес: 350044, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, 13

ЛАСОВСКАЯ НАТАЛЬЯ ФИЛИППОВНА – адъюнкт, федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Адрес: 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128

МЕДЯНИК ИГОРЬ АНАТОЛЬЕВИЧ – начальник факультета военного обучения, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова»
Адрес: 346428, Ростовская обл., г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132

МИТЕНКОВА ЛЮБОВЬ ВЯЧЕСЛАВОВНА – кандидат педагогических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»
Адрес: 195251, Санкт-Петербург, Политехническая, 29

МКРТЫЧЕВА НАТАЛЬЯ МАРТЫНОВНА - кандидат педагогических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо- Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова»
Адрес: 362025. г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46

МОРОЗОВА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА – старший преподаватель, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
Адрес: 308015 Россия,, г. Белгород, ул. Победы, 85

НЕВСКИЙ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ - доктор юридических наук, Федеральное государственное казённое учреждение дополнительного профессионального образования «Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Адрес: 142008, Московская область, г. Домодедово, ул.Пихтовая, 3

НОВИЦКИЙ ВАДИМ ГЕННАДИЕВИЧ – студент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пятигорский государственный лингвистический университет»
Адрес: 357532, г. Пятигорск, просп. Калинина, 9

ПОПОВ МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ – доктор социологических наук, главный редактор журнала «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки»
Адрес: 350049, г. Краснодар, ул. Красных Партизан, 371

САХОВСКИЙ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – кандидат педагогических наук, государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Георгиевский региональный колледж «ИНТЕГРАЛ»
Адрес: 357820, Ставропольский край, г. Георгиевск, ул. Дружбы, 29

СВЕЖЕНЦЕВА ИННА АНАТОЛЬЕВНА – старший преподаватель, Северо-Кавказский филиал автономной некоммерческой организации высшего профессионального образования «Московский гуманитарно-экономический институт»
Адрес: 357209 Ставропольский край, г. Минеральные Воды, ул. Пушкина,10

СЕРГЕЕВА ЕВГЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА – кандидат экономических наук, Филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» в г. Георгиевске Ставропольского края
Адрес: 357800, Россия, Ставропольский край, Георгиевск, ул. Кочубея, 30

СТАДУЛЬСКАЯ НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА - доктор филологических наук, Пятигорский медико-фармацевтический институт − филиал государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации
Адрес: 357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 11

ТАЛХИГОВА ХАЛИМАТ САЛАВДИЕВНА – кандидат педагогических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный университет»
Адрес: 364907, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Шерипова, 32

ТРЕТЬЯКОВ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – кандидат педагогических наук, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
Адрес: 308015 Россия,, г. Белгород, ул. Победы, 85

УЗДЕНОВА СОНЯ БАЙМУРЗАЕВНА - доктор педагогических наук, филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске
Адрес: 357528, Ставропольский край, Пятигорск, ул. Ермолова, 46

ЦОЙ ЕКАТЕРИНА ДАНИИЛОВНА - старший преподаватель, филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный гуманитарный университет» в городе Георгиевске

Адрес: 357820, Ставропольский край, г. Георгиевск, ул. Шоссейная, 14

ЯРЫЧЕВ НАСРУДИ УВАЙСОВИЧ − доктор педагогических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Чеченский государственный университет»
Адрес: 364907, г. Грозный, ул. Шерипова, 32

ABOUT THE AUTHORS

AGUZAROVA IVETA GEORGIEVNA – Candidate of Pedagogical Sciences, State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education "North-Ossetian State Pedagogical Institute»
Address: 36, Marksa, Vladikavkaz Str., Republic of North Ossetia-Alania, 362000

AYLAROVA SVETLANA AHSARBEKOVNA – Doctor of Historical Sciences, Federal State Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Khetagurov North Ossetian State University»
Address: 46, Vatutina Str., Vladikavkaz, 362025

BONDARENKO GENNADIY VIKTOROVICH - Candidate of Philosophical Sciences, Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education " Bashkortostan State Pedagogical University named after M. Akmulla"
Address: 3a, October Revolution Str., Republic of Bashkortostan, Ufa

BUGAENKO JULIA YURIEVNA – Candidate of Jurisprudence, Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Kuban State Agricultural University»
Address: 13, Kalinina Str., Krasnodar, 350044

BURAEVA NINA DAVIDOVNA - graduate student, State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education "North-Ossetian State Pedagogical Institute»
Address: 36, Marksa Str., Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, 362000

VOLKOVA LYUDMILA MIHAYLOVNA - Candidate of Pedagogical Sciences**,** Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education "Saint-Petersburg State University of Civil Aviation"
Address: 38, Pilotov Str., St. Petersburg, 196210

GADZAOVA LYUDMILA PETROVNA - Doctor of Pedagogical Sciences, Federal StateFunded Educational Institution of Higher Professional Education «Khetagurov North Ossetian State University»
Address: 46, Vatutina Str., Vladikavkaz, 362025

GOGINAVA SERGEY EVGENIEVICH – Candidate of Pedagogical Sciences, Belgorod University of Cooperation, Economics & Law
Address: 116 a Sadovaya Str., Belgorod, 308023

GOLUBEV ALEKSANDR ANTONOVICH – Candidate of Pedagogical Sciences, Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education "Saint-Petersburg State University of Civil Aviation"
Address: 38, Pilotov Str., St. Petersburg, 196210

GONCHAROVA ELENA NIKOLAEVNA – Candidate of Sociological Sciences, Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education «Pyatigorsk State Linguistic University»
Address: 9, Kalinin Ave., Pyatigorsk, 357532

GORBENKO ALEXEI IVANOVICH – lecturer, Federal State Public Institution of higher education «Krasnodar University of the Russian Interior Ministry»
Address: 128, Yaroslavskaya Str., Krasnodar, 350005

DROGOMIRETSKY VLADIMIR VYACHESLAVOVICH – Candidate of Pedagogical Sciences, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education ”Belgorod State National Research University”
Address: 85, Pobedy Str., Belgorod, 308015, Russia

IGBAEVA GUZEL RIMOVNA - Candidate of Juridical Sciences**,** Federal State Public Institution of higher education "Ufa Law State Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation"
Address: 2, Muksinova Str., Ufa, Republic of Bashkortostan, 450103

KOLCHUGINA TATYANA ANATOLIEVNA – Candidate of Philosophical Sciences, Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education «Pyatigorsk State Linguistic University»
Address: 9, Kalinin Ave., Pyatigorsk, 357532

KUDZAEVA AKSANA GADZHIHANOVNA - Candidate of Pedagogical Sciences, Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Khetagurov North Ossetian State University»
Address: 46, Vatutina Str., Vladikavkaz, 362025

KUYEMZHIYEVA SVETLANA ALEXANDROVNA – Candidate of Juridical Sciences, Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Kuban State Agricultural University»
Address: 13, Kalinina Str., Krasnodar, 350044

LASOVSKAYA NATALIA PHILIPPOVNA – Postgraduate, Federal State Public Institution of higher education «Krasnodar University of the Russian Interior Ministry»
Address: 128, Yaroslavskaya Str., Krasnodar, 350005

MEDYANIK IGOR ANATOLIEVICH – head of the faculty of military training, Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "South-Russian State Technical University named after M.I. Platov "
Address: 132, Prosveshenia Str., Novocherkassk, 346428

MITENKOVA LUBOV VYACHESLAVOVNA - Candidate of Pedagogical Sciences, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Saint-Petersburg State Polytechnic University named after Peter the Great"
Address:29, Polytechnicheskaya Str., St. Petersburg,195251

MKRTYCHEVA NATALIA MARTYNOVNA - Candidate of Pedagogical Sciences, Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Khetagurov North Ossetian State University»
Address: 46, Str., Vatutina, Vladikavkaz, 362025

MOROZOVA ELENA ANATOLIEVNA - Senior Lecturer, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education ”Belgorod State National Research University”
Address: 85, Pobedy Str., Belgorod, 308015, Russia

NEVSKY SERGEY ALEKSANDROVICH - Doctor of Juridical Sciences, Federal State breech establishment of additional professional education "Russian Institute of Professional Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation"
Address: 3, Pihtovaya Str., Domodedovo, 142008

NOVITSKY VADIM GENNADEVICH – student, Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education «Pyatigorsk State Linguistic University»
Address: 9, Kalinin Ave., Pyatigorsk, 357532

POPOV MIKHAIL YURYEVICH − Doctor of Social Sciences, Professor, chief editor of "The Humanitarian, socio-economic and social Sciences";
Address: 371, Krasnikh Partisan Str., Krasnodar, 35004

SAHOVSKY DMITRY ALEXANDROVICH - Candidate of Pedagogical Sciences, State Budgetary Educational Institution of Professional Regional College "Integral" in Georgievsk
Address: 29, Druzhbi Str., Georgievsk, Stavropol region, 357820

SVEZHENTSEVA INNA ANATOLEVNA - Senior Lecturer, North-Caucasian branch of the autonomous non-commercial organization of higher professional education "Moscow Humanitarian-Economic Institute"
Address: 10, Pushkin Str., Mineralnye Vody, Stavropol, 357209

SERGEEVA EVGENIYA ALEKSANDROVNA - Candidate of Economic Sciences, branch of federal state budgetary educational institution of higher

education "Rostov State Economic University (RINH)" in the Stavropol region Georgievsk
Address: 30, Kochubeya Str., Georgievsk, Stavropol region, 357800

STADULSKAYA NATALIA ALEXANDROVNA - Doctor of Philological Sciences, Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute - a branch of the State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education "Volgograd State Medical University" Ministry of Health of the Russian Federation "
Address: 11, Kalinina Ave., Pyatigorsk, 357532

TALKHIGOV KHALIMAT SALAVDIEVNA - Candidate of Pedagogical Sciences, Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education "Chechen State University"
Address: 32, Str., Sheripov, Grozny, 364907

TRETYAKOV ANDREY ALEKSANDROVICH - Candidate of Pedagogical Sciences, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education ”Belgorod State National Research University”
Address: 85, Pobedy Str., Belgorod, 308015, Russia

UZDENOVA SONIA BAYMURZAEVNA - Doctor of Pedagogic Sciences, a branch of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «North Caucasian Federal University» in Pyatigorsk
Address: 46, Ermolova Str., Pyatigorsk, 357528

CHOIY EKATERINA DANIILOVNA - Senior Lecturer, a branch of Federal Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education "Russian State Humanitarian University" in Georgievsk
Address: 14, Shosseinaya Str., Georgievsk, Stavropol, 357820

YARYCHEV NASRUDI UVAYSOVICH − Doctor of Pedagogic Sciences, Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education "Chechen State University"
Address: 32, Sheripov Str., Grozny, 364907

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКУЕМЫМ МАТЕРИАЛАМ

I. Правила публикации статей в журнале

1.1. Материал, предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, неопубликованным ранее в других печатных изданиях. Все статьи проходят проверку на плагиат. Статьи и иные материалы представляются в редакцию по электронной почте *redsov@mail.ru.*

1.2. Статья рецензируется в порядке, определенном в Положении о рецензировании (см.сайт *www.cegr.ru*).

II. Комплектность и форма представления авторских материалов

2.1. Обязательными элементами публикации являются следующие: индекс УДК – должен достаточно подробно отражать тематику статьи (правила индексирования см.: *www.teacode.com.* название статьи (на русском и английском языках); фамилия и инициалы автора (соавторов); аннотация (на русском и английском языках); ключевые слова (на русском и английском языках); текст статьи; примечания и библиографические ссылки (литература);

2.2. Правила оформления текста следующие: авторские материалы должны быть подготовлены с установками размера бумаги А4 (210х297мм), с полуторным междустрочным интервалом; цвет шрифта – черный, размер шрифта –14 кегль, Times Roman. Размеры полей: правое – 25 мм, левое – 25 мм, верхнее – 25 мм, нижнее – 25 мм.. Подчеркивание в тексте нежелательно. Все текстовые авторские материалы принимаются в форматах doc. и rtf. Исправления и дополнения, внесенные без ведома редакции, учитываться не будут. Страницы публикации не нумеруются, колонтитулы не создаются.

2.3. Рисунки. Чертежи. Графики. Иллюстрации должны иметь наименования; на них должны быть даны ссылки в тексте статьи. Слово «Рисунок», его порядковый номер, наименование и пояснительные данные располагают непосредственно под рисунком, их следует нумеровать арабскими цифрами сквозной нумерацией. Если рисунок один, он не нумеруется. Текстовое оформление иллюстраций в электронных документах: шрифт Times New Roman, 9 кегль, прямое начертание. Чертежи, графики, диаграммы, схемы, иллюстрации, помещаемые в публикации, должны соответствовать требованиям государственных стандартов Единой системы конструкторской документации (ЕСКД). Все иллюстрации должны быть представлены отдельными файлами электронных документов. Все объекты, включая формулы, должны быть созданы помощью соответствующих интегрированных редакторов MS OFFICE и сгруппированы.

2.4. Таблицы. Таблицы должны иметь наименование и ссылки в тексте. Наименование должно отражать их содержание, быть кратким, размещенным над таблицей. Текстовое оформление таблиц в электронных документах: шрифт Times New Roman, 9 кегль, начертание прямое. Таблицы не требуется представлять в отдельных документах.

2.5. Примечания, ссылки и библиографическое описание источников (список использованной литературы). Совокупность затекстовых библиографических ссылок (список использованной литературы) оформляется как перечень библиографических записей, помещенный после текста документа. Нумерация сквозная по всему тексту. Для связи с текстом

документа порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке набирают в квадратных скобках в строку с текстом документа, например, [7]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки, например, [7, С.15]. Библиографических ссылки (ЛИТЕРАТУРА) оформляются согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008.

2.6. Текст статьи предоставляется в электронном виде в отдельном файле в формате doc. или rtf. Название файла – фамилия первого автора + «статья». Например: «Петров, статья. rtf ». Файлы иллюстраций и диаграмм предоставляются в электронном виде: в одном файле – одна иллюстрация или диаграмма в формате jpg., tif. (для полутоновых изображений) или ai, cdr, eps (для векторных изображений). Название файла – фамилия первого автора + «рис N», строго в порядке следования в статье. Например: «Петров, рис. 1.jpg», «Петров, рис. 2.eps».

Рецензию или отзыв научного руководителя (консультанта), заверенные печатью факультета, администрации вуза или отдела кадров вуза, следует отсканировать с разрешением 100 dpi (полноцветное изображение), сохранить в отдельный файл в формате jpg. или pdf. Название файла – фамилия первого автора + «рец». Например: «Петров, рец.jpg».

КОНТАКТЫ С РЕДАКЦИЕЙ

На всех стадиях работы с рукописями и для общения с авторами, редакцией и рецензентами используется электронная почта, поэтому авторы должны быть внимательны при указании своего электронного адреса.

Электронный адрес: **redsov@mail.ru**

Научно-теоретический журнал
«Экономические и гуманитарные
исследования регионов» № 5 2015 г.

Учредитель: «Научно-исследовательский центр социально-гуманитарных проблем Кавказского региона». Адрес учредителя: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, д.109. Подписано в печать 30.09.2015 года. Формат 340х245. Бумага офсетная. Тираж 1000 экз. Отпечатано с готового оригинал-макета, представленного авторами, в типографии ЗАО «Центр Универсальной Типографии». Адрес типографии: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140, оф. 201.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии